

```

// S_PUNCH6
SPR_PUNCH6.1.A, INULLS, PUNCH6.0.0, // S_PUNCH6
SPR_PUNCH6.1.5.A, RefrFls, PUNCH6.0.0, // S_PUNCH6
// do things to change the game state
// while (gameaction != ga_nothing)
switch (gameaction)
{
case ga_loadlevel:
G_DeLoadLevel ();
break;
case ga_newgame:
G_DeNewGame ();
break;
case ga_loadgame:
G_DeLoadGame ();
break;
case ga_savegame:
G_DeSaveGame ();
break;
case ga_playdemo:
G_DePlayDemo ();
break;
case ga_completed:
G_DeCompleted ();
break;
case ga_victory:
F_StartGame ();
break;
case ga_worlddone:
G_DeWorldDone ();
break;
case ga_screenshot:
M_ScreenShot ();
gameaction = ga_nothing;
break;
case ga_nothing:
break;
}
// S_PUNCH2
SPR_PUNCH2.1.A, INULLS, PUNCH2.0.0, // S_PUNCH2
SPR_PUNCH2.1.5.A, RefrFls, PUNCH2.0.0, // S_PUNCH2
// S_PUNCH3
SPR_PUNCH3.1.A, INULLS, PUNCH3.0.0, // S_PUNCH3
SPR_PUNCH3.1.5.A, RefrFls, PUNCH3.0.0, // S_PUNCH3
// S_PUNCH4
SPR_PUNCH3.2.769.4.A, Light11.S, LIGHTDIONE.0.0, // S_PUNCH4
SPR_SHT0.0.1.A, WeaponReady1.S, SOUND0.0.0, // S_SGUN
SPR_SHT0.0.1.A, Lower1.S, SOUND0.0.0, // S_SGUNDOWN
SPR_SHT0.0.1.A, Raise1.S, SOUNDUP.0.0, // S_SGUNUP
SPR_SHT0.0.2.A, INULLS, SGR42.0.0, // S_SGUN2
SPR_SHT0.0.7.A, FireShotgun1.S, SOUNDG.0.0, // S_SGUN2
SPR_SHT0.1.5, INULLS, SOUND1.0.0, // S_SGUN4
SPR_SHT0.2.5, INULLS, SOUND5.0.0, // S_SGUN4
SPR_SHT0.3.4, INULLS, SOUND6.0.0, // S_SGUN5
SPR_SHT0.3.2.5, INULLS, SOUND7.0.0, // S_SGUN6
SPR_SHT0.1.5, INULLS, SOUND8.0.0, // S_SGUN7
SPR_SHT0.0.3, INULLS, SOUND9.0.0, // S_SGUN8
SPR_SHT0.0.7.A, RefrFls, SOUND10.0.0, // S_SGUN9
SPR_SHT0.3.2.769.4.A, Light11.S, SOUNDFLASH2.0.0, // S_SGUNFLASH2
SPR_SHT0.3.2.769.3.A, Light21.S, LIGHTDIONE.0.0, // S_SGUNFLASH2
SPR_SHT0.0.1.A, WeaponReady1.S, SOUND11.0.0, // S_DSGUN1
SPR_SHT0.0.1.A, Lower1.S, DSGUNDOWN.0.0, // S_DSGUNDOWN
SPR_SHT0.0.1.A, Raise1.S, DSGUNUP.0.0, // S_DSGUNUP
SPR_SHT0.0.3, INULLS, DSGUN2.0.0, // S_DSGUN1
SPR_SHT0.0.7.A, FireShotgun21.S, DSGUNG.0.0, // S_DSGUN2
SPR_SHT0.1.7, INULLS, DSGUM4.0.0, // S_DSGUN3
SPR_SHT0.2.7.A, CheatReload.S, DSGUNE.0.0, // S_DSGUN4
SPR_SHT0.3.7.A, OpenShotgun21.S, DSGUNE.0.0, // S_DSGUN5
SPR_SHT0.4.7, INULLS, DSGUN7.0.0, // S_DSGUN6
SPR_SHT0.5.7.A, LoadShotgun21.S, DSGUN8.0.0, // S_DSGUN7
SPR_SHT0.6.6, INULLS, DSGUN9.0.0, // S_DSGUN8
SPR_SHT0.7.6.A, CloseShotgun21.S, DSGUN10.0.0, // S_DSGUN9
SPR_SHT0.0.5.A, RefrFls, DSGUN10.0.0, // S_DSGUN10
SPR_SHT0.7.7, INULLS, DSGR2.0.0, // S_DSGN1
SPR_SHT0.0.3, INULLS, DSGN2DOWN.0.0, // S_DSGN2
SPR_SHT0.3.2.776.5.A, Light11.S, DSGUNFLASH2.0.0, // S_DSGN1
SPR_SHT0.3.2.777.4.A, Light21.S, LIGHTDIONE.0.0, // S_DSGN1
SPR_CHRG.0.1.A, WeaponReady1.S, CHAIN.0.0, // S_CHAIN
SPR_CHRG.0.1.A, Lower1.S, CHAINDOWN.0.0, // S_CHAINDOWN
SPR_CHRG.0.1.A, Raise1.S, CHAINUP.0.0, // S_CHAINUP
SPR_CHRG.0.4.A, FireGun1.S, CHAIN3.0.0, // S_CHAIN1
SPR_CHRG.1.4.A, FireGun1.S, CHAIN3.0.0, // S_CHAIN2
SPR_CHRG.1.0.A, RefrFls, CHAIN1.0.0, // S_CHAIN3
SPR_CHRG.3.2.769.5.A, Light11.S, LIGHTDIONE.0.0, // S_CHAINFLASH1
SPR_CHRG.3.2.769.5.A, Light21.S, LIGHTDIONE.0.0, // S_CHAINFLASH2
// S_MISSILE
SPR_MISS.0.1.A, WeaponReady1.S, MISSILE.0.0, // S_MISSILE
SPR_MISS.0.1.A, Lower1.S, MISSILEDOWN.0.0, // S_MISSILEDOWN
SPR_MISS.0.1.A, Raise1.S, MISSILEUP.0.0, // S_MISSILEUP
SPR_MISS.1.0.A, GunFlash1.S, MISSILE2.0.0, // S_MISSILE
SPR_MISS.1.12.A, FireMissile1.S, MISSILE3.0.0, // S_MISSILE
SPR_MISS.1.0.A, RefrFls, MISSILE.0.0, // S_MISSILE
SPR_MISS.3.2.769.3.A, Light11.S, MISSILEFLASH2.0.0, // S_MISSILEFLASH1
SPR_MISS.3.2.769.4, INULLS, MISSILEFLASH3.0.0, // S_MISSILEFLASH2
SPR_MISS.3.2.770.4.A, Light21.S, MISSILEFLASH4.0.0, // S_MISSILEFLASH3
SPR_MISS.3.2.771.4.A, Light21.S, LIGHTDIONE.0.0, // S_MISSILEFLASH4
SPR_SAWG.2.4.A, WeaponReady1.S, SAWG.0.0, // S_SAWG
SPR_SAWG.3.4.A, WeaponReady1.S, SAWG.0.0, // S_SAWG
SPR_SAWG.2.1.A, Lower1.S, SAWGDOWN.0.0, // S_SAWGDOWN
SPR_SAWG.2.1.A, Raise1.S, SAWGUP.0.0, // S_SAWGUP
SPR_SAWG.1.4.A, Saw1.S, SAWG1.0.0, // S_SAWG1
SPR_SAWG.1.0.A, Saw1.S, SAWG1.0.0, // S_SAWG1
SPR_SAWG.1.0.A, RefrFls, SAWG1.0.0, // S_SAWG1
SPR_PLSM.0.11.A, WeaponReady1.S, PLASMA.0.0, // S_PLASMA
SPR_PLSM.0.11.A, Lower1.S, PLASMADOWN.0.0, // S_PLASMADOWN
SPR_PLSM.0.11.A, Raise1.S, PLASMAUP.0.0, // S_PLASMAUP
SPR_PLSM.0.31.A, FirePlasma1.S, PLASMA2.0.0, // S_PLASMA1
SPR_PLSM.0.31.A, FirePlasma1.S, PLASMA2.0.0, // S_PLASMA1
SPR_PLSM.0.31.A, RefrFls, PLASMA.0.0, // S_PLASMA2
// S_BFG
SPR_BFG.1.10.A, FireBFG1.S, BFG1.0.0, // S_BFG1
SPR_BFG.1.20.A, RefrFls, BFG.0.0, // S_BFG4
SPR_BFG.3.2.769.11.A, Light11.S, BFGFLASH2.0.0, // S_BFGFLASH1
SPR_BFG.3.2.769.6.A, Light21.S, LIGHTDIONE.0.0, // S_BFGFLASH2
// BLOOD
SPR_BLOOD.2.9, INULLS, BLOOD2.0.0, // S_BLOOD1
SPR_BLOOD.1.9, INULLS, BLOOD3.0.0, // S_BLOOD2
SPR_BLOOD.0.9, INULLS, NULL.0.0, // S_BLOOD3
SPR_PUFF.3.2.769.4, INULLS, PUFF.0.0, // S_PUFF1
SPR_PUFF.1.4, INULLS, PUFF.0.0, // S_PUFF2
SPR_PUFF.2.4, INULLS, PUFF.0.0, // S_PUFF3
SPR_PUFF.2.4, INULLS, PUFF.0.0, // S_PUFF4

```

and commented parts
in edition work.

episode 1 on shareware

all

arm

SR gameskill = sk_nightmare

SARG_PAIN2 ; (++)

pswd = 20*FRACTIONIT;

sed = 20*FRACTIONIT;

skill == sk_nightmare

SARG_PAIN2 ; (++)

pswd = 15*FRACTIONIT;

sed = 10*FRACTIONIT;

sed = 10*FRACTIONIT;

first level load

EBORN;

set false if a demo

```

// S_BFG2
SPR_BFG2.1.10.A, FireBFG1.S, BFG1.0.0, // S_BFG3
SPR_BFG2.1.20.A, RefrFls, BFG.0.0, // S_BFG4
SPR_BFG2.3.2.769.11.A, Light11.S, BFGFLASH2.0.0, // S_BFGFLASH1
SPR_BFG2.3.2.769.6.A, Light21.S, LIGHTDIONE.0.0, // S_BFGFLASH2
// BLOOD
SPR_BLOOD.2.9, INULLS, BLOOD2.0.0, // S_BLOOD1
SPR_BLOOD.1.9, INULLS, BLOOD3.0.0, // S_BLOOD2
SPR_BLOOD.0.9, INULLS, NULL.0.0, // S_BLOOD3
SPR_PUFF.3.2.769.4, INULLS, PUFF.0.0, // S_PUFF1
SPR_PUFF.1.4, INULLS, PUFF.0.0, // S_PUFF2
SPR_PUFF.2.4, INULLS, PUFF.0.0, // S_PUFF3
SPR_PUFF.2.4, INULLS, PUFF.0.0, // S_PUFF4

```

С. Мамаев Блицнецы

Том 1

16+

if (gameaction == ga_nothing) {
 // skip up all monsters in
 if (set_soundon == valid
 && set_soundtrain
 return; }
 case ga_nothing:
 set_soundon = valid;
 set_soundtrain = valid;
 set_soundtarget = sound;
 for (i=0; i<=count;
 check = set_soundi
 if (check >= 1 && i
 continue;
 P_LineOpening (obj
 if (openrange <= 0)
 continue;
 if (i < obj->count
 other = sided_che
 if (check >= 1 && i
 if (foundobj) {
 P_RecursiveSoun
 else
 P_RecursiveSoun
 static char turbomessage90;
 if (i < count) {
 if (i < count) {
 "is a turbo" player_jamedid);
 message = turbomessage;
 P_NoAlert
 if a monster yells at a play
 // will alert other monsters
 if (gameic > BACKFLIPS
 && consistencylib) {< cmd > consistency)
 void
 P_NoAlert
 obj, i* target,
 monster*)
 soundtarget = target;
 voicecount++;
 P_RecursiveSound (message

Сайфулла Ахмедович Мамаев

Близнецы. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42772362

SelfPub; 2019

Аннотация

Живет в городе Хардсон-сити прославленный спортсмен, игрок в роллербол Стив Сазерленд по прозвищу Снейк. Живет и не знает, что в городе-государстве Чипленд процветает удачливый бизнесмен и ученый Крис Джордан, внешне – точная копия его самого. И нужно же было такому случиться, что оба попадают в одну катастрофу! Погибает множество людей, спастись удастся только одному... Но кто он? Так начинается бурная история, о которой рассказывается в романе, – история, полная приключений, а также размышлений о человеческой природе.

Содержание

Том 1	4
Книга первая	5
Глава 1	32
* * *	44
Глава 2	49
Глава 3	58
Глава 4	80
Глава 5	97
Глава 6	111
Глава 7	128
Глава 8	142
Глава 9	162
Глава 10	184
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Том 1

Посвящаю своей семье, самым близким людям, чья вера в меня помогла создать эту книгу.

Книга первая

Пролог

ОПЕРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Главе Службы Безопасности
Конфедерации – лично!

Выполняя Ваше указание представлять всю информацию, имеющую отношение к проекту «Вечная жизнь», направляю Вам расшифровку перехвата переговоров активного функционера Империи Питера Буша, так же известного под именем Грелли. По оперативной информации, Грелли контролирует районы Хостклаб и Муксин в Хардсонсити. К сожалению, собеседник Питера Буша использовал защиту, код которой пока не поддается взлому. Однако, судя по тому, что Грелли обращается к своему визави, называя его «Марко» и «босс», можно предположить, что разговор велся с главой Хардсонсити Марко Симоне. Статус в криминальном мире. Смотрящий.

Работа с целью полной расшифровки перехвата продолжается, но, учитывая важность информации, направляю Вам то, что уже удалось получить.

Буш: Марко, здравствуй, это я, Грелли!

Нет расшифровки (далее НР)

Буш: Спасибо, стараемся! Босс, ну ты же знаешь, всегда...
НР

Буш: Да нет, босс, гадом буду, правду говорю!

НР

Буш: Ты только скажи, любого...

НР

Буш: Понял, Марко, все понял, прости, сорвалось!

НР

Буш: Да я – то, в общем, вот по какому делу...

НР

Буш: Конечно, по делу! Я же понимаю, как ты занят, я бы не стал просто так тревожить!

НР

Буш: Да-да! Так вот какое дело... Марик, ну ты помнишь, тот, который...

НР

Буш: Да, тот самый! И ДМГ-Банк тоже его рук дело! И...

НР

Буш: Босс, но...

НР

Буш: Прости, Марко...

НР

Буш: Да, я так и делаю! Марик долго смотрел за одной конторой... Привлекла внимание тем, что все, кто туда приехал, тщательно проверялись. Он выбрал время и заглянул. Еле ноги унес! Уж больно хитро там все обставлено!

НР

Буш: Босс, так я и так коротко! Короче, так: задело это

его, и он все-таки кинул...

НР

Буш: Да прибор там хитрый такой! Ни в одной лаборатории, куда мы показывали, такого не знают!

НР

Буш: Выкинуть? Босс, но его так охраняли...

НР

Буш: Ну конечно! Все выяснили! Обижаешь, конечно, посмотрели! Это люди Института Памяти!

НР

Буш: Так...

НР

Буш: Так...

НР

Буш: Босс, но я же с самого начала...

НР

Буш: На что похож? Труба... Дисплей... Подключается к Сети...

НР

Буш: Нет...

НР

Буш: Нет, босс, ни на что не похож...

НР

Буш: В Чипленд? А кто...

НР

Буш: Я...

НР

Буш: Передать? А Снейк...

НР

Буш: Понял, сейчас приеду!

* * *

Андрис Силумее бросил взгляд на мертвое тело. «Свежак», образовался только что и, к сожалению, не без его участия. Еще в школе разведки все дивились силе его ударов. Что, впрочем, пригодились впервые только сейчас, когда Андриса отозвали домой, в Хардсонсити. Странно, но за долгие годы, проведенные на чужбине, он ни разу не попадал в такие ситуации, когда потребовалось бы применить боевые навыки. Да и от слезки уходить как-то надобности не возникало. Хорошая была служба, спокойная... И денежная! Согласно «легенде», Силумее возглавлял рекламное агентство, что позволяло ему заниматься прямыми обязанностями разведчика не в ущерб обеспечению собственных интересов. Жить бы так, да поживать и дальше! Так нет же, стукнуло начальству в голову – взяли и отозвали! Ладно бы ему грозило разоблачение, так и этого не было, все шло как нельзя лучше! Самое отвратительное, что его еще и за дурака держат, делают вид, что заботились о безопасности своего сотрудника. Вранье! Говорят о каком-то провале у соседей. Какой там провал, скорее, понадобился опытный сотрудник для выпол-

нения деликатного задания здесь, в Хардсонсити.

Эх, если бы была возможность не возвращаться! Носом чуял – кончаются спокойные деньки. Не зря же говорят – не буди лихо! Да, не зря, – стоило только ступить на землю столицы Конфедерации, как тут же начались проблемы. Хотя нет, не сразу, чуть позже. Не надо себе врать – неприятности начались после встречи с главой Службы Безопасности Бредом Маховли! Ах, интересы Службы! Ах, священный долг! Как будто красивые слова могут обмануть опытного разведчика. Ему же не семнадцать лет, в конце концов!

Словоблудие, прикрывающее чьи-то интересы! Андрис даже подозревал чьи. Сволочи, все им власти мало! Теперь вот стал убийцей, и все из-за них! Чувствовал же, что не стоит браться за это расследование, так ведь как откажешься? А теперь что делать? Смертью этого бедолаги, да и тех двоих в кабинете дело не ограничится... Не зря же «они» – так Силумее называл тех, что вот уже три дня ходили за ним по улицам Хардсонсити, – так плотно вели его до самого Института, или, как его еще называют, Хранилища Памяти. Ну теперь-то Андрису понятно, что это за «хранилище»! Кабы еще ноги отсюда унести.

Чертов Маховли, ведь просил же его – выведите меня из игры! Раз засветился – а слезка тому свидетельство, – то все, без силовой поддержки не вывернешься. Казалось бы, что тебе стоит? Ты же глава министерства, отдай приказ спецназу прикрыть своего агента! Нет, уперся как баран, решил, Си-

лумее просто мандражирует, жути нагоняет, от работы увиливает. Какая слезка? Ее просто быть не может! В Хардсонсити, как сотрудник Службы Безопасности Силумее еще нигде не светился, а что до прежних дел, так у Института Памяти нет такой контрразведки, чтобы его аж из Чипленда проследить! И вот вам результат у ног лежит. Еще как проследили, да еще так обложили, что и помощи не запросишь – карманный коммуникатор у той дуры белобрысой в кабинете остался. Пристала как репей: «Раздевайтесь, расслабьтесь...» Вот и расслабился, бегай теперь полуголый и без связи!

Андрису вспомнились глаза сотрудницы Хранилища. Вот эти самые глаза ее и выдали! Недаром он годами вырабатывал в себе умение улавливать чувство тревоги. Вот оно и пригодилось. И как раз вовремя! В мозгу словно бы сирена включилась. Андрису уже совсем было собрались ввести спецраствор, погружающий пациента в сон и усиливающий испускаемое его мозгом излучение, но за какое-то мгновение до этого он понял что к чему и успел вскочить с операционного стола. Нет, на мякине его не проведешь, он и без снятия матрицы памяти проживет! Если, конечно, удастся вырваться из Института.

Разведчик, теперь уже бывший – даже в собственной стране раскрыт, – окинул труп оценивающим взглядом. Жаль, мелковат оказался, а то можно было бы его одеждой воспользоваться. Впрочем, башмаки, кажется, подойдут. Точно! А

может, у него и какое-нибудь оружие найдется? Дурилка, как же он раньше не додумался обыскать его? Паникуешь, брат, паникуешь! И не нужно жалеть себя и валить вину на других. Голова-то есть на плечах! Хотя, сдается, в их ведомстве это не самое главное! Посмотри только, как эта операция готовилась! «Железная крыша, железная крыша...» Дурак этот Бред Маховли, хоть и до кресла министерского добрался! В конспирации ни черта не смыслит! Хотя еще надо разобраться, не он ли сам и есть причина провала. И как только такие козлы министрами становятся? Хотя, впрочем, штабист – он и есть штабист!

Оружия, не считая небольшого виброножа, у «топтуна» не оказалось.

«Ну, на войне и поросеночек – божий дар», – подумал Андрис и выглянул в коридор.

Нет, беготня еще не началась – значит, его пока не ищут. Выходит, этот бедолага, который лежит теперь босой и холодный, просто случайно обнаружил Силумее? Но надеяться на то, что так будет продолжаться достаточно долго, чтобы ему удалось покинуть Институт, не приходится – скоро обнаружат трупы белобрысой врачихи и того длинного, что бросился ей на выручку. Дурак, слишком рано себя выдал!

Чуткое ухо разведчика уловило шум в коридоре. Ну вот и началось! Сглазил! Какому идиоту понадобилось заглядывать туда! Теперь все, спокойно уйти не удастся. По спине пробежал озноб. Черт, как же вырваться отсюда, как до-

браться до своих? Попасть в лапы этих инквизиторов от науки – это хуже смерти. Уж лучше бы ему было провалиться там, в Чипленде! Тогда бы оставался шанс на обмен! Да хотя бы и в тюрьму посадили, по крайней мере, остался бы нормальным человеком. А здесь, в Институте, не спасет ничто! И плевать, что все происходит дома, что вокруг Хранилища полиция. Прделают все так, что и не подкопаешься.

Беготня за дверью, вначале тихая, робко-суетливая, вскоре превратилась в беспорядочный топот множества ног. Поднялся шум и гам. Это хорошо, паника ему только на руку. Вот только долго ли это будет продолжаться?

Андрис осторожно приоткрыл дверь. Коридор был полон народа. Люди встревожено метались по помещению, многие были полураздеты, как и он сам. Разведчик выскользнул ужом из своего убежища и смешался с толпой. Ну что же, даже в самой неважнецкой ситуации можно отыскать что-то хорошее. К примеру, сообразить, что могло быть еще хуже. Тут такой бедлам, что, может, удастся выбраться из Института незамеченным. Во всяком случае, надо попытаться. Загнаться в толпе...

Взгляд Андриса упал на грудь пробежавшего мимо клиента Хранилища. Его бросило в пот. Господи, да ведь он теперь без пропуска! Бестолочь, как же он не подумал? Андрис, да что с тобой такое, где была твоя голова? Ладно, придется ни ходу добывать.

Силумее, восстановив в памяти план здания – хорошо

еще, что люди Бреда сумели раздобыть хотя бы это, – метнулся к подъемникам для посетителей. Он мог воспользоваться и лифтом для персонала, тем более что тот был ближе, но откуда простой посетитель может это знать? Ничего не поделаешь, надо соответствовать.

Пробегая по коридору, он краем глаза высматривал, у кого бы стянуть пропуск – его собственный остался на одежде. Да он так и так не смог бы им воспользоваться, охранники уже наверняка связали гибель сотрудника Института с именем последнего пациента. Теперь вся служба безопасности ищет небось владельца той «липучки» с голограммой, чей номер соответствует записи на коммуникаторе убитой врачихи. Взгляд Андриса выхватил из толпы лицо, отдаленно похожее на его собственное. Да и рост вроде тот же...

– Эй, братишка, что здесь творится? – закричал он, вцепившись пальцами в одежду несостоявшегося претендента на матрицу памяти, – Только подошла моя очередь записаться, как тут такое началось...

– Сам ничего не понимаю! – Мужчина пожал плечами. Он даже не почувствовал, как Андрис молниеносным движением оторвал его «липучку» Никаких угрызений совести разведчик не испытывал: подумаешь, потаскают человека немножко дольше, чем других, ничего страшного с ним все равно не произойдет Зато для Силумее это шанс! Это надежда на спасение. Ему бы только выйти отсюда! А там первый же пост полиции – и он в безопасности. Да что пост, патруля

будет достаточно! Не будут же его преследователи с полицией воевать?

В кабину набилось столько народа, что, казалось, сейчас загорится табло перегрузки, однако антигравитатор лифта не подкачал. Правда, пол подозрительно подрагивал, но вскоре успокоился, осталось только медленное раскачивание. Это хорошо, значит, вниз они идут штатно.

Андрис бросил взгляд на индикатор. Цифры, быстро сменяясь, спешили к нулю. Силумее, боясь выдать себя, прикрыл глаза. Господи, неужели ты услышал мольбы разведчика и поможешь ему спастись? Рассчитывать на то, что удастся это сделать своими силами, не приходится, нужно чудо! Они ведь тоже не дураки. Так плотно его вести все это время, а в конце взять и лопухнуться? Неправдоподобно! Скорее всего они ждут его внизу! Решили, наверное, что не стоит хватать клиента – пусть он на самом деле никакой не клиент – на глазах у других посетителей Института. А может, посчитали, что Силумее уже у них в руках, никуда не денется, и сняли наблюдение?

Впрочем, какой толк гадать, все равно ничего не изменишь! Единственная надежда на сообразительность и быстроту реакции. Главное – шевелиться. И вообще, хватит колебаний! Внизу его ждет одно из двух – или свобода, или смерть!

Кабина остановилась, и толпа, хлынувшая из подъемника, вынесла Андриса в просторный холл. Он уже хотел бы-

ло прошмыгнуть вместе со всеми к выходу, как вдруг им преградили путь охранники, вооруженные импульсниками. Толпа загомонила.

– Спокойно! – прокричал один из охранников, по виду начальник. – Вы находитесь под нашей защитой. Вам здесь ничто не угрожает! Мы должны задержать опасного преступника. Предъявите ваши пропуска и можете спокойно уходить! От имени руководства Института приносим вам наши извинения за этот инцидент и доставленное неудобство. Дату, когда вы сможете записать свою память, вам сообщат позднее. А сейчас приготовьте свои пропуска и предъявляйте их охране.

Перепуганные посетители Института нервно зашарили руками по одежде, нащупывая свои «липучки». К охранникам потянулось сразу несколько рук, те склонились над голограммами пропусков.

Андрис взглянул мельком на свою «липучку». Да, сходством это назвать трудновато... но что же делать? Пробриться сквозь вооруженных охранников вряд ли удастся. Пусть они еще не включили генераторы импульсников – нет характерного свиста, – но что стоит это сделать перед самым выстрелом? Он и до двери добежать не успеет... Нет, это не решение, нужно что-то другое. Но что? Ждать своей очереди и надеяться, что его пропустят?

В этот момент прибыл еще один лифт, и очередная толпа жажущих вырваться на свободу ринулась к выходу. Охран-

ники растянулись в цепь. Они стали так, чтобы разделить толпу на несколько потоков, и стали внимательно проверять голограммы.

Андрис попал во второй от стены поток. От охранника его отделяло трое... нет, уже двое посетителей. Теперь один...

– Ваш пропуск? – Серые внимательные глаза смотрели из-под легкого, но прочного углепластикового шлема. – Мистер, ваш пропуск.

Силумее протянул «липучку» и в надежде как-нибудь отвлечь контролера спросил:

– А мою одежду, ее мне пришлют? Я только вчера ее получил!

– Не волнуйтесь, все потери вам компенсируют! – пробормотал охранник. Он озадаченно рассматривал «липучку». – Это ваш пропуск?

– А чей же еще! – Андрис, собрав всю волю в кулак, изобразил на лице удивление.

Охранник еще раз взглянул на голограмму, затем снова на разведчика.

– Флинт! – Охранник слегка повернул голову в сторону начальника смены, не отводя глаз от Силумее. – Можно теб-
бя?

– Сейчас подойду! – откликнулся тот. – Подождите минутку...

Вот и все! Вот и наступил тот самый момент, которого боятся все разведчики! Но как же обидно, когда это случается

дома, на родине!

– Простите, в чем дело? – возмутился кто-то за его спиной. – Я спешу!

Андрис бросил взгляд через плечо. Лицо возмущавшегося показалось ему знакомым. Где-то он видел этого высокого широкоплечего мужчину в длинном плаще. И это почти безгубое лицо... Однако вспоминать было некогда, к ним уже подходил начальник смены.

– Что случилось, Ник? – спросил он у бдительного охранника. – Какие проблемы?

– Да вот, посмотри! – Ник протянул ему «липучку». – Или наши напутали, или... Но я что-то сходства не улавливаю...

Андрис, не отводя глаз от уставившегося на него начальника смены, боковым зрением зафиксировал положение остальных охранников Института. Этот простой прием не раз помогал ему в прежней жизни, должен помочь и сейчас... Первый удар должен достаться глазастому Нику. Он не проблема! Вырвать кадык, который у него так и ходит вверх-вниз, да пяткой в висок его начальнику, это Силумее успеет сделать практически одним движением, а вот дальше...

– Командир, кончай бодягу! – продолжая возмущаться широкоплечий. – Вы ищете конкретного человека или у кого-то просто голограмма плохая? Я вместе с этим господином находился в кабинете доктора Коннора, когда поднялась суматоха. Какие-то идиоты забегали с криками «Убийство!», и весь ваш хваленый Институт превратился в бедлам. Хоро-

ша же дисциплинка у вас! Мало того что сорвали нам весь график работы, так теперь еще и здесь начинаете нервы трепать! И вообще, что я тут с вами...

Вызовите свое руководство! Пусть посмотрит, как над клиентами издеваются! Голограмма им не нравится! А кто ее делал? Сами брак допустили, а теперь еще и голову нам морочите? Может, пропуск у него и не в порядке, но то, что он не имеет никакого отношения к вашему убийству, это я точно знаю!

– Да? – Начальник смены сверлил глазами неожиданно-го свидетеля. – Вы это точно можете подтвердить? Вы были вместе?

– Хоть под присягой! – Безгубый и не подумал отводить взгляд. Наоборот, он подался вперед и процедил сквозь зубы: – Быстро, я вам говорю!

– Флинт, да что ты, в самом деле? – удивился Ник. – Ты что, не видишь, какой пропуск? А может, они заодно? Может...

Начальник смены сделал шаг назад.

– Проходите, вы свободны! – сказал он Андрису и его неожиданному защитнику.

Ник, растерянно теребя «липучку», посмотрел на начальника.

– Ты уверен, что правильно делаешь? – спросил он вполголоса.

Тот, к кому он обращался, отвел глаза от удаляющейся

парочки и медленно повернулся к своему подчиненному.

– Уверен! И вообще, продолжай работу! – отрезал он и отвернулся, давая понять, что инцидент исчерпан, – Не задерживай клиентов.

Андрис не верил своему счастью. Как же это так, неужели такое бывает? Он же, можно сказать, практически попался... Разве чудеса еще случаются? Наверное, да!

Негнущиеся ноги резво несли его к выходу, а голова все еще отказывалась верить, что самое страшное уже позади. Силумее, конечно, слышал о подобных случаях, когда агент выбирался из такой переделки, из какой выхода практически не было, но чтобы вот так... Погоди, а где его спаситель и кто он, интересно?

Андрис скосил глаза вправо. Безгубый спаситель шел рядом. Он смотрел вперед и, почувствовав взгляд Андриса, чуть заметно качнул головой, мол, ничего не говори. Не замедляя шага, он вышел на улицу, Андрис за ним.

Вид толпы ошеломленных клиентов у выхода, вторая цепь охранников, сдерживавшая журналистов, которые стремились во что бы то ни стало попасть внутрь, и вереница экранопланов, подлетающих на автопилоте по команде своих хозяев, вернули разведчику утраченное было душевное равновесие. Однако жизнь продолжается!

– Вы меня не подбросите? – Широкоплечий усмехнулся, и от этой усмешки у Андриса пробежала по спине легкая дрожь. Безгубый оскал больше походил на прорезь в какой-то

жуткой маске, чем на улыбающийся рот обычного человека, – Мой «меркус» в ремонте, может, окажете услугу?

– Конечно! – Силумее растянул губы в радушной улыбке. – Вы ведь так выручили меня! Я вам очень признателен!

– Пустяки, я ведь тоже на документах плохо выхожу! – добродушным тоном проворковал спаситель. – Вы без коммуникатора, может, воспользуетесь моим? Прошу, ваш, наверное, остался там же, где и одежда?

– Да, конечно! Спасибо! – Силумее взял протянутый аппарат и набрал код автовызова своего старенького, но все еще мощного «фантома». – Черт, так неприятно стоять в одних трусах!

– Не обращайтесь внимания! – отмахнулся широкоплечий. – Да, кстати, друзья зовут меня Гап. Если хотите, тоже можете так обращаться.

– А меня зовите Андрис! – ответил Силумее. «По крайней мере, сейчас», – подумал он про себя. – А вот и мой «фантом», прошу вас, садитесь!

* * *

Андрис пришел в себя не сразу. Казалось, мозг и тело живут в различных измерениях – голова работала, а вот ни руки, ни ноги не слушались. Хотя нет, сама голова тоже не ворочалась. Работали только глаза, лишь они продолжали вы-

полнять свою функцию – давать информацию.

Андрис поворочал пересохшим языком. Ага, такая сухость во рту бывает после парализатора, он это знает по собственному опыту! Значит, он все-таки влип! Да еще так глупо! Обрадовался, что удалось уйти из ловушки в Хранилище Памяти, и угодил в капкан... Чей, интересно. Безгубого? Вот сволочь этот Гап! Это же он его приложил в «фантоме» парализатором! Черт, так безголово попасться! Ах, «вы меня выручили», ах, «я вам признателен»... Вот тебе и «выручили»!

Так, только не паниковать! Господи, да что это с ним такое сегодня? Ведет себя как молокосос неопытный! Вот что значит, когда операция не подготовлена как следует. Как с самого начала все пошло наперекосяк, так и идет до самого конца! Конца?! Ну уж нет, он просто так сдаваться не намерен!

Прежде всего надо восстановить подвижность конечностей. Андрис знал, что после удара парализатором у человека первым просыпается сознание. После этого должно пройти еще минут пятнадцать, прежде чем появится чувствительность во всем теле. Но, как теперь стало ясно, этих пятнадцати минут у него нет. В любой момент может вернуться Гап, а Андрис беспомощен, как младенец.

Он напрягся и попробовал шевельнуть правой рукой. Бесполезно! А ноги? Может, ноги уже двигаются? Странно, но и ноги не слушаются! А должны бы, ведь неприятные ощу-

щения от долгого лежания на спине уже появились. Нужно попробовать с руками...

Господи, да ведь он же привязан! Просто примотан к аэроподушке реанимостола, как удав к шесту! И лежит теперь посреди... Так, а где это он? Большой кабинет, стол с дисплеем усыпан матрицами, аппарат для записи... Да это же лаборатория! Та самая, которую он искал! Та, которую просил найти Бред!

Ну вот, Андрис, ты ее и нашел! Радуйся! Задание выполнено! Осталось только выяснить ее координаты и передать их Маховли! Дурак проклятый! Втравил в такую беду, что... Так, стоп! Хватит паниковать! Пока жив, пока в сознании, нужно бороться! Нужно думать! Думать!

То, что ловушку устроили не институтские, понятно, иначе бы его просто не выпустили. Значит, это какая-то другая команда. Так кто следил за ним? Или все-таки спецслужбы Института? Если тут замешана какая-то новая организация, о которой ни он, ни Служба Безопасности не знают, то кто они? Откуда они? И зачем тогда Андрис убил тех людей в Институте? Господи, но ведь ошибки не было, женщина-врач явно затевала какую-то пакость! И белобрысый, что прятался за ширмой, за чем он там скрывался? Нет, там была западня!

Но ведь он и сейчас в ловушке. Получается, что за ним охотились сразу две команды? Если это так, то кто стоит за второй? И что теперь с ним будет? Зачем его притащили

именно сюда? Если бы хотели убить, то прикончили бы где-нибудь в другом месте. Значит, допрашивать будут? Но это бесполезно, он закодирован на недопрашиваемость, и они должны это знать. Тогда зачем же?

– Джон, смотри, наш лазутчик пришел в себя! – послышался знакомый голос. Гап Уж его голос Андрис не забудет до конца своих дней.

– Точно по расписанию! – довольным тоном произнес стоявший рядом с Гапом коротко стриженный крепыш с мощной шеей. – Я же тебе говорил, что он проснется вовремя.

– Ну давай, Коннор, готовься, – нетерпеливо оборвал сообщника безгубый, – А я пока побеседую с нашим беглецом.

– Смотри, он запрограммирован! – предупредил Джон Коннор. – Постарайся не дать ему повода...

– Да знаю, знаю.

Андрис узнал крепыша. Он врач. Его голограмму он видел в тех немногих материалах на сотрудников Института, которые хранились в ведомстве Маховли. Но там он проходил как специалист самой низкой квалификации, никто даже не попытался разузнать о нем какие-нибудь подробности. Еще один ляп начальства. Вот только почему-то за ошибки руководства расплачиваться приходится другим! Козлы воюющие!

Ладно. Они козлы, но этим делу не поможешь! Сам тоже хорош, спрашивается, куда смотрел? Чувствовал, что не надо соглашаться на эту авантюру, так нет, поддался на угово-

ры! А может, соблазнился на теплое местечко, на которое обещали устроить после выполнения задания? Уж с собой будь честен! Бесплатная матрица – вот на что он соблазнился. Хотя это был явный перебор – у него и так одна уже есть. Та, что положена ему по условиям контракта.

– Ну что, господин Силумее, пришла пора познакомиться, нам ведь долго теперь работать вместе. – Безгубый рот растянулся в отвратительной улыбке. – А ты интересный экземплярчик, так лихо драться немногие умеют. Даже не ожидал! Думали, банальное изъятие, а тут такой спец попался! Пришлось самому подключаться, не терять же из-за тебя людей. Хорошая арифметика у нас вырисовывается: трех солдат отдать, чтобы одного получить. Точнее, ни одного не получить – кто же теперь тебя в рядовые определит? Нет, браток, после всего, что мы про тебя узнали, Поль такого красавчика просто так не отпустит! Еще бы, мы-то тебя по другим критериям отбирали – рост, вес, отсутствие родственников... А тут, извольте, целый букет таких навыков! Интересно, откуда они у тебя? Так лихо разделаться с Даном и Гийомом! Вот докторшу ты зря! Хотя в твоей новой ипостаси тебе это пригодится! Особенно то, как ты с бабами обходишься. Жаль, нет времени порасспросить тебя как следует. Коннор один с блоком не справится, а держать тебя в том виде, в каком ты сейчас, мы долго не сможем, иначе придется организовывать в лаборатории дополнительный пост.

В голове Андриса зазвенело. О чем говорит этот мерза-

вец? Его отбирали? По другим критериям? Что это значит? Похитители не знают, что он разведчик? За кого же его тогда принимают? Зачем же он тогда Институту... Поль... кто такой этот Поль? И зачем им человек с такими данными, как у него? Получается, то, ради чего он полез в Институт, здесь ни при чем? Или Гап врет? Но какой ему смысл врать, он же прямо сказал, что скоро Андрис ничего помнить не будет. Черт возьми, загадка на загадке, как в них разобраться? И, главное, что они собираются с ним делать?

– Зачем я вам нужен? – спросил он наугад. Вдруг скажут, к чему таиться от того, кто обречен?

В глазах Гапа зажглось некое подобие интереса. Странно, глаза как у человека, а взгляд холодный, безразличный, неподвижный... змеиный! Андрису показалось, что на него смотрит вовсе не человек, а гигантское насекомое или рептилия.

– Зачем ты нам нужен? – Улыбка похитителя стала еще шире и от этого еще неприятнее. – Что же, могу сообщить, что как личность ты нам совсем не нужен. А вот твое тело... Оно нам послужит! Вернее, не нам, женщин тешить будешь! Да еще как!

Андрис недоуменно наморщил лоб. Они что, его как производителя использовать хотят? Так сказали бы, может, он и без принуждения согласится! Глупости, дело в чем-то другом... Наверняка какая-нибудь мерзость. То, что дело нечисто, ясно без всяких слов. Но главное даже не это. В словах

этого негодяя Гапа было кое-что такое, что можно понять как... Да нет, он же прямо сказал, что Силумее останется в живых Вот это главное и есть! Это означает, что, какова бы ни была конечная цель всей этой операции, смерть Андриса не входит в планы похитителей. А, следовательно, есть шанс побороться за жизнь.

– Гап, извини, что прерываю вашу беседу. – Андрис даже не заметил, как по другую сторону реанимостола появится стриженный. В его руке был инъектор. – Ты закончил? А то мне еще в Институт возвращаться!

Безгубый неохотно оторвал взгляд от пленника. Чертов Джон, вечно он спешит. Может, все-таки удастся допросить этого интересного мужичка? Откуда он такой ловкий взялся? Где его учили драться, убивать? И на кого он работал? Уж не с царевой ли службы этот боец? Если так, то... Хотя теперь-то какая разница? Не отпускать же после всего, что произошло! Да и ерунда все это! Подумаешь, был Силумее – станет Митчелом! Не таких в работу пускали!

– Ну, Андрис, прости. – Гап картинно развел руками. – Такова жизнь! Тебе придется исчезнуть! Давай, Джон, делай свое дело!

Силумее, не отрывавший взгляда от инъектора, не сделал ни малейшей попытки сопротивления. Слишком уверен и бесстрастен был похититель, слишком уверен и деловит исполнитель. Они и в самом деле не люди – насекомые! Такие не пощадят! Собрав в кулак все свое мужество, он ждал бес-

памятства как избавления. Раз уж не сумел уберечься от такого нелепого провала, то хотя бы смерть нужно принять с достоинством!

Гап продолжал стоять у стола, рассеянно глядя по сторонам. Взгляд его скользнул по экрану дисплея стационарного коммуникатора. Что-то такое он на нем заметил, потому что предостерегающе поднял руку и негромко проговорил: – Погоди-ка, Джон. Кажется, к нам гости...

– Ерунда, раз автоматика пропустила, значит, кто-то из наших, – буркнул Коннор. – Кто бы это ни был, мне некогда!

Андрис почувствовал прикосновение холодного металла и закрыл глаза. Все, его время пришло. Самой инъекции он не почувствовал, только легкое дуновение из открывшейся двери. Ему стало приятно, показалось даже, что еще не все потеряно и можно поторговаться с похитителями, чем черт не шутит? Андрис открыл глаза и удивленно вздрогнул. В комнате было уже не двое, а трое. Правда, лекарство уже начало действовать, и Андрис с трудом рассмотрел вошедшего. Это была женщина, симпатичная, хотя и немолодая... Даже, кажется... Боже, да это же Анни Хамильтон... Но ведь она так же как и Андрис – офицер Службы Безопасности! Значит, он среди своих? Свои? Крысы они, а не свои! Или же она предатель...

Это было последней мыслью Силумее. Снотворное, входившее в состав раствора, который ему ввел Коннор, было очень эффективно.

– Анни, как ты вовремя! – обрадованно воскликнул Гап. – А то у нас классный экземплярчик, а этот мясник...

– Сам ты мясник! – возмутился Джон. – Для тебя же стараюсь!

Женщина, невысокая, но на удивление ладная брюнетка с короткой стрижкой и серо-голубыми глазами, как будто ничего не слышала. Она бросила быстрый взгляд на инектор, посмотрела на дисплей реаниматора, потом на пациента и, наконец, облегченно вздохнула.

– Да, кажется, ты прав, я поспела вовремя! – Она удовлетворенно кивнула, неторопливо – можно было больше не торопиться – подошла к столу и наклонилась над распростертым телом.

– Ты что, боялась опоздать? – удивленно спросил Гап. – Ты что-то знаешь про него?

Женщина молча кивнула, не отрывая взгляда от пленника.

– Этот экземпляр из вашего ведомства, что ли? – не унимался безгубый. Снова кивок.

– Ты можешь разблокировать его память? – вступил в разговор Коннор.

– Ну, если я сама ставила блок, то и снять его смогу! Вот для этого я и примчалась сюда, бросив все дела! – ответила Анни. – Боялась пользоваться коммуникатором, вдруг наведу Маховли на лабораторию, а терять Ната... Да, кстати, знакомьтесь, – женщина кивнула в сторону спящего, – это

Нат Юнгерсон, который считает себя... которого мы сделали Андрисом Силумее. Он был нашим резидентом в Чипленде.

– Вот так совпадение! Так ты говоришь, Силумее – твоя работа? – спросил Гап.

Хамильтон утвердительно кивнула: – Да, я готовила его к работе в Чипленде. Он был нашим лучшим резидентом. Этот болван Маховли отозвал его, не согласовав ни с кем. Боже, как надоел этот дилетант у власти!

Гап и Джон недоуменно переглянулись.

– Анни, прости, но я тебя не очень понимаю, – не выдержал Коннор. – Ну, был у Службы свой агент в Чипленде, ну и что? Нам-то что до этого? Главное, что Институт и наши дела не пострадали! Одним эсбэшником больше, одним меньше...

Хамильтон обожгла его гневным взглядом: – Господи, Джон, как только Поль терпит тебя... – На лице женщины была написана неприкрытая брезгливость. – Гап не ошибался, называя тебя мясником. Хотя он и...

Анни, спохватившись, что в запале сказала лишнее, осеклась, но было поздно.

– Недочеловек? – закончил за нее безгубый. – Конечно, ты права, вот только кто меня таким сделал? Не твой ли любимый Поль? Разве не он? Вернее, он, но руками Коннора и Шарояна.

– Гап, я не хотела тебя обижать! – примирительным тоном сказала Анни. – У нас неприятности, вот я и сорвалась! В

лаборатории... Ну, в той, где хранились Врата! Она же была напичкана автоматикой безопасности...

– Анни, что значит «была»? – с тревогой в голосе спросил Гап. – Что с Вратами?

– Кто-то взломал защиту! – В голосе женщины зазвучали истерические нотки. – Украла все оборудование! И Врата унесли!

– Не может быть! – задыхаясь, выкрикнул Коннор. – Там же... Кто мог узнать о Вратах? Кому нужен прибор, если не знаешь, как им пользоваться? Это предательство! Гап, ты понимаешь, среди нас есть предатель!

Гап, менее склонный к проявлению эмоций, досадливо нахмурился – А что по этому поводу говорит Поль? – спросил он. – Он-то хоть знает?

Анни удивленно вскинула брови.

– Конечно, знает! Это же он послал меня сюда!

Теперь уже удивился Гап.

– Поль послал тебя к нам? – Безгубый растерянно обвел глазами помещение лаборатории. Его взгляд наткнулся на тело Силумее. – Постой, он что, считает, что наш клиент имеет отношение к похищению? Да нет, не может быть! Хотя... Правительство давно ищет подход к Институту...

Анни отрицательно качнула головой.

– Нет, он считает, что это сделали люди Марко Симоне, – сказала она. – В любом случае, Поль требует, чтобы мы нашли прибор. А Нат... Андрис должен нам помочь в поиске.

Вот для этого я и примчалась к вам.

Глава 1

Крис Джордан, хорошо одетый брюнет, посмотрев на которого всякий сказал бы, что он доволен жизнью и собой, с непринужденным видом уселся на свободное место в комфортабельном моноэкспрессе «Серебряная Молния». Джордан направлялся в Хардсонсити для собеседования с заказчиком. Единоличный основатель, владелец и руководитель созданной не очень давно, но быстро развивающейся фирмы «Замысел-Внедрение», он заранее предвкушал успех. Судя по всему, заказчик готов был согласиться с предложениями Криса. Конечно, как хозяин фирмы Джордан мог не ехать сам, а отправить в командировку кого-нибудь из своих подчиненных, но энергичная натура Джордана не позволяла ему оставаться в стороне от такого важного дела, как собеседование с клиентом. Было и еще одно обстоятельство – Крис был не только удачливым бизнесменом, но и талантливым программистом, что позволяло ему максимально глубоко вникать в проблему, которую ставил заказчик, и именно это зачастую, обеспечивало успех его фирме.

Джордан давно интересовался аналитической психологией и подошел вплотную к решению проблемы компьютерного моделирования поведенческих реакций индивидуума. Однако до практического внедрения его разработок дело так и не дошло. Все время что-то мешало. Недаром говорится:

сапожник без сапог. Бывало, что, создав программу, он тут же начинал ее без конца переделывать, а, как известно, лучшее – враг хорошего, или фирма вдруг получала срочный заказ, или он неожиданно в очередной раз влюблялся и на какое-то время забывал о необязательной работе. Одним словом, заказы выполнялись, а собственная программа стояла. Может, так и нужно было? Может, Крис был еще недостаточно зрел для такой серьезной работы, и судьба только готовила такие условия, при которых его идея покажет себя во всей красе?

И вот, похоже, час наступил. В ходе предварительных переговоров Джордан выяснил, что у заказчика нет собственного готового решения и он не против, чтобы прислушаться к рекомендациям такого авторитета в решении подобных задач, каким, по общему мнению, является Крис Джордан. Таким образом, перед Крисом впервые забрезжила надежда, что работа будет не только успешной, но и счастливо соединит в себе все его идеи! А это значило, что на этот раз выполнение пожеланий заказчика плюс творческая мысль Криса вполне могли привести к созданию настоящего произведения инженерного искусства. И кем бы был Джордан, если бы упустил такой случай?

Крис был уверен, что сумеет уговорить заказчика принять его концепцию, а и нет, так не беда! Он твердо решил, что будет делать сразу две версии анализатора: один согласно пожеланиям заказчика, а второй по его собственной схеме. И

потом посмотрим, чей будет лучше. По крайней мере, идея получит свое материальное воплощение. Да еще за счет заказчика! Что может быть интереснее, чем прогностическое моделирование, выраженное языком и средствами программирования.

Все, созданное человеческой мыслью за долгие века, все идеи самых ярких светил психологии, социологии и философии были собраны и систематизированы в его программе. В прогноз поведения объекта включалось все: биография, способности, возможности организма, генотип и типология; характер, внушаемость, восприимчивость и реакция на происходящее вокруг; влияние на него коллектива, семьи и ближайшего окружения. И наоборот, степень влияния индивидуума на окружение; взаимосвязь между его способностями и перспективами карьерного и политического роста; степень воздействия исследуемого на среду и среды на его окружение. Учтено было такое множество факторов, какое и не снилось всем, вместе взятым, астрологам, психологам или психиатрам. Не были забыты даже нумерология, кабалистика и прочие оккультные науки.

Имело значение и то, что все эти данные получались от испытуемого как с помощью прямых вопросов-ответов, так и в режиме косвенного, скрытого, неявного опроса. Все это скрывалось за невинными тестами, в которых даже самый хитрый и искушенный человек не смог бы разглядеть никакой системы. Древний прибор, известный под названием

детектор лжи, был не то что бледной тенью аппаратно-программного комплекса Криса, а просто... Да и что их сравнивать? Это все равно, что сравнить два таких носителя информации, как папирус и матрица.

Крис решил отправиться в Хардсонсити, где жил заказчик на моноэкспрессе. Это было удобнее всего, в дороге можно было и отдохнуть, и мысленно подготовиться к ответственной встрече. Скучновато, конечно, но по крайней мере комфортно, не то что утомительный полет на экраноплане.

Крис поерзал в кресле. Чем бы таким заняться, чтобы убить время? Смотреть в окно? Какой толк, что там можно увидеть при той скорости, с какой экспресс несется по вакуумной трубе? Говоря по совести, Крис вообще бы эти окна убрал. Тогда и прочностные характеристики экспресса возросли бы, и пассажиры ничего бы не потеряли. Но традиция победила, и вот, пожалуйста, никому не нужные технологические отверстия, закрытые прозрачным пластиком, присутствуют во всех проектах. Атавизм! Итак, окна отпадают. Можно посмотреть на дисплее индивидуального коммуникатора какой-нибудь фильм о флоре и фауне тех мест, по которыми мчится моноэкспресс. Но, к своему стыду, Джордан должен был признаться, что ни флора, ни фауна его не интересуют.

Кроме науки и работы, круг интересов Криса Джордана, преуспевающего бизнесмена и плейбоя, ограничивался прекрасным полом и спортом. Да и в спорте он не разбрасывал-

ся. Занимаясь единоборствами, он достиг звания мастера, и о большем пока не мечтал.

Крис обвел глазами просторный салон. Он не любил переезды, в дороге невозможно заниматься делом. Промышленный шпионаж дошел до такого совершенства, что лучше не испытывать судьбу. Конкуренты не раз проявляли живейшее любопытство и повышенное внимание к последним разработкам удачливой фирмы «Замысел-Внедрение». Размяться толком тоже не разомнешься – не будешь же смешить людей гимнастикой или боем с тенью? Бассейн? Можно было бы, но попозже и лучше не в одиночестве.

Оставалось только одно испытанное средство борьбы со скукой – флирт. Этим Крис Джордан готов был заниматься всегда и без устали.

Он осмотрелся. Крису нравились женщины разные – блондинки, брюнетки, рыжие, высокие и не очень, худенькие и такие, которых принято считать аппетитными, ему нравились все, но было два главных условия – ухоженность и привлекательность!

Здесь, в комфортабельной и роскошной «Серебряной Молнии», было несколько достойных экземпляров, ради которых он мог забыть обо всем на свете! Ненадолго, конечно, скажем, на время поездки. Может даже и пару вечеров после нее, но это в случае особой одаренности красотки.

Откровенно говоря, молодой и притом богатый владелец перспективной и успешной фирмы не мог оставаться бесхоз-

ным. Вот и у Криса была невеста – Мария Залески. Но что это значило для незакомплексованного и не знающего сильных чувств молодого человека? Гормоны и природный инстинкт самца требовали разнообразия, а интуиция, подтвержденная некоторыми наблюдениями, подсказывала, что Мария не слишком-то и верит в его верность. Были, были кое-какие признаки этого ее прозрения! Недоверчивая улыбка, ироничный взгляд, неосторожно брошенное слово... да мало ли есть способов это понять? Ну а раз так, то и руки у него развязаны, по крайней мере, если измены Криса и не радуют Марию, то и разочарование ее не постигнет.

Глаза Криса давно уже выделили из массы пассажиров симпатичную шатенку. Это был как раз его любимый тип женщин – с мягкой на вид, тонкой и чистой кожей. Обычно такие бывают очень темпераментны, если удалось их завести, то уж потом только держись!

Женщина – невысокая, что вообще-то было не в его вкусе, но с идеальной фигурой и яркой внешностью, – не могла не заметить внимания симпатичного попутчика. Она быстренько просканировала Криса с головы до ног. Взгляд из отчужденно-оценивающего стал блестяще-волнующим. Кажется, процесс пошел...

Крис знал, что нравится женщинам. Заметно выше среднего роста, широкоплечий и крепко сбитый брюнет, он вызывал у большинства особей женского пола горячую реакцию. Одним он нравился просто как превосходный экзем-

пляр самца, другие, более утонченные, очаровывались воспитанием Джордана и его интеллектом. Кажется, на этот раз сработал первый фактор – во всяком случае, когда взгляды молодых людей встретились, стало ясно, что шатенка не осталась невосприимчивой к гипнозу серо-голубых глаз Криса.

Он повел рукой в сторону эскалатора – на втором этаже находился салон отдыха и бар. Она чуть заметно кивнула. По всем признакам, Джордан не ошибся в выборе. Шатенка явно была не против подняться на второй этаж и встретиться за столиком в баре. А может, зайти и несколько дальше... Скажем, воспользоваться релаксационной камерой экспресса, А что? Чем черт не шутит! Может быть, удастся провести несколько часов путешествия поинтереснее, чем наблюдать, как размножаются суслики или растет бамбук!

Шатенка еще раз посмотрела на Криса, плотоядно, словно предвкушая приятное приключение, улыбнулась, а затем, что-то сказав своей не очень молодой спутнице, направилась к эскалатору. Перед тем как поставить ногу на первую ступеньку, она повернулась, взглянула еще раз на Криса, мол, что вы стоите, вы же видите, я уже иду, и опустила глаза. Крис все понял как нужно. Легко спружинив, он встал со своего места. Шатенка, оценив силу и ловкость избранника, едва заметно улыбнулась и грациозно, чуть качнув бедрами, ступила на эскалатор. Выбор сделан, лента дрогнула и пошла вверх.

«Какие ножки!» – удовлетворенно отметил Крис и поспешил за незнакомкой. А ножки стоили того, чтобы их отметить! И все, что выше, тоже. Нет, нынешняя мода Крису очень нравится. Почти все на виду.

Ведомый инстинктом, словно автопилотом, Крис устремился к лестнице. Он уже почти добрался до верхней ступеньки, когда вдруг почувствовал, что экспресс начал резкое торможение. На такой скорости для пассажиров эта процедура была не очень приятной. Даже тот, кто сидел в кресле и был пристегнут автоматически срабатывающим ремнем безопасности, испытывал серьезную нагрузку, а что говорить о тех, кто стоял или шел?

Джордан попытался ухватиться за поручень, но не удержался и полетел вперед. В одно мгновение он нагнал на лету свою избранницу, шедшую впереди, врезавшись в соблазнительно упругое тело шатенки, смел ее со своего пути, и они оба врезались в стойку бара. Все слилось – визг женщины, удар и вспышка света в глазах...

* * *

Стив Сазерленд, известный кольцевой и капитан команды-чемпиона Лиги роллербола, а с сегодняшнего дня еще и обладатель Кубка Вызова «Атлантик Скорпионс», вел свой «пайк» на пределе допустимой для этого участка трассы скорости. Сазерленд был доволен жизнью. Он с наслаждени-

ем вел мощный экраноплан, оснащенный всеми последними усовершенствованиями. Эта удивительная машина, имевшая не только стандартный набор аэродинамических и антигравитационных компонентов, но и роскошную навигационную систему и столь же дорогую отделку, была вручена Стиву Сазерленду сегодня. Снейк, как еще его звали друзья и болельщики, был признан лучшим игроком нынешнего розыгрыша Кубка Лиги. Правда, всей команде и Стиву, ее капитану, в этом сезоне победа далась нелегко. В финальной серии из семи встреч, после шестой игры счет оставался ничейным.

Последняя, седьмая игра должна была определить, останутся ли «Скорпионы» второй год подряд владельцами Кубка, или дерзкие «Койоты» из Чипленда впервые завладеют вожделенным призом. Снейк не мог допустить, чтобы в первый же год его капитанства команда уступила Кубок дерзким новичкам Лиги. Нет, ни за что, лучше смерть. И это не пустые слова – в роллерболе игроки гибнут довольно часто. Редкий чемпионат, а уж тем более Кубок Лиги обходится одним, а то и двумя десятками фатальных исходов. Бывало, и до сотни доходило. И это при высоком уровне медицины, которого достигло человечество!

Вот и на пути к нынешнему финалу «Скорпам», как их называли болельщики, удалось отправить в крематорий семь соперников из четырех команд-претенденток. Из них одного Стив должен был записать на свой счет. Мог и больше, но не делал этого. Он любил саму игру, мог схитрить, обма-

нуть соперника, объехать его, в конце концов. Но не убивать. Смерть противника, такого же парня, как и он сам, только играющего за другую команду, не была целью Сазерленда. Но что делать, когда в борьбе за обладание стальным шаром противник готов на все, включая твою гибель? Только защищаться и наносить не менее опасные удары, чем твой противник.

А уж этому Стива обучали первоклассные специалисты! Да и способности у него от природы оказались не плохими. Гибкий, быстрый, с изумительной реакцией и удивительной обучаемостью, Сазерленд быстро стал любимцем преподавателей силовых единоборств. Для учителей не представляло особого труда развить до максимума способности паренька. Если они совсем бездарных и то умудрялись чему-то научить, то уж такого самородка сам Бог велел! Только и дел, что подсказывай вовремя.

Эта ли способность Сазерленда или что другое, но прогресс Стива бросался в глаза, особенно бойцам чужих команд. Не позавидуешь игроку противника нарвавшемуся на вошедшего в раж Снейка! В этот момент Стиву было не важно, кто перед ним – кольцевой на а роликовых коньках или разгоняющий на мотоцикле, Сазерленд, несущий стальной шар к корзине соперника, – это боевая машина! Зрелище не для слабонервных! Размашистый стремительный бег, закрытое черными дугами защиты шлема сосредоточенное лицо и горящие пронзительным светом глаза – это и есть Сазер-

ленд, когда он идет к корзине словно неуправляемая самонаводящаяся торпеда. Его кулак в шипастой перчатке, прижимающий к мощной груди заветный стальной шар, в один год стал фирменным знаком «Скорпов» и страшным сном противника.

В последней игре финала Снейк совершил три удачных броска из четырех! За весь чемпионат Лиги этого года – семьдесят девять шаров из трехсот шестидесяти двух, заброшенных командой! Восемнадцать мотоциклистов и тридцать семь кольцевых игроков, вынесенных лично им!

А финальный бой? Мотоциклист и два кольцевых на него одного! Никто не понял, как он успел опередить всех в борьбе за стальной шар. Видимо, противник настолько уверовал в свое превосходство, что дал капитану обреченной команды шанс атаковать. Наверное, для полного ощущения триумфа, в расчете на то, что удастся вынудить Снейка сбросить шар и таким образом к своей победе добавить унижение капитана противника. Да еще какое! Да еще самого Змея! Ведь после того, как игрок добровольно выбрасывает шар, капитаном ему не быть. Хорошо, если вообще в составе останется.

Болельщики и фанаты Чипленда, позабыв о гостеприимстве, ревели в предвкушении роскошного зрелища – поверженного капитана противника. Давнее соперничество города-государства Чипленда и столицы соседней страны – Хардсонсити не могло не найти своего отражения в нынешней игре. Ах как им хотелось на пороге триумфа еще и унижить

прилюдно капитана «Скорпов»!

Зря рассчитывали! Водитель мотоцикла, буксирующий двух оставшихся кольцевых, стал первой жертвой. Прыжок! Удар! Видит Бог, Снейк не хотел, чтобы так получилось, но приземление водителя на голову повлекло за собой перелом шейных позвонков. Хруст был слышен даже сквозь рев толпы. Мотоциклист упал, заливая кровью желтое покрытие Кольца. Хорошо, если он успел обновить свою матрицу! Но если даже и нет, то уж точно не по вине Стива. Это вопрос дисциплины. Сам он обновил матрицу, причем памяти совсем недавно. Всем игрокам Лиги такая возможность оговаривалась особым пунктом контракта, и хотелось думать, что соперники воспользовались ею. Потому что вслед за водителем удар локтем в гортань получил первый из двух оставшихся кольцевых. И, как показалось Стиву, этому игроку чиплендцев пришлось даже тяжелее, чем водителю. Но рассматривать противников Неистовому Змею – так его еще называли противники – было некогда. Объехав оставшегося в одиночестве кольцевого, опешившего от неожиданной потери преимущества, Стив пулей полетел к корзине противника. Бросок был точен. А главное то, что на ответ чиплендцам просто не хватало времени!

Да, это была победа! Кубок вновь отправится на хранение в Хардсонсити! Стив может отправляться в сектор отдыха – дело сделано! Но после этого броска Снейк успел доехать только до синей ленты заезда на площадку запасных, где его ждала торжествующая команда. Больше Стиву не дали сделать и шага. Ошалевшие от радости, ликующие болельщики вынесли его с Кольца на руках.

Восторженные крики фанатов, не поленившихся ради любимой команды приехать в Чипленд, звуки гимна «Скорпов», скандирование лозунгов – все слилось в один могучий рев. Обезумевшая толпа видела только своего кумира – капитана и голеадора Стива Сазерленда! Даже хозяева, тяжело переживающие поражение своих любимцев, отдали дань мастерству капитана команды из Хардсонсити. Стиву казалось, что, захоти он сейчас провозгласить себя Президентом Конфедерации, толпа поклонников тут же начала бы громить всех, кто не поддерживает эту его идею. Он был Властелином Радости и Хозяином Успеха! Он – Кумир!

Когда, перекрывая гомон толпы, Генеральный Секретарь Лиги через многочисленных громкоговорители объявил о победе «Скорпионов», к небу взметнулся такой рев, что птицы, сидевшие на окружающих стадион деревьях, в испуге взлетели и заметались над стадионом. Казалось, мощнее зву-

ка не бывает! Но это оказалось совсем не так! Когда Снейку, как капитану команды вручили Кубок Лиги, звуковой шквал буквально смел всех перепуганных пичужек с небосклона. И вслед им понеслась еще одна волна – Стив, уже как лучший игрок сезона, получил пластиковый ключ-сертификат на экраноплан марки БИ-2С «Пайк». Толпа болельщиков, совершенно ошалев, смела охрану и неудержимо покатилась к своему кумиру.

Сазерленд в какой-то момент даже испугался, что его растопчут, но, к его чести, не подал вида. Опасения оказались напрасными – подбежавшие болельщики вновь подняли его на руки и понесли к новой собственности.

– Круг почета! Круг почета! – требовали болельщики. Ему даже роликовые коньки не дали снять! Так и втолкнули в кабину! Уставший от всего и одуревший от свалившейся на него славы, Стив, прихватив приглянувшуюся ему молоденькую фанатку, пухлогубую и грудастую, сделал два круга вокруг кипящего котла стадиона. Гул толпы доносился даже на ту высоту, куда на радостях взлетел Снейк. Колышущееся людское море заполняло все пространство овального стадиона.

Глядя вниз, Стив вдруг почувствовал, что ему очень не хочется возвращаться на Кольцо – он не любил торжественных мероприятий. Да и хотелось насладиться мощью «пайка». Тем более что места, где можно было посадить машину, не наблюдалось. Ликующая толпа заполнила все свобод-

ные места – так что все располагало к небольшой прогулке с симпатичной спутницей в роскошном экраноплане. Болельщики поймут, они же мужчины!

Снейк посмотрел на спутницу. Та улыбнулась.

– Полетаем? – предложил он.

Девушка счастливо улыбаясь, быстро кивнула.

Снейк развернул «пайк» и понесся в сторону от города. Надо же опробовать новый экраноплан. Разогнать его так, чтобы все вокруг стало неразличимым, превратившись в сплошной пестрый ковер...

Когда первое опьянение стремительным движением прошло, Стив немного сбросил скорость. Чудо современной технологии, с легкостью пожиравшее километры, несло Стива и его избранницу-однодневку вдоль прозрачного туннеля моноэкспресса. Это была любимая забава игроков-роллерболистов. Называлась она «пугать удава». Направить экраноплан максимально близко к круглой трубе тоннеля и лететь навстречу несущемуся на бешеной скорости экспрессу – вот это кайф!

Перепуганные пассажиры, прижавшиеся бледными лицами к прозрачному пластику операторы экспресса – это ли не самые преданные зрители в той интересной и волнующей игре, которую могут себе позволить только избранные! Те, кто уже жить не может без скорости и риска. И плевать, что за это наверняка придется платить штраф – премиальных хватит! Зато завтра все телегазеты будут пестреть заголов-

ками, как фавориты, продолжая соблюдать победные традиции, отмечают свое первенство очередным хулиганством. Ну и правильно, страна должна знать своих героев!

Снейк выровнял экраноплан и максимально приблизился к прозрачной пластиковой трубе. Все, теперь осталось дождаться моноэкспресса. Он ободряюще посмотрел на спутницу. В ее влажных коровьих глазах горел восторг

«Вот дура! – подумал Снейк, – Типичная безотказная группы! Но, может, это и хорошо, проблем с ней меньше будет! Зато какая грудь! Аж дух захватывает!»

Он подмигнул своей спутнице и улыбнулся. Та растянула губы в ответ. Она просто не верила своему счастью, выбор кумира пал на нее! Будет чем теперь похвастаться перед подружками. Да они просто умрут от зависти!

Пухленькая болельщица была готова на все. Взгляд, брошенный на нее Снейком, она поняла по-своему. Перегнувшись через рычаги, девушка скользнула руками к штанам Стива. Он увидел, как ее губы с готовностью раскрылись в улыбке и показался розовый язычок.

Кровь бросилась Стиву в голову. Ах ты, умница, как оригинально придумала! Так будет даже забавнее! Вот только бы моноэкспресс не подвел...

Ага, вот и он! Под прозрачным пластиком показался экспресс.

Стив дал еще рычаг от себя. «Пайк» снизился до критической высоты, а губы спутницы дотянулись до его плоти. Ге-

ниально! Такого роллерболисты еще не вытворяли! Вот будет смеху, когда команда узнает, как он «пугал удава»! Как бы новое название не пришлось придумывать!

Стив в предвкушении блаженства добавил скорости. Молочина... как там ее... А неважно, главное, свое дело делает хорошо! Вот! Вот так! И еще! Еще!!! Так, чтобы в ушах зазвенело!!!

Экраноплан, подчинись судорожному движению Сазерленда, рванул вперед. Девушку откинуло назад, и она, в попытке удержаться, взмахнула правой рукой. К несчастью, кисть ее задела за джойстик штурвала, и Снейк не успел ничего предпринять. «Пайк» клюнул носом.

Удар, треск пробиваемой защиты – и экраноплан, сминая остатки прозрачного пластика, вылетел навстречу несущемуся экспрессу...

Глава 2

Карел Кроп, начальник дежурной бригады спасателей Чипленда, получил сигнал о катастрофе через несколько секунд после происшествия. Компьютер, следящий за перемещением экспресса, зарегистрировал исчезновение сигнала коммуникатора слежения и после срабатывания маршрутного датчика переслал вызов в Службу Спасения. Экраноплан спасателей немедленно вылетел в район катастрофы.

Место происшествия было видно издалека. Несмотря на штатные средства спасения и пожаротушения, автоматически включившие уцелевшие агрегаты, огненный смерч взрыва выжег огромное пятно, изуродовав чудесный изумрудный ландшафт местности, по которой пролегал трубопровод моноэкспресса. Еще совсем недавно прозрачный, пластик в месте разрыва стал белесым, потрескался и, не выдержав высокой температуры, загорелся. Мутные потоки, стекая с расплавленных стен, падали на выжженную землю и, растекаясь напалмовыми реками, разносили огонь все дальше и дальше. Ядовитый буро-зеленый дым добивал тех несчастных, кому удалось уцелеть в катастрофе.

Карел удрученно смотрел вниз. Разве кто-нибудь спасется в этом аду? Хорошо еще, что пожарные успели раньше спасателей. Ну, для этого у них все условия – они же находились ближе! Но все равно, несмотря на это преимуще-

ство, в негласном соревновании спасательных служб галочку они себе поставить не забудут! Хотя, по правде говоря, так и должно быть – медикам до их прибытия здесь делать нечего. Хорошо еще, что техника у пожарных классная. Вихревые огнетушители – это вам не шутка! Несколько мгновений, и огонь исчез. Теперь химические охладители заморозят поверхность, и скоро можно будет приступить к поиску тех, кого можно попытаться регенерировать...

Медицинский экраноплан, покачиваясь над землей – встать на опоры запрещала все та же инструкция, – выпустил санитаров-поисковиков с их реанимационными эвакуаносилками. Снабженные чувствительными датчиками, умные комплексы поиска и спасения, созданные специально для таких экстремальных условий, могли нести не только пострадавшего, но и двух операторов реанимации, двигаясь при этом так плавно, что на земле травинка не колыхнется. Мало ли, вдруг в условиях плохой видимости аппарат летит над человеком. Кроме того, эвакуаносилки, поддерживая контакт между собой, создавали информационное поле поиска, автоматически обнаруживая любую биологически активную особь. А это значило, что, если есть хотя бы маленький шанс спасти кого-нибудь, он будет обнаружен и реанимирован...

Кроп, как и вся его команда, прекрасно понимал, что после такой аварии им можно было и не прилетать – выжить в этом пекле просто невозможно. Здесь скорее работа для

полицей, экспертов, ремонтников наконец, но только не для спасателей. Трупы ведь не спасают, а извлекают. Можно было и роботов послать. Но что поделаешь – таковы правила, и платят Карелу и его команде не за количество спасенных, а за соблюдение этих самых правил. Так что, хочешь не хочешь, а размышления оставь при себе и делай то, что предписано инструкцией. Отдано распоряжение вылетать по всем вызовам, значит, нужно вылетать. Есть правило, что нужно обследовать всех пострадавших и найти всех, кого можно спасти, нечего рассуждать – спасешь хотя бы одного человека, значит, не зря стал спасателем.

– Шеф, смотри, индикатор дал всплеск! – Голос Марины, оператора поискового комплекса, звенел от напряжения. Неужели кого-то нашли? – Господи, как же ему досталось!

Ну, чудеса! Карел выскочил из машины. Да, все верно, приборы не обманули – погрузив беспомощное тело на эвакуационный носилки, спасатели быстро приближались к экраноплану. Комбинированное устройство еще только несло на своей воздушной подушке больного и не отрывающегося от реанимационных мероприятий врача смены к вертолету спасателей, а спасательная бригада уже колдовала над сложной техникой поддержания жизнедеятельности несчастного. Диагностика и восстановление поврежденных органов будут вестись одновременно.

Карел вернулся в медицинский экраноплан и взглянул на индикаторы. «Ну и ну! – подивился он. – Этот копченый об-

рубок еще жив? Ну, тем лучше, спасем парня... или кто он там, не важно, главное, спасем! А заодно покажем всем, для чего нам такой штат и аппаратура!»

Еще до прибытия пострадавшего Кроп дал команду просканировать участок. Он понимал, что это бесполезно – больше живых не будет. Но правило требовало такой проверки, вот он и выполнял очередной пункт инструкции.

Спасатели втокнули самодвижку с пострадавшим и дежурным врачом в вертолет. Подключать мужчину – а было уже ясно, что спасенный принадлежал к сильной половине человечества, – к реаниматору и анализаторам не требовалось, это было сделано раньше, в первые же мгновения, как только его нашли. Все-таки классный экипаж подобрал себе Карел, спецы что надо! Ими даже командовать не нужно, сами все знают и умеют. Быстро, четко и без лишних слов.

Машина оторвалась от земли и понеслась к стационару. Автореаниматор засопел сервоприводами, в обожженного человека стали поступать заменители крови, витамины, обезболивающие. Индикаторы жизнедеятельности дрогнули и двинулись из критического красного сектора в оранжевый.

«Мы его вытащим, – сказал про себя Карел. – Мы спасли этого человека!» И в который раз решил, что с выбором профессии не ошибся! Конечно, он не Бог и создавать людей не умеет, но спасти их кому-то нужно!

Теперь можно было позволить себе расслабиться и посмотреть в окно. Не так уж часто удается побывать за горо-

дом. Не часто? По правде говоря, Карел почти здесь не бывал. Он был коренным горожанином, и его абсолютно не тянуло на такие прогулки. Но, оказываясь порой вот так, по службе над зеленым ковром леса, Карел всякий раз удивлялся тому, как красив мир там, где его еще не испортила рука человека...

– Шеф, кажется, мы влипли! – Голос Марины вернул Кропа к действительности.

Что?! Это что еще? Почему на индикаторе сигнал тревоги? Ну ни фига себе! Карел вскочил, как, впрочем, и все медики группы. Красный огонек инфекционной опасности зажегся над терминалом анализатора состояния пациента. Только этого не хватало! Но почему тревога? Значит, чувствительная техника нашла в крови пострадавшего что-то такое, что может вызвать эпидемию? Не может этого быть! Нет, только не это! Ведь теперь вместо того, чтобы сдать дежурство и отправиться домой, придется сидеть в карантине и проверять свои анализы.

Елки-палки, надо же так влипнуть! Что называется, попал! Вот невезуха! И повозмущаться нельзя, сами нарушили инструкцию, где говорится, что все спасатели должны быть в изолирующих комбинезонах. Но кто их надевает? Вылетали же на катастрофу, а не на эпидемию!

Экраноплан, подчиняясь новой команде, изменил курс и понесся к инфекционному блоку клиники Чипленда. Автоматика привела спасателей прямехонько к порталу, где все

уже было готово к приему опасного пациента. Закачавшись на гасителях колебаний, машина встала, и команда Кропа, ругаясь и кляня всех и вся – правила, начальство, пациента и свою расхлябанность, – дружно отправилась в изолятор. Из причальной стены выдвинулись манипуляторы и, приняв движущуюся в автономном режиме тележку с пострадавшим, раскинули над ним изоляционный колпак.

Далее тележку подхватили люди в комбинезонах и направили ее в реанимационную. Все. Опасный вирус, обнаруженный в крови пострадавшего, изолирован!

Реанимационная палата инфекционного блока ничем не отличалась от множества других аналогичных. Разве только более совершенным оборудованием для выявления и уничтожения возбудителя болезни. Экспресс-анализ, проведенный на борту вертолета, подтвердился полностью. У пациента была выявлена опасная вирусная инфекция, когда-то сводившая в могилу миллионы людей

Коварный вирус был опасен неотвратимо летальным исходом. Он мог медленно развиваться в организме инфицированного, превращая последнего в разносчика инфекции, и лишь по истечении некоторого времени начать свою разрушительную деятельность в его организме. Враг как бы спал. Или ждал. Этот период не был фиксированным. Инкубационный период был от года до пяти, но конец всегда был один. Коварный вирус мутировал так быстро, что универсального способа противостоять инфекции долго не могли создать.

Люди научились лечить, но искоренить возбудителя болезни, создать к нему иммунитет не удавалось. Не проходило и дня, чтобы не поступала информация, что в какой-то клинике планеты выявлен очередной инфицированный.

В конце концов, ученые научились выявлять и уничтожать вирус сменой кода ДНК пациента. Но сделать это можно лишь на начальной стадии, когда вирус еще не начал свою разрушительную деятельность. Если врачи не успевали вовремя обнаружить инфекцию, вирус «пробуждался ото сна», с этого момента болезнь развивалась стремительно. Вот тогда уже никого спасти не удавалось.

Доставленный пациент был, видимо, из удачливых. Инфекцию успели выявить вовремя. Да и, судя по показаниям приборов, подхватил он ее совсем недавно, несколько дней назад, так что лечение не представляло проблему. Запустить программу смены кода – дело нескольких минут. Теперь включилась в работу автоматика...

Пока диагностическое оборудование считывало код пациента, высчитывало, вырабатывало наиболее эффективную и близкую подмену, реанимационная техника тоже не простаивала. Сканирующая аппаратура выявляла травмы и другие повреждения организма, а регенерационная камера, в которую пострадавший будет помещен сразу же после смены кода, уже получала программу своей работы. Засопели насосы, в бункера стала поступать биомасса – ей предстояло стать материалом, из которого будет формироваться замена по-

врежденных органов.

Все шло в штатном режиме, врачи получили возможность расслабиться

– Прекрасная работа! – Дежурный реаниматолог Стефан Клосс отвернулся от экрана компьютера и посмотрел на медсестру Сильвию Лопес. Боже, какая же она страшная! Больше он ее на подмену не возьмет, лучше вообще без помощницы обойдется! Хотя и жаль, конечно, что эта карга старая дежурит, вот если бы сегодня была ягодка Джулия. Но та отпросилась. Как будто бы чувствовала, что работенка подвалит! Ну ладно, только один день, не страшно!

Стефан бросил взгляд на полиэкранный реанимационного компьютера. В запасе еще два часа. Можно заняться оформлением документов.

* * *

Когда Дэвид Пирс, старший инспектор полиции Хардсон-сити, столицы Конфедерации, получил сообщение о трагедии с моноэкспрессом, он даже не подозревал, что именно ему придется заниматься расследованием этого рутинного на первый взгляд дела. Обычно этим занимается дорожная полиция, но на этот раз предписание руководства было конкретно и безапелляционно – отправиться на место и провести тщательную проверку. Казалось бы, что там расследовать? Все и так ясно, виноват определенно водитель экрано-

плана. Не оператор же моноэкспресса? Робот, к тому же! Да и вообще, как мог создать аварийную ситуацию экспресс, летящий в своем туннеле? Но нет, руководство требует личного выезда на место происшествия. Хочешь не хочешь, а придется лететь в Чипленд.

Положа руку на сердце, Дэвиду сетовать не на что, командировка намечалась простенькая и не пыльная. Можно сказать отдых! Необходимо будет запротоколировать все служебным коммуникатором и передать документы в суд. Проще простого, а потому можно и не напрягаться особо. Тем более что допросить пострадавшего можно будет только через несколько дней. А пока съемка, экспертиза, канцелярщина, одним словом. Но это только для непосвященных! А на самом деле только Пирс и самое «верхнее» – как называли его агенты в своей среде – руководство были посвящены в тонкий замысел шефа...

Глава 3

Сознание возвращалось медленно. Он начал воспринимать звуки. Не слова, нет. Слов он не различал. Звуки. Приятные и не очень, тихие и громкие, иногда резкие. Показалось даже, что стоит сделать маленькое усилие – и звуки станут понятнее, сольются в слова и, может быть, тогда он что-нибудь поймет, но вместо понимания пришло забытье...

Когда очнулся в очередной раз, оказалось, что он слышит речь и даже различает интонации. Он попробовал открыть веки. Свет резанул по глазам, пришлось быстро сощуриться. Наверное, у него даже слезы потекли. Ощущение влаги на щеках подтверждало догадку. Черт, он что, так и будет лежать со следами слез на лице? Не хватало еще, чтобы кто-нибудь увидел его таким!

Вот черт, руки не слушаются! Сил совсем нет...

Да что же это с ним? И где он? Может, еще раз попробовать открыть глаза и осмотреться? Только чуть-чуть приоткрыть веки, и все. Полегче, полегче, медленно. Резкий свет вновь заставил его зажмуриться.

Но теперь открывать глаза стало легче! Еще несколько секунд, и можно повторить попытку.

Ну, давай, не тяни! Проклятие, какой резкий свет! Но держись, держись, сейчас отпустит! Вот смотри, какие красивые яркие пятна. Еще немного, и он начнет видеть отчетливо...

Но сил больше не было, пришлось вновь зажмуриться.

– Стефан! – вдруг услышал он приятный голос. Господи, так, значит, он может различать слова? – Кажется, наш больной возвращается!

Больной? Значит, он болен? Ну уж не здоров, это точно! А голос-то, какой чудный голос! Грудной, теплый, и молодой. Наверное, владелица его красивая молодая женщина. Увидеть бы ее! Может, попробовать еще раз?

Он сделал еще одну попытку. Ума хватило не открывать глаза совсем, а попробовать посмотреть на свою сиделку из-под полуопущенных век. Голос принадлежал яркому радужному пятну. Оно переливалось, плавно меняя цвета, в основном голубой, розовый и зеленый. Потом появилось еще одно радужное пятно. Оно было более однородным, в нем было больше зеленого, хотя был и розовый.

– Отлично! – Это сказал мужчина. Он был явно доволен. – Поработали мы неплохо.

Второе пятно приблизилось к первому. Цвет пятна стал резко меняться от зелено-розового к оранжево-розовому.

– Сейчас к нему начнет возвращаться чувствительность. – Вкрадчивый голос и переливы оранжевого в зеленый и зеленого в оранжевый совпадали. – А у нас есть время потренировать нашу... чувственность.

При этих словах первое пятно вспыхнуло розовым, потом оранжевым. Вновь розовым, переходящим в белое, и вновь оранжево-розовым.

– Стефан, а вдруг нас поймают! – В голосе первого пятна было больше кокетства, чем страха. – Я не хочу вылететь с работы!

Оба пятна светились все ярче и ярче. И если у первого, с женским голосом, цвет был оранжево-розовый, то у ярко-оранжевого, второго появились пятнышки кофейного цвета.

– Не бойся, ты же знаешь, что наше отделение не пользуется популярностью! Не думаю, что кто-нибудь войдет, – заверил мужской голос. – Джулия, не томи меня, а то я сейчас взорвусь!

И действительно, оранжевое пятно светилось так ярко, что уже становилось больно на него смотреть. Пятна слились, зашуршала одежда.

– Стефан, ты такой нетерпеливый! – услышал он грудной, чуть подсевший от возбуждения, женский шепот. – Ну хорошо, пойдем.

Оба пятна исчезли. Наблюдение за ними отняли у него все силы. Глаза закрылись, и пришел сон.

* * *

Проснулся он в тот момент, когда в комнату вошла симпатичная медсестра. Небольшой беспорядок в прическе, блестящие карие глаза и виноватая улыбка, брошенная в его сторону, – первая картинка, которую удалось четко зафиксиро-

вать в памяти. Хорошая фигурка, с четко очерченной талией, высокая грудь и полноватые, но ровные и весьма аппетитные ноги. Длина халатика его вполне удовлетворяла. Такой больше показывает, чем скрывает, – самое то для быстрого выздоровления нормального мужчины! Тем более что малышке явно было что показать.

Джулия, догадался он. Значит, вместе со зрением вернулось и соображение, это хорошо! Вот только бы понять, где это он оказался? Приборы, шланги, капельница... Похоже, он действительно в больнице. Что же с ним случилось?

– Как вы себя чувствуете? – спросила медсестра, поднеся руки к голове и торопливо поправляя прическу. Халат приподнялся, еще выше оголяя ее чудесные ножки.

– Судя по моей реакции на вас, превосходно! – ответил он, радуясь, что его тело скрыто в регенераторной камере. Ему было невдомек, что он в инфекционном отделении, а здесь камеры не такие, как в обычной больнице, колпак у них прозрачный по всей длине. И эта прозрачная часть камеры была прямо перед Джулией. Так что медсестра могла воочию убедиться, какое впечатление она произвела на больного. Джулия, смущенная, но в то же время довольная произведенным эффектом, покраснела и улыбнулась.

– Я вижу, что вы уже способны разговаривать. – Она набрала на коммуникаторе ряд команд и приготовилась к работе, – Может, тогда заполним медицинскую карту?

– Как скажете, – Боже, как хорошо жить! «Села бы побли-

же, мы бы не только карту заполнили!» – подумал он. Вот только нужно узнать, что с ним случилось. Может, эта со-
блзняшка подскажет?

– А что со мной произошло? – спросил он напрямик. Ка-
рие глаза удивленно остановились на пациенте.

– Вы не помните? – Симпатичная медсестра расстроилась,
но тут же взяла себя в руки и поспешила успокоить пациен-
та: – Это ничего, ретроградная амнезия, это быстро пройдет!
Это бывает при таких повреждениях.

Джулия снова улыбнулась и бросила взгляд на дисплей.

– Не беспокойтесь, ваша память восстановится. А что ка-
сается того, что произошло с вами... Лучше, чтобы вы сами
вспомнили. Иначе я вам что-то скажу, а вы решите, что так
оно и было. Так, а теперь к делу. Скажите, как вас зовут?
Назовите ваше имя.

Имя? А какое у него имя? Сейчас... У него такое имя...
Оно ему всегда нравилось. Да как же, черт побери, его зовут?
Да что это с ним? Черт, кто же он?! Погоди-ка, он что, не
помнит свое имя? Но такого не может быть. Так не бывает,
чтобы человек не помнил, как его зовут. Это неправильно!
Это просто... идиотизм, настоящий!

А, черт, он же спит! Точно, спит! Твою мать, так напу-
гать! Фух! Это ж надо, так всполошиться из-за сна! Вот он
такое себе понапридумывал! А это всего-навсего сон! Но ка-
кая крошка классная ему приснилась! Такая ягодка! Вот бы
и наяву такую козочку к нему приставили! Это все беседа

врача с медсестрой! Стефана, кажется, и Джулии! Вот их шуры-муры на него такие грезы и навеяли. А какая все-таки аппетитная кошечка! Даже просыпаться не хочется!

Он стал внимательно рассматривать приснившуюся ему женщину. Какая тонкая талия! И как плавно она переходит в крутые бедра! А грудь? Боже, нет, он просто готов в нее влюбиться!

Подожди, подожди, а что это у нее над головой? Смотри, то радужное пятно, что было при первом... нет, при втором пробуждении, вернулось! Но теперь совсем маленькое и почти незаметное. Прямо у Джулии над головой. Зеленое и белое. И все белее и белее!

– Что с вами? Почему вы молчите? – тревожно спросила медсестра. – Вам плохо?

Ее взгляд непроизвольно метнулся к природному индикатору. Потом на приборы. Что-то не то! Кажется все идет не так обычно!

Беспокойство медсестры передалось и ему. Ситуация явно развивается не штатно! Да ну его, этот сон, нужно просыпаться! Он спохватился, что уже и не рассматривает медсестру как предмет вожделения, а пытается проснуться. Да как же прекратить этот сон? Ну как, как проснуться?

– Что с вами? – вновь услышал он.

Вот привязалась! Чего глазки строишь, проснуться помоги!

– Стефан, срочно зайди! – закричала побледневшая мед-

сестра в микрофон внутреннего коммуникатора. Пятно над ней было ослепительно белого цвета. Красивые пальцы с разноцветными длинными ногтями побелели. Она едва нашла в себе силы оторвать руку от кнопки вызова.

Влетевший в его сон черноволосый парень в белом халате подбежал к камере и посмотрел на пациента. Белый цвет пятна, что был над его головой, стал переходить в зеленый. Он внимательно заглянул в глаза пациента, бросил взгляд на приборы, снова на пациента. В пятне появились синие и розовые крапинки.

– Ну так что случилось? – Стефан с недоумением посмотрел на Джулию. – Паника из-за чего?

– Я разговаривала с ним. – Белый цвет в ее пятне стал уступать место синему и сиреневому.

– Все шло нормально, даже, – Тут Джулия, видимо, вспомнила его первоначальную реакцию на ее появление и покраснела. Пятно быстро сменило свой цвет поочередно на красный, оранжевый, розовый и наконец осталось розово-сиреневым. Потом снова начало белеть.

– А когда я спросила имя, его как заклинило! – продолжила медсестра. – Я ничего не понимаю!

– Подожди, не трещи! – Пятно над врачом стало сине-зеленым. Он повернулся к пациенту: – Как вы себя чувствуете? Как чувствую? Сказал бы тебе, да баба рядом.

– Хочу проснуться и не могу, – пробурчал он. – Буди давай!

– Так вы думаете, что спите? – опешил врач. – Почему вы так считаете? Вы не спите! Вы уже давно проснулись!

О чем говорит этот клоун? Проснулся? Как же, ждите! А почему тогда он никак не вспомнит, как его зовут?

Он так и ответил врачу.

– Странно. – Пятно над врачом стало сиреневым с синими прожилками. Оно переливалось, становясь то ярче, то бледнее. Врач, по-видимому, уловил, что пациент смотрит куда-то поверх его головы, и недоуменно посмотрел вверх. Потом опять на него. – Что, вы вообще ничего не помните? Совсем? Но хоть что-то вы помните?

Он задумался. Действительно, что-то же он должен помнить? Вот слова же он помнит! И говорить умеет. Нет, ну тогда это точно сон! Или нет? А если это не сон? Тогда что с ним? Кто он? Мысли его скакали, он судорожно пытался ухватить хоть какой-нибудь образ, хоть какое-нибудь воспоминание. Ничего, за что можно было бы зацепиться! Да что же это такое?! КТО ОН?!

Видимо, эти лихорадочные усилия отразились на его лице. А может, в глазах. Или приборы зашкалило. Врач быстро кивнул Джулии, и та, набрав на пульте команду, ввела пациенту успокоительное. Жужжание приводов стало громче. Он еще пытался было что-то спросить, но не успел. Лекарство погрузило его в спасительный сон.

– Что с ним? – спросила Джулия. – Мы ошиблись? Что-то не так пошло?

– Да погоди ты! – отмахнулся Стефан. – Сам ничего не пойму!

* * *

На следующий день Стефан приехал в клинику с самого утра. Ему не давал покоя странный пациент. Все реанимационные мероприятия были проведены. Регенерация поврежденных тканей и органов проведена успешно. Вирус уничтожен. Что же не так? Как его выписывать в таком состоянии? Стефан вспомнил, какая растерянность была в глазах у этого симпатичного парня.

В конце дежурства, перед тем как разъехаться по домам, Джулия, не удержавшись, рассказала Клоссу о первой реакции пациента на ее появление. Оба посмеялись. Стефан ощутил прилив гордости. Вот как на его рабочую подружку реагируют мужчины! А владеет этим аппетитным созданием он, Стефан Клосс. Молодой, но подающий большие надежды специалист-реаниматор.

Стефан быстро прошел по коридору, здороваясь с коллегами. Войдя в свой кабинет, включил панельный дисплей, выведя на него показания компьютера. Затем ввел всю справочную информацию по теме, которую удалось найти, и стал проверять все проведенные реанимационные мероприятия. Шаг за шагом, минуту за минутой. Стефан сверял свои действия с действиями робота-имитатора и не находил отличий.

С пациентом все делалось так, как и положено по наставлениям. Тогда в чем же дело? Ничего такого, что могло бы повлиять на память пациента, Стефан не применял.

Никаких психотропных средств, никакого вмешательства в мозг. Но чудес не бывает, и память все же пострадала. Значит, есть какая-то причина, которую он не видит. Но какая? А может... Может, смена кода ДНК? А ведь вполне могло быть! Нужно проверить, вполне вероятно, что и другие врачи, те, кому довелось проводить смену ДНК, тоже сталкивались с такой проблемой.

Стефан ввел команду проверки. Нет, поисковая программа аналогов такого проявления последствий смены ДНК не отыскала. Так! Вот тебе и проблема на ровном месте и без всяких причин! Как же быть?

Додумать, что же делать дальше, Клоссу не дало появление в его кабинете высокого худощавого мужчины со скучным лицом.

– Стефан Клосс? – Не дожидаясь ответа, он представился: – Старший инспектор Дэвид Пирс. Полиция Хардсонсити. Мое почтение. Веду дело по катастрофе хардсонситского экспресса. Как ваш пациент? Он ведь единственный, кто уцелел в трагедии?

– Здравствуйте, – не очень приветливо ответил Клосс. Вот притащился не вовремя! Теперь толком не поработаешь. – Вас что именно интересует? Если физическое здоровье, то оно в норме. Если...

– Показания! Мне нужны его показания! – перебил Стефана старший инспектор. – У вас единственный свидетель, и я должен его допросить. А для этого я должен и вам задать ряд общих вопросов. Во-первых, я хотел бы выяснить его личность, в информационной части сайта вашей клиники я почему-то не обнаружил данных о вашем пациенте. Он что, еще не пришел в себя?

– Пришел. Но, есть проблема. – Доктор перевел взгляд на дисплей. Как же спровадить этого надоеду? – Дело в том, что он не помнит ничего. У пациента глубокая ретроградная амнезия.

– Ну, это бывает у многих, – резко, с каким-то неприятным выражением заявил Пирс. – Но личность-то пострадавшего можно было установить. Карточки заполнить...

– Простите, все, что можно было сделать, сделано! Но все дело в том, что он ничего не помнит. Ни как его зовут, ни кто он, ни откуда. – Какие скучные эти полицейские. Свалил бы ты, не мешал работать! – Он совсем ничего не помнит! И от этого находится в подавленном состоянии. Так что, скорее всего, это именно вам придется помочь нам установить личность пострадавшего.

Пирс не сразу понял смысл того, что сказал доктор. Как это может быть, чтобы человек совсем ничего не помнил? Нет, здесь что-то не то.

– Подождите, подождите, я не понял, это как вообще не помнит? – переспросил инспектор. – Что, даже имени не

помнит?

– Вынужден вас разочаровать. – Стефан почему-то обрадовался, что может сообщить этому заносчивому полицейскому неприятную новость. Пусть у себя в Хардсонсити командует. – Не помнит ничего! Даже имя. И это правда. Приборы подтверждают его эмоциональную адекватность.

– Странно. Очень странно. – Пирс еще больше утвердился в своих подозрениях. – Может, его на детекторе проверить?

– Воля ваша, – Клосс пожал плечами, – но то, что он ничего не помнит, это точно. По крайней мере, так было вчера...

– А увидеться с ним можно? – перебил врача инспектор.

– Пожалуйста. – Стефан подумал, что так даже лучше, пусть сам убедится. – Только не говорите с ним о происшедшем. Ничего не рассказывайте ему. Мы все же надеемся, что он все вспомнит сам.

Пирс понимающе кивнул:

– Да, конечно.

Стефан встал и, знаком пригласив следовать за собой, вышел из комнаты.

Пациент не спал. Он внимательно смотрел на вошедших и улыбнулся Стефану как старому приятелю.

«Еще бы, мы с Джулией сейчас для него единственные знакомые, а значит, и самые близкие люди!» пронеслось в голове Стефана. Бедняга и до этого был ему симпатичен, а теперь врач почувствовал вдруг, что несет особую ответственность за потерявшего себя человека.

Стефан в очередной раз перехватил необычный взгляд пациента. Интересно, что у него за привычка смотреть поверх головы? Может, это некий профессиональный навык? Нужно будет проверить! Потом, когда служитель закона уберется!

– Как вы себя чувствуете? – Инспектор подошел к пациенту и внимательно всмотрелся в его лицо.

– Классно чувствую! – Пациент что-то невнятно пробормотал сквозь зубы, наверное, ругательство. – Просто восхитительно! Как вы думаете, как может себя чувствовать человек, который не знает, кто он такой? Как идиот!

Как ни странно, но Пирс не отреагировал на резкость больного.

– Ну, я думаю, это у вас пройдет. – Инспектор с блестящими от возбуждения глазами посмотрел на Стефана, затем вновь на пациента. – Надеюсь, что вы скоро все вспомните. Идемте, доктор Клосс, не будем мешать выздоровлению.

* * *

Пирс чуть ли не силой выволок Стефана в коридор.

– Что вы себе позволяете? – возмутился тот, – Что вы здесь...

– Ваш пациент врет! Я уверен в этом! – возбужденно проговорил инспектор. – Он – преступник, это из-за него погибли триста двадцать пассажиров экспресса! Это Стив Сазер-

ленд!

– По глазам прочли, что ли? – Стефан с иронией усмеялся. Не зря все-таки ходят анекдоты про тупых полицейских. – Или вы преступников по запаху, нюхом чувствуете?

– Ваша ирония неуместна. – К инспектору вернулся его апломб. – Вы что, не узнали ведущего игрока знаменитых «Скорпионов»? Да его же можно видеть во всех новостях! Каждый день и по всем каналам!

– Ну, может, это у вас, в Хардсонсити, – огрызнулся Стефан, – а у нас в Чипленде ваших «Скорпов» не любят. Но инспектор был непробиваем.

– Хорошо, – кивнул он, – пройдемте в ваш кабинет, там у вас терминал, войдем в Сеть, сами убедитесь!

Убедился. С экрана дисплея на Стефана смотрел его пациент. «Стив Сазерленд», – прочитал он. Игрок в роллербол, двадцать восемь лет, чемпион и обладатель Кубка Лиги. Капитан «Атлантик Скорпионе». Владелец крупного состояния, последний контракт побил все рекорды Лиги. И это при том, что Всемирная Лига роллербола, или ВЛР, как ее называют, самая богатая из всех лиг.

– Ну что, удостоверились? – торжествующе воскликнул Пирс.

Да, против такого аргумента не возразишь! Это его пациент.

– А почему вы считаете его виновником катастрофы? – Стефан попробовал зайти с другой стороны. – Только пото-

му, что он выжил?

По всей видимости, инспектор ждал этого вопроса и был к нему готов – Вы что, считаете, что виноват экспресс, вылетевший из туннеля? – ядовито улыбаясь, спросил он, – Согласитесь, оператор поезда никак не может быть виновником столкновения!

– Да, вы правы. Экспресс свернуть не может. – Стефан задумался. Уж очень не хотелось признавать, что его пациент виновен. Возможно, это ошибка, и вскоре все выяснится.

– Без сомнений! – В голосе инспектора явственно слышались нотки самодовольства.

– Но я могу вас уверить, – Стефан не оставлял попыток поставить под сомнение слова полицейского, – наш пациент говорит правду. Он действительно ничего не помнит. Нравится вам это или нет, это уж как хотите, но пока он не ваш клиент!

– Что вы хотите этим сказать? – настороженно спросил Пирс.

– А то, что я вас к нему не подпущу. Понимайте как хотите, но здесь командовать вы не будете. – Стефан сам не мог толком объяснить свою растущую неприязнь к инспектору. – У меня есть убеждение, что я не должен позволять вам травмировать пациента допросами!

– Доктор, полноте, вы покрываете убийцу? – В глазах инспектора зажегся хищный блеск.

– Для меня он не убийца. Для меня это несчастный, поте-

рванный память, близких, друзей. Себя потерявший! Вы это можете понять? Сейчас это не Сазерленд, а просто больной человек, мучающийся оттого, что не поймет, кто он и что! Он не может защищаться, а поэтому я как врач запрещаю вам его беспокоить!

Стефан ожидал, что после этих слов полицейский уйдет. Но не тут-то было!

– Господин Клосс, я вынужден буду обратиться к вашему руководству! – пригрозил инспектор. – У вас будут неприятности!

– Это сколько хотите! А сейчас, простите, я занят. Мне нужно наметить план лечения тяжелобольного. – Стефан показал рукой на дверь. – Вы позволите вас проводить?

Пирс резко встал и вышел из кабинета. Стефан зло отшвырнул ручку. Болван! Чинуша бесчувственный! Нашел, с кем воевать!

* * *

Поход Пирса к руководству клиники успеха не имел. Как Стефан и предполагал, полицейского из Хардсонсити слушать никто не стал. Кто он здесь? Пусть командует у себя дома. Давний конфликт между Чиплендом и Хардсонсити пришелся как нельзя кстати: инспектор нигде не нашел понимания – везде его встречала ледяная вежливость, а порой неприкрытая брезгливость.

Пирсу дали понять, что город-государство не воюет с ранеными и не преследует беспомощных, это не варварский Хардсонсити, где власти делают с людьми что хотят. Если полиция Конфедерации располагает убедительными доказательствами того, что человек, находящийся на излечении в инфекционной клинике, – преступник, пусть сделают официальный запрос. А пока было бы очень неплохо, если бы Дэвид Пирс занялся делами, которые входят в его компетенцию! Иными словами, езжай-ка ты, братец, в Хардсонсити и не мешай людям работать!

Позиция городского руководства была понятна – кому хочется выставить преступником кумира публики, пусть даже из чужой команды? Неплохо было бы, конечно, избавиться от такого грозного соперника, но не таким же способом! Народ этого не поймет, тем более что через год выборы. Нет уж, увольте! Да и моноэкспресс был из Хардсонсити, и сам Стив Сазерленд, если это он, тоже из этой страны, вот пусть они там и разбираются, когда он вылечится и приедет домой.

Пирс, конечно, все это понимал, но стерпеть такое отношение к себе не мог. Господа из руководства чиплендской клиники, а может и самого города, просчитались. Дэвид Пирс не такой человек, которым можно пренебрегать! Да, его распоряжения в Чипленде, не входящем в Конфедерацию, не имеют силы закона. Хорошо, пользуйтесь тем, что живете в независимом мегаполисе! Но не забывайте, господа медики, вы не всемогущи. Наступит время, и Снейку при-

дется ответить за свое преступление! Ладно, не хотите пускать на порог старшего инспектора из Конфедерации, не пускайте. Что будет дальше, будущее покажет. А пока получите первую пилюлю! Как говорят в полиции, в настоящей, той, что в Хардсонсити, – может, помочь я вам не смогу, а вот нагадить – всегда пожалуйста!

Пирс набрал номер коммуникатора местной новостной компании.

– Это «Новости без границ». – На экране мобильного коммуникатора появилось женское лицо. – Мы рады, что вы к нам обратились. Чем можем быть полезны?

– У меня есть для вас очень интересная информация! – Дэвид стоял так, чтобы его лицо оставалось в тени. Ерунда, конечно, графические процессоры быстро все исправят, но что делать с инстинктами? – Я готов ею поделиться с вами! Как можно связаться с вашими журналистами?

– Вы имеете возможность подключиться к терминалу? – спросила женщина. Такие обращения были не редкость для новостных программ.

– Да, конечно!

– Тогда используйте код. – Женщина, улыбаясь дежурной улыбкой, произнесла несколько цифр и продолжила: – Войдите на сайт и, используя код, свяжитесь с дежурным по новостям. Он примет вашу информацию. Спасибо за обращение к нам и надеемся, что вы и дальше будете пользоваться услугами нашей компании. Всю информа...

Пирс выключил связь.

* * *

Мария Залески вот уже несколько дней была зла на всех и вся. Куда подевался Крис? Ведь они же договорились, что через десять дней он поведет ее в мэрию и они наконец подпишут брачный контракт. Сколько сил у нее ушло на то, чтобы полвести Криса к этому шагу, сколько понадобилось ухищрений и уловок, и вот на тебе, он взял и исчез! Уже шесть дней, как его нет ни на работе, ни в большой квартире на престижной Лонг-стрит. Ну и конечно же в загородном доме тоже нет. Уж там Мария проверила в первую очередь! Хватит того, что в прошлый раз она не проверила эту берлогу холостяка и тем самым лишила себя возможности застукать этого ловеласа на месте преступления. А этот легкомысленный мальчишка думает, что Мария не замечает его «шалостей»! Ничего, вот только дай стать миссис Джордан, и от твоих потаскушек перья полетят!

Но это потом, когда истекут эти дурацкие десять дней, которые Крис потребовал на работу с заказчиком из Хардсон-сити. А пока нужно изображать доверчивую и глупенькую невесту.

Поддерживая репутацию, Мария тщательно обзвонила все отели, больницы и даже морги. Криса Джордана нигде не было! Как сквозь землю провалился! Ну не сбежал же он, в

самом деле! Куда? На край света? Нет, в то, что жених замыслил ее обмануть, Мария не верила. Ладно, ее Крис, допустим, может бросить, но свою фирму? Этого Джордан не сделал бы ни за что, он в ней души не чает! Только и талдычит: «Моя команда, мои ребята, наши специалисты!» Тьфу, слушать противно!

Нужно признать, сотрудники его тоже любят, покрывают похождения, на все вопросы – где босс, только и отвечают, что мистер Джордан в командировке или на встрече с заказчиком. А на самом деле он с очередной шлюшкой! Недаром, спросишь их, с каким заказчиком и где, молчат как в рот воды набрали. Ну подождите, станет она совладельцем фирмы, завертитесь вы у нее, поймете, кто настоящий хозяин положения!

Мария со злости выпила вторую порцию виски с колой. Черт бы побрал этого Криса! Если бы не его миллионы, плюнула она бы на все и закатилась на побережье! Тем более что Марк, ее знакомый, работающий менеджером отдела рекламы «Вечернего Чипленда», сколько раз уже предлагал погостить у него на яхте. А что, может, теперь она и согласится! Зря, что ли, она столько раз свою внешность в пластическом центре улучшала? Лучшие стандарты, а этот неблагодарный Джордан взял и исчез за несколько дней до...

Марию оторвал от раздумий сигнал коммуникатора. Звонила Линда, ее подружка и соперница по части карьеры и внимания со стороны мужчин, особенно рекламодателей.

Вот только с Крисом ей не удалось перейти Марии дорогу. Правда, неизвестно еще, кто от этого выиграл. Иногда Мария ловила себя на том, что начинает завидовать Линде. По крайней мере, подруге-сопернице хорошо уже тем, что не надо за Крисом без конца гоняться, вот и пользуется свободой! Уже дважды в рекламе ее показывали!

– Мария, ты новости на своем коммуникаторе смотришь? – Линда звонила из своего любимого ресторана, где собиралась вся богема Чипленда. Дура, все надеется, что кто-нибудь из знаменитостей ее подцепит! Вокруг подруги мелькали хорошо одетые люди, играла музыка. Один из парней, стоявших возле Линды, обнял ее за талию и, улыбаясь в объектив камеры, подмигнул Марии. Вот Линда молодец, живет как человек, а она, Мария, дура! Всю себя неблагодарному Джордану посвятила!

– "Новости без границ" включи! – стараясь перекрычать шум в баре, завопила Линда. Ее возбужденная, слегка пьяная физиономия раздражала Марию. Вот привязалась! Наверное, опять ее сиськи в рекламе мыла показывают.

– Ну что стоишь, там твоего Криса показывают! – не умолкала Линда. – Там, правда, его почему-то зовут...

Линда говорила что-то еще, но Мария ее уже не слушала. Схватив завалившийся под стол с косметикой пульт, она включила коммуникатор и нашла «Новости без границ». Мелькнуло лицо Криса, но звука не было. Это она же еще вчера звук выключила! Пока дрожащие от нетерпения паль-

цы нашли нужную кнопку, сюжет сменился, и пошла реклама. Мария в сердцах отшвырнула пульт. На экране Линда сидела в мыльной пене и, намыливая почти не существующую грудь, предлагала попробовать, какая шелковистая кожа бывает после ее мыла!

Глава 4

Джина Хекман, известная хардсонситская топ-модель, уверенная в своей неотразимости, сидела в кресле, смущая всем своим видом сидевшего напротив Стефана Клосса. Ее изумительной формы ноги, закинута одна на другую, мешали доктору сосредоточиться на том, что говорила ему эта эффектная платиновая блондинка. Да, такая фигурка стоит того, чтобы ее так гордо демонстрировали. Ревнивая Джулия уже несколько раз по разным поводам заглядывала в кабинет, но, заметив, что ее вопросы только раздражают Стефана, надула пухленькие губки. Затем развернулась на месте, демонстративно крутанув соблазнительными бедрами, так что халатик, и без того не слишком длинный, показался еще короче и вышла. Пусть эта расфуфыренная красотка и длиннонога, но уж вкусы Стефана она знает лучше.

– Простите, что вы сказали? – вдруг насторожился Клосс.

– Я говорю, что видела в вечерних новостях сообщение, будто мой жених Стив Сазерленд находится в вашей клинике! – сердито повторила Джина.

Ее раздражал этот врач-кретин, уставившийся на ее ноги, его ревнивая красотка, вся эта клиника и вообще все, что связано с этим уродом Снейком! Ну пусть только он попадет ей в руки! Это же надо такое сотворить! На глазах у всех укатить с первой попавшейся девкой! Группы, как таких на-

зывают! А она, знаменитая Джина Хекман, официальная подруга триумфатора, мечта всех натуральных мужчин, осталась одна. Одна! Как последняя дура! Ничего, дай только закрепить брачный контракт, а там посмотрим, кто за кем гоняться будет!

– Как это в вечерних новостях? – Клосс вскинул брови. – А они откуда знают...

Боже, ну почему ей одни болваны попадаются?

– Я не знаю, откуда они знают, – терпеливо, словно больному пояснила Джина. – Да меня это и не интересует. Я приехала за своим женихом и без него не уеду! И если вы считаете, что можете распоряжаться...

Ее речь прервал сигнал внутреннего коммуникатора.

– Простите! – Стефан, обрадованный тем, что высокомерная посетительница наконец замолчит, нажал кнопку ответа: – Слушаю вас.

– Это служба безопасности. Начальник дежурной смены Ван Броккен. Здесь приехала невеста вашего пациента...

– Я знаю, она уже у меня...

– Да нет, вы что-то путаете, – терпеливо пояснил охранник, – Она передо мной стоит. Говорит, из вчерашних новостей узнала.

Клосс посмотрел на посетительницу. Вытянувшееся лицо слышавшей диалог модели и вспыхнувшие злыми молниями глаза сказали Стефану больше, чем любые слова. Нужно сделать все, чтобы невесты пациента не встретились.

Пусть он со своим гаремом сам потом разбирается! Только не в клинике.

– Простите, мне нужно выйти, – быстро проговорил он. – Вы подождете?

– Нет, я с вами!

– Это исключено! – резко ответил Стефан, – Итак, вы остаетесь или уходите?

Блондинка на мгновение задумалась, затем решительно заявила: – Я вас подожду.

– Хорошо.

Встретивший Стефана в приемной Ван Броккен показал на прогуливавшуюся вдоль длинного окна стройную высокую шатенку в короткой стильной юбке. «Интересно, она, наверное, тоже топ-модель? – подумал Стефан. – А у Стива отличный вкус!» Он подошел к посетительнице и, встретившись взглядом с ее красивыми, источавшими ледяную холодность глазами, мысленно похвалил себя. Как здорово, что невесты не встретились. Стефан не решился бы встать на чью-либо сторону.

– Мисс, – начал он. Нет, положительно, спасенный парень ему нравился все больше и больше! Таких очаровательных гадюк к себе привязать – это о чем-то говорит!

– Залески. Меня зовут Мария Залески, – представилась красавица. – А вы...

– Я Стефан Клосс, лечащий врач Стива Сазерленда.

– Простите, но почему вы зовете его Сазерлендом? Это

Крис. Крис Джордан! – Посетительница задумалась. Затем глаза ее блеснули, кажется, ее осенила догадка. – Наверное этот прохвост вам Сазерлендом представился?

Стефан удивленно посмотрел на посетительницу.

– Простите, как вы сказали? Джордан? У нас нет такого.

Вы, наверное, ошиблись.

– Это вы ошиблись! – Мария вскинула красивую голову. – Кого-кого, а уж Криса я всегда узнаю.

– Здесь какое-то недоразумение. Мой пациент опознан как Стив Сазерленд, игрок и капитан команды «Скорпионы» из Хардсонсити, официальным лицом, – почему-то перейдя на суконный язык, заявил Стефан, – И его невеста прибыла...

– Да при чем здесь Стив Сазерленд с его Хардсонсити! – взорвалась посетительница. – Меня ничуть не интересует ваш игрок! И уж тем более, его невеста! Вчера в новостях показали моего жениха Криса Джордана. Может, что-то напутали и дали не то имя, ну, путаница или еще что... Но это Крис! Да что я! Вот же, посмотрите!

Мария достала из сумочки мобильный коммуникатор и, нажав несколько кнопок, повернула дисплей к доктору:

– Смотрите, – она ткнула пальцем в экран.

Стефан, раздраженный дурацким разговором, напрасно отнимающим у него время, нехотя посмотрел на дисплей. Что за дьявольщина? Она разыгрывает его, что ли? Ну вот же он, Стив Сазерленд! Не теряется парень! На снимке он

обнимал сидевшую на его коленях довольно рискованно одетую Марию! Да, в таком виде она еще эффектнее. Но сейчас его больше интересовал мужчина. Сомнений не было. Это его пациент!

– Ну, правильно, это и есть Стив... – начал было он, но тут длинный, покрытый голограммой ноготь указал на адрес сайта.

«Крис Джордан», – прочитал Клосс.

Так что же получается? Спасенный парень вел двойную жизнь? Ну силен! Но как же ему это удавалось? Играть в роллербол за хардсонситских «Скорпов» и одновременно жить в Чипленде? Что за бред? Такое не под силу даже... А может, они близнецы?

– А вы его давно знаете? – растерянно спросил Стефан. – Может, у вашего жениха есть брат-близнец?

Мария, заметив растерянность доктора, понизила тон.

– Знаю уже давно. Третий год, – пояснила она, – И никаких братьев у него нет и не было! Можете не сомневаться, всю подноготную своего жениха я уточняла!

Клосс подошел к терминалу дежурного и набрал код доступа.

– Как, вы говорите, зовут вашего друга? Джордан? Крис. – Он ввел запрос. На дисплее появилось лицо Стива. Или нет, Криса. Судя по сопровождающей информации, Криса. Владелец и сотрудник программно-внедренческой фирмы в Чипленде. Специализация: психоаналитические аппарат-

но-программные комплексы.

«А-а, современные полиграфы?» – догадался Клосс. Но эта догадка не приблизила его к тайне личности пациента ни на йоту. Так кто же он все-таки?

Стефан набрал запрос на Сазерленда. И опять получил то же самое изображение! Вернее, кадры были разные, различались интерьер, одежда, но в том, что это один и тот же человек, сомневаться не приходилось.

Позади Стефана послышался шепот. Это Мария, заглянув через его плечо – при ее росте это не проблема, – увидела подпись «Стив Сазерленд» и выругалась себе под нос.

– Знаете что, – предложил Стефан, – наш больной физически уже здоров. Проблема лишь в том, что он ничего не помнит. Давайте поступим так. Мы с вами зайдем к нему в палату. Вы посмотрите на него, он – на вас. Но говорить ничего не нужно. Этим вы можете повредить ему. Договорились?

– Конечно! – сразу согласилась Мария.

Еще бы, дай только добраться до Криса, он ее живо узнает. Вернее, он только будет думать, что узнал. Узнает, когда контракт подпишет. Вот тогда точно узнает!

– Может, хоть теперь вы мне скажете, как он сюда попал? – Мария Залески уже чувствовала себя победительницей. Еще бы разобраться с этой его якобы невестой! Нет, это потом, сейчас нужно держать себя в руках. – Что с ним случилось?

– Его доставили после катастрофы, – сообщил Клосс. –

Вы, наверное, слышали. Экраноплан и хардсонситский моноэкспресс...

– Ну, тогда это точно Крис! – заулыбалась Мария. – Он собирался в командировку в Хардсонсити. На встречу с заказчиком. Можете так и записать – это Крис Джордан!

Стефан поднял правую бровь.

– А про Сазерленда говорят, что именно он сидел в кабине экраноплана, – негромко, но так, чтобы посетительница услышала, сказал он. – Пройдемте к подъемнику!

* * *

Когда они вошли в палату, виновник переполоха лежал. Но уже не в камере, необходимость в которой отпала, а в аэромассажном гамаке-тренажере. Пора было восстанавливать мышечный тонус.

При появлении посетителей он сел. Его взгляд с интересом остановился на посетительнице. Какая фигура! Да, интересные подружки у нашего доктора! Одна другой симпатичнее! Эта даже еще покруче, чем медсестра! Куда бедняжке Джулии до этой! Горничная рядом с леди!

Эффектная шатенка пристально посмотрела на него и призывно улыбнулась. Он хотел улыбнуться в ответ, но его остановила неприятная смена цветов в пятне над женщиной. Агрессивный красный, резкий, отпугивающий, быстро сменился синим, розовым, снова синим, перешел в красный с

синим. Даже коричневый добавился! И черный! Он впервые видел такой набор.

– Крис! – все с той же радужной улыбкой сказала посетительница. – Почему ты так смотришь? Разве ты не узнаешь свою Марию? Это же я, твоя невеста! У нас свадьба через три дня!

Клосс опешил от такого вероломства. Что она делает! Это же преступление!

– Мисс Залески! – Над головой доктора взорвался красный шар. – Я же просил вас! Вы вредите ему...

Но Мария не слышала его. Она кинулась к пациенту, упала на колени, обхватила его руками и, запрокинув голову, заглянула ему в глаза.

– Крис, ну что же ты! Это же я, твоя Мария!

Он смотрел на женщину, прижимавшуюся к его ногам, и не знал, как быть. Ее красота, которая так поразила его, когда она вошла, теперь совсем его не привлекала. Не нравилась ее показная ласковость, деланные чувства, а главное, не нравилось пятно у нее над головой! Какое оно красное! Он еще не научился привязывать цвета к эмоциям людей, но вот что-то в этом цвете его отталкивало. Настораживал его красный цвет. Как будто сигнал тревоги включили! И уж точно это не любовь. Вот когда Стефан с Джулией разговаривали, было ясно, им комфортно друг с другом! Может у ребят даже любовь – над ними горел яркий оранжевый, даже почти солнечный свет. А у этой Марии красный, как на светофоре! Да

еще и коричневый стал вплетаться. Самый противный цвет. Ни у доктора, ни у медсестры таких цветов не было. Не зря же они оба сразу так понравились ему! А эта женщина хоть и красивая, но фальшивая. Нет, она точно ему неприятна.

Он встал, освобождаясь от объятий шатенки.

– Простите, я вас не знаю, – сказал он отстраненно. – Мне жаль, но это так!

Мария уже была готова к такому ответу. Обнимая колени того, кого считала своим женихом, она не почувствовала той теплоты, той чувственной связи, которая бывает между близкими людьми. Полное равнодушие. И если у нее и была еще какая-то надежда на то, что она ошибается, то последние слова погасили ее окончательно.

– Крис, неужели ты забыл, мы же с тобой скоро поженимся! – не сдавалась Мария, хотя уже ни на что не надеялась. – Крис, зачем ты со мной так поступаешь! Ты же мне обещал, ты обещал!

Пациент устало посмотрел на доктора, потом на раскрасневшуюся красавицу. Пятно над ее головой стало полосатым. Красно-сиренево-коричневым. Интересно, как только в ее тоне появилась неуверенность, так сразу же появился сиреневый цвет в пятне. Значит, сиреневый – это неуверенность?

– Крис, не поступай со мной так! – в голосе женщины слышалось раздражение. – Ты не смеешь!

Да чего она от него хочет? Не помнит он ее! Зачем толь-

ко Клосс ее привел? Он взглянул на Стефана. Тот с интересом наблюдал за посетительницей. А над его головой переливался синий, зеленый и изредка мелькал красный. Но интенсивность красного была совсем низкой. А эти цвета как понимать? Синий и зеленый, иногда золотистый он наблюдал у доктора и медсестры всякий раз, когда они смотрели на него и на приборы. Интерес? Любопытство? А красный? Красный тогда что? У этой, как ее... Марии красного было все больше и больше. И коричневого. Сиреневый исчез. Но голос, голос не менялся! Вкрадчивый, уговаривающий. Он безразлично посмотрел на Марию.

– Мне очень жаль, но я вас не помню, – твердо сказал он. – Простите, мне нужно отдохнуть.

Красный над головой Марии превратился в яркий шар, вытеснивший все остальные цвета. Волна злости пробежала по ее лицу, но злоба тут же сменилась безмятежностью, а потом озабоченностью. В пятне красный цвет потеснили коричневый и фиолетовый. Но вот появился еще и сиреневый.

– Я понимаю, милый, ты еще нездоров, – заботливо пролепетала она, расправляя складки на его одежде. – Ты хочешь отдохнуть, не буду тебе мешать. Я позже еще навещу тебя. Хорошо? Ты будешь ждать меня?

Залески замолчала, очевидно, ожидая ответа. Красный и коричневый с кофейным пушистыми клубами вращались в ее пятне. Почему она не уходит? Видимо, ждет слов от него каких-то? Но он молчал.

Зло сверкнув глазами, Мария выскочила за дверь. Стефан проводил ее взглядом. Вид у него был довольный. В его пятне к сине-зеленому добавился розовый цвет. Ага, значит, розовый – это удовлетворение. Стефан, подмигнув пациенту, вышел.

Мисс Залески ждала его в коридоре. В ее руке был платочек, но глаза сухи.

– Это ужасно! – воскликнула она. – Я никогда его таким не видела!

Клосс почесал нос указательным пальцем.

– Вы по-прежнему настаиваете, что это ваш жених?

– Ну конечно! – возмущенно вскинулась Залески. – Стала бы я чужого так... Ну, одним словом, это он, Крис Джордан!

Стефану пришла в голову шаловливая мысль.

– Хорошо. Я предлагаю вам одно испытание. При поступлении у больного была обнаружена одна, к счастью сейчас редкая, инфекция. Она передается половым путем. Если этот человек действительно ваш жених, то и у вас должны быть антитела.

Посетительница вспыхнула. На ее лице заходили желваки.

– Глупости, доктор, мы предохранялись, – выговорила наконец шатенка. – Я всегда очень осторожна в сексе! Ладно, я еще зайду, может, память все же вернется к Крису.

– И все же вам придется проверится, это обязательно и не обсуждается!

Стефан вызвал медсестру и дал ей соответствующие ука-

зания.

Сердито сверкнув глазами, Мария удалилась Клосс был разочарован. А может, и нет. Может, это просто ловкая авантюристка, которая боится разоблачения, потому и отказалась? Да нет, ведь Крис Джордан действительно очень похож на пациента. А раз Джордан существует, то почему ему не иметь и невесту? Глупый вопрос. И только сейчас врач вспомнил о красавице Джине, сидевшей в его кабинете. Вот черт! Запутаетесь с этими невестами!

Стефан быстро, почти бегом направился к кабинету. Он надеялся, что модели надоело ждать и она ушла. Каково же было его разочарование, когда, войдя в кабинет, он увидел там не только мисс Хекман, но и инспектора Пирса, сидевшего напротив нее. Они о чем-то оживленно разговаривали, и по всему было видно, что предмет разговора интересовал обоих. При появлении Клосса оба замолчали и раздраженно уставились на него.

– Я вам не помешаю? – спросил он. – Вообще-то это мой кабинет.

Демонстративно подойдя к столу, Стефан стал деловито перебирать бумаги.

– А вы не забыли, что я вас здесь жду? – возмущенным тоном заговорила Джина, – И нет ничего...

– Так вы, господин инспектор, утверждаете, что человек, которого вы видели, это не кто иной, как Стив Сазерленд? – заговорил Стефан, не слушая Джину. Как она похожа на Ма-

рию Залески! Вот только чем? Нет, не внешне, типаж совсем иной... Выражением лица, уверенностью в своей неотразимости! Точно! А еще что-то хищное есть в обеих! Да, точно. Именно этим они и похожи!

– Да, – ответил Пирс, – Утверждаю!

– И я! Я тоже утверждаю! – добавила мисс Хекман.

Клосс включил терминал и, войдя на знакомую страничку, вывел на настенное панно изображение.

– Это кто?

– Стив! – Уверено ответила Джина.

– Сазерленд! – Подтвердил полицейский.

– А что вы скажете на это? – Доктор указал на подпись к фотографии.

Джина и Дэвид Пирс молча уставились на дисплей.

– Крис, – произнесла мисс Хекман. Ее взгляд уткнулся в титры. – Крис Джордан... – прочитала она вслух и растерянно посмотрела на Пирса, потом на Стефана.

– Не может быть! – Вылетело у полицейского.

– Какой еще Джордан? – закричала девушка. – Вы что здесь устраиваете! Что за дурацкие шутки?

– Так, только без истерик! – прикрикнул на нее Стефан. – Я ничего не устраиваю. Вы видите то же, что и я! И показываю я не вам, а инспектору. Что вы можете сказать на это?

Пирс достал карманный коммуникатор и, посмотрев на дисплей Клосса, набрал адрес на своем. Получив аналогичную картинку, он покачал головой и молча показал ее Джи-

не.

– А может, это подделка? – предположила она.

Инспектор, а вслед за ним доктор заулыбались. Подделка? Несерьезно! Легче подделать кредитки. Нет, это невозможно.

– Чему вы улыбаетесь? – сердито проговорила модель. – Я вам не верю!

– Хорошо. – Стефан кивнул головой. – Вот история болезни.

Он вывел на дисплей информацию.

– Вот сидит инспектор полиции. Он с самого начала знаком с делом и знает, что пациент был инфицирован опасным вирусом. Вирус, конечно, мы убили, но, раз вы утверждаете, что вы его невеста, не согласились бы вы пройти тест на вирус?

– Я... Но мы же современные люди! – Мисс Хекман возмущенно вздернула голову, – Мы всегда предохранялись!

Стефан почему-то заранее знал, что ответ будет именно таким. Он даже знал, что произойдет дальше. А как на эти слова отреагирует Пирс? Но его лицо было непроницаемо.

– Может, все-таки позволим мисс Хекман увидеться с вашим пациентом? – вдруг произнес Пирс.

Стефан вздрогнул. Этот чертов инспектор как будто мысли его читает.

– Хорошо, – согласился он. – Но только пообещайте мне, что не будете заговаривать с больным. Его память еще не

восстановилась, и вы можете навредить тому, про которого вы говорите, что любите.

Глаза Джина метнули молнии в Клосса, но он с невозмутимой миной переглянулся с инспектором и направился к выходу.

* * *

Джина, убедившись, что ее не помнят, в гневе покинула кабинет. В сопровождении той же медсестры, что и Мария.

– Значит, вы убеждены, что он ничего не помнит? – спросил Пирс, глядя вслед медсестре и мисс Хекман.

– А вы? – ответил вопросом на вопрос Стефан. – Вы ведь тоже уверены в этом – или я ошибаюсь?

– Я? – возмутился Пирс и замолк. – А знаете, – сказал он через несколько секунд, – возможно, я соглашусь с вами. Но вам от этого легче не станет.

– Это почему? – удивился Стефан. – Это еще почему?

Инспектор посмотрел на доктора тяжелым взглядом. Вид у него был хмурый.

– Мое мнение не дает вам одного, – немного помедлив, сказал он, – ответа на главный вопрос: кто же ваш пациент? Джордан или Сазерленд? Предполагать, что это один человек, мы не можем. Как бы ни хотелось списать все на то, что какой-то авантюрист выдает себя одновременно за граждан двух стран, это нереально, такое не смог бы сделать ни-

кто! Просто физически невозможно одновременно быть и в Хардсонсити, и в Чипленде. Да и девицы таковы, что своего не упустят! Нет, это нереально!

Стефан был ошеломлен.

– Значит, их все-таки двое?

Инспектор развел руками.

– Вне всяких сомнений! – Пирс встал и подошел к панно с которого все еще продолжал улыбаться Стив Сазерленд. – Так что вопрос – кто ваш пациент? – остается открытым.

Стефан усмехнулся. Отлично, вот и инспектор запутался!

– Что ж, вам и карты в руки. – Клосс демонстративно пожал плечами. – Мы, врачи, вряд ли сможем ответить на ваш вопрос. Обычно в таких случаях полиция находит... Ну есть же у вас методы! Всякие там анализы! В конце концов, не зря же вы обязательную дактилоскопию ввели.

– Доктор, о чем вы? – Пирс устало махнул рукой. – Это после таких ожогов и регенерации рук? У него же отпечатки пальцев другие! Теперь только по карте ДНК.

Стефан оторопел. Он что, шутит?

– Вы это серьезно? После перекодировки?

Пирс ошалело посмотрел на Стефана:

– Так вы что, перед перекодировкой карту не сняли? – произнес, запинаясь, хардсонситский представитель правопорядка, когда к нему вернулся наконец дар речи.

– Нет, конечно! – Стефан посмотрел на инспектора с недоумением – он что, не знает, что ли, что хранить зара-

женный код, значит, быть готовым к обвинению в биотерроризме? – Зачем нам код ДНК с инфекцией? Их у нас и так хватает...

Стефан не договорил. Боже праведный, что же они натворили! Теперь и он понял, что произошло непоправимое. Пациент потерян!

Глава 5

Прошла неделя. Стефан все это время отбивался от попыток невест, прозванных в клинике «гаремом», прорваться к Крису-Стиву. Кстати, как ни удивительно, вирус ни одной не обнаружили! Зато решимости вернуть себе свою собственность у обеих было хоть отбавляй! Однако действия «одалисок» не блистали оригинальностью и неизменно пресекались бдительной службой безопасности. В инфекционной клинике эта служба была не хуже, чем на Других объектах обеспечения жизнедеятельности, так что с этой стороны беспокойств особых не было. А вот коммуникатор, по образному выражению Клосса, перегревался.

Сам же виновник волнений занимался тем, что с помощью Джулии проверял, насколько его новые способности позволяют точно определить эмоциональное состояние человека. Медсестра даже и не подозревала, что коммуникатор, установленный в палате для постепенной адаптации пациента к реальной жизни, на самом деле использовался Крисом-Стивом – как стали теперь звать пострадавшего – для изучения своих цветовых видений. Делая вид, что ему не очень ясно то или иное, он просил ее комментировать сериалы, фильмы, новости и даже анимационные ролики для детей. Джулия старательно и очень эмоционально рассказывала ему о происходящем на экране, а хитрец в это время фиксировал

реакцию ее пятна.

Теперь Крис-Стив уже точно знал, что красный – это гнев, ненависть, сильное раздражение. А вот розовый в пятне, как ни удивительно, соответствовал удовлетворению и даже эйфории. Видимо, не зря говорят, что от любви до ненависти один шаг! Оранжевый с розовым выражал сексуальное удовлетворение, а вот влечение было чисто оранжевым. И от его силы зависела интенсивность свечения. Коричневый отвечал за ложь, обман, а черный выражал зависть, желание отомстить и прочие подобные чувства.

Затем выяснилось, что часть красных чувств при слабой эмоциональности переходит в черный. Не совсем понятно было сочетание синего с зеленым. Очень похожие реакции, но синий скорее подходил удивлению, тогда как зеленый – любопытству. Страх выглядел белым. Любовь – желтым. Хитрость – кофейным. Золотой отвечал за дружбу, а серебряный – за боль. Полярные чувства – уверенность и растерянность – тоже стояли рядом. Первое вызывало фиолетовый, а второй – сиреневый цвет пятна. Конечно, он понимал, что все его умозаключения весьма условны. Другие, может быть, все классифицировали бы иначе, но с кем в этой ситуации посоветуешься?

Крису-Стиву очень хотелось проверить свои новые возможности на ком-нибудь еще, но Клосс тщательно отбивал все попытки любопытных проникнуть к пациенту. Конечно, не будь он руководителем инфекционного отделения, кто бы

его слушал? Хорошо еще, что большие начальники не решились приходить, боясь подхватить неизвестную болезнь. Мелких Стефан отваживал без особого труда.

Единственно, кого никак не мог уговорить доктор, так это «гарем». Обе невесты, не найдя понимания в клинике, пустились во все тяжкие. Действовали они удивительно похоже. Казалось, что свершилось невозможное, претендентки на руку и сердце пациента объединились и координируют свои шаги по возвращению жениха. Конечно, это было совсем не так, и ни о какой координации не могло идти и речи. Но тактика была одна и та же.

Обе уже успели подать иск, каждая в своем городе, и получить отказ от полиции и судов предпринять шаги по изъятию пациента из инфекционной клиники. Кто же захочет конфликтовать с вирусниками? А вдруг они правы и пациент еще нездоров? Обе бросились в страховые компании, но и там без результата. Страхователи готовы были выполнить свои обязательства, но только пусть заявительницы сначала установят, который из двоих претендентов на вознаграждение мертв, а который жив. Выплаты получают оба, но вот суммы будут разные.

Сбегали леди и в Институт Памяти, где хранились матрицы памяти Джордана и Сазерленда. Вот здесь у невест проблем не возникло. Как только туда пришло подтверждение от Клосса, что в чиплендской клинике проблема с памятью пациента – то ли у Джордана, то ли у Сазерленда, – руковод-

ство Хранителей предприняло все, чтобы у Стефана не было повода обвинить их в нерадивости.

Не прошло и суток, как в клинику прибыл нарочный, который вручил доктору Клоссу пухлый пакет. Любопытный врач тут же вскрыл посылку. В ней оказалась матрицы. Одна с обновленным базовым программным обеспечением, две других – дубликаты матриц обоих кандидатов на восстановление. Необходимое оборудование имелось во всех приличных клиниках, так что и с записью памяти тоже проблем не предвиделось. Бери и пиши.

Что ж, можно начинать запись памяти! Вот только какой? Вернее, чьей? Криса или Стива? Джордана или Сазерленда? Игрока или бизнесмена? Земляка-чиплендца или знаменитого хардсонситца? Кто же все-таки перед Стефаном? Кому даровать жизнь, а кого безвозвратно стереть? Причем это касалось не только пациента, но и близких ему людей, их неминуемо ждало либо торжество, либо горе!

Во всей этой истории было и кое-что положительное для пациента. И не одно. Функционеры Лиги и руководство клуба добились того, что вся ответственность за катастрофу и гибель людей была переложена на фирму, построившую экраноплан. Конечно, это потребовало немалых расходов, но зато они еще раз показали, как выгодно быть игроком Лиги. А правительство Конфедерации и мэрия Чипленда, в свою очередь, приняли совместное решение, что признают пациента клиники, потерявшего, по роковому стечению обстоя-

тельств, свою личность и память, гражданином обеих стран. С сохранением имущественных и иных прав обоих пострадавших. Каждый хотел получить политические дивиденды, это не новость. В подобных коллизиях случались курьезы и похлеще.

Оставалось только определить, кто же он есть на самом деле. Об этом спрашивали и пациента, но как человек, потерявший память, мог сделать выбор? Порой он склонялся к тому, чтобы выбрать себе карьеру игрока, однако тут же его охватывало чувство, что он вот-вот совершит роковую ошибку. Тогда он решал выбрать бизнесмена. И происходило то же самое.

Этот вопрос мучил не только потерпевшего и лечащих врачей. Он волновал всех. Спорили Хардсонсити и Чипленд, Мария и Джина, Лига и сотрудники фирмы, полиция и врачи – все спорили. Даже у Стефана с Джулией порой вспыхивали ссоры. Дело дошло до того, что люди принялись спорить, стоит ли вообще спрашивать самого пациента клиники, кем он хочет стать. Может, и спрашивать не надо? А если спросить, то как потом толковать его ответ – как желание вернуть свое прошлое или как попытку испытать что-то новое? Это была едва ли не самая популярная тема во всех ток-шоу. Каждый видный деятель считал своим долгом высказать свое мнение по этой проблеме. Наконец, и власти решились не оставаться в стороне.

Суды обоих городов вынесли постановление, предписыва-

ющее тем, от кого это зависит, в трехдневный срок восстановить личность в своих правах и произвести операцию, оплаченную клиентом. Дело в том, что при заключении договора на хранение памяти клиент, еще до снятия карты памяти на матрицу, оплачивал весь комплекс услуг, от считывания и хранения до обратной записи. А потому суды, не имея возможности надавить на руководство инфекционной клиники, оказали давление на Институт, обязав его выполнить обязательства по контракту.

Руководство Хранилища Памяти связалось с руководством клиники. Была высказана убедительная просьба, подкрепленная щедрыми обещаниями помощи и сотрудничества. В самой клинике тоже сформировалось мнение, что излишняя шумиха вокруг давно вылеченного, но потерявшего память пациента уже стала мешать нормальной работе. Пусть получает свою память и переводится в психиатрическую больницу. По совести говоря, ему давно уже там и место, но Основной Закон Чипленда, в отличие от Конституции Конфедерации, запрещал психиатрическим отделениям иметь оборудование для записи постоянной памяти человека. И это было не удивительно. Еще бы! У всех еще не стерлись из памяти события, развернувшиеся после разоблачения группы психиатров, занимавшихся разработкой психотропных технологий...

Вызов Клосса к руководству значил одно – резерв времени закончился. Так и оказалось. Стефану было приказано

но, ну, скажем, настоятельно рекомендовано, до завтрашнего дня решить вопрос о наложении матрицы. Ему и самому уже хотелось скорее развязаться с этой историей. И все чаще и чаще Клосс ловил себя на том, что воспринимает своего пациента как Криса Джордана. Ученый земляк, все лучше хардсонситского роллерболиста. Подумаешь, игрок! Капитан! Да на его место сотни других придут! А вот человек науки...

Нет, тут и решать нечего! Эта дуреха Джулия твердит, что это спортсмен Стив. Пользуясь тем, что больных немного и есть свободное время, она целыми днями сидит со своим привилегированным пациентом и пересказывает ему все увиденное и услышанное. Думает, что раз тот часто смотрит спортивные игры, то и ответ найден! Это еще ничего не значит. Может, ему просто раньше не приходилось наблюдать это варварство, потому и забавляет?

Да и вообще, Джулия слишком много времени уделяет парню! Так и до измены недалеко. Можно подумать, Стефан не знает, что она тайком пациента Стивом называет! Неужели она не понимает, что так нельзя! Это всего-навсего ее личные пристрастия! Женщинам всегда войны нравились. А уж роллерболиста тем более. А эта матрешка глупая еще и купила себе подписку на канал с матчами и смотрит теперь все подряд!

Доктор, наверное, даже не давал себе отчета в том, что именно такое отношение Джулии к мнимому Сазерленду

стало еще одним аргументом в том споре, который он вел сам с собой. И послужило еще одним немаловажным доводом в пользу его собственного выбора. Ревность – штука непростая!

Клосс достал с полки пакет, присланный из Института. Распаковал. Вытащил матрицу. Черный контейнер с золотой надписью на боку – Стив Сазерленд. Вытащил вторую. Крис Джордан. Ну, конечно, почему-то нужная окажется непременно последней! Это случайность, конечно, но иногда создается впечатление, что Стефан всегда выбирает не верный путь!

– Все-таки решил накладывать? – От внимательного взгляда Джулии матрицы не скроешь. Да и зачем? Все равно ей готовить аппаратуру, раствор, снотворное, ассистировать, в конце концов!

До конца рабочего дня оставалось еще четыре часа, а на наложение матрицы уходит обычно минут сорок, от силы сорок пять. И хотя в реальной обстановке Стефану еще не приходилось делать эту довольно простую операцию, он особо не волновался. Ведь почти все сделает автоматика. Стефан восстановил в памяти план операции.

Итак, в организм пациента вводится специальная смесь наркотиков, а когда он заснет, начинается самое главное. Модуляторы записывающего устройства через излучатели на присосках накладывают на ячейки памяти пациента все, что ранее было снято на матрицу. Затем в дело вступит прове-

рочный блок программы. Он проведет побитный контроль записи – и все, будьте здоровы. Технологии доведены до совершенства и отточены так, что ошибок быть не может! Главное, что из процесса исключен самый большой генератор ошибок – человек. Без его вмешательства все проходит отлично. А еще очень важно что бы пациент как можно чаще обновлял свою матрицу, чем меньше времени проходит между этими двумя процедурами – записью и восстановлением, тем, естественно, меньше событий выпадет из его жизни.

– Раствор приготовила? – спросил Стефан свою помощницу.

Джулия повернулась к фарм-процессору.

– Сейчас приготовлю. А ты решил, кого будем делать?

Стефан почувствовал себя чуть ли не Творцом. Ему решать, кого сделать из этого спящего человека. От него зависит, кем быть новой личности! Кого он подарит миру, тот вскоре и встанет со стола!

Взяв в руки обе матрицы, как бы взвешивая их в руках, Клосс все еще не решался признаться самому себе, что вынес окончательный приговор. Но и время для сомнений прошло! Все, хватит тянуть, хватит раздумий, пора решать. И потом уже без колебаний! Раз и навсегда!

Ну что ж, если уж ему, Стефану, суждено хоть на минуту стать Богом на земле, то выбор ясен. Только ученого. Спорт нынче таков, что игрок все равно долго не проживет. Так что прости, брат Стив, но выбор мы сделаем не в твою пользу!

– А здесь и решать нечего! – ответил он Джулии. Решительно отложив матрицу Сазерленда в сторону, Клосс вставил матрицу Криса в трей терминала. – Ученый принесет больше пользы людям, чем спортсмен! Тот все равно вернется на Кольцо, где, возможно, и года не проживет!

Медсестра обиженно поджала пухлые губки, но промолчала. Ученый! Можно подумать, эти яйцеголовые много пользы приносят! Только и делают, что жить мешают!

– Вводи раствор! – Клосс, не обращая внимания на кислую мину Джулии, перешел к терминалу. Пора было начинать операцию.

Джулия резко повернулась и со злости ввела жидкости чуть больше, чем требовалось. Ну, это мелочи, а вот то, что упрямый осел Клосс собрался лишить классную команду «Скорпионс» своего капитана, своего лучшего игрока, – это настоящая трагедия. И этот бесчувственный чурбан еще хочет, чтобы Джулия помогала ему убить Стива Снейка?! Да, именно убить! А как иначе назвать то, что он делает, если не убийством? Ведь теперь ее Снейку нет места на земле! Иметь тело и не попасть в него? Что за дикость, что за мерзость задумал Стефан? Ну, нет, этого она не допустит! Пусть этот тупой самодовольный осел считает, что он победил. Джулия его все равно обманет. Так или иначе, именно ей Стефан поручит закончить ввод команд, а уж она обязательно придумает, как подменить матрицу. Главное – чтобы действие раствора не прекратилось раньше времени. Может, дать еще

немного? Не помешает! И снотворного, чтобы Снейк спал подольше.

Вот! Вот оно! Именно так Джулия спасет Стива! От двойной дозы раствора Сазерленд проспипит дольше. Пусть Стефан подготовит аппаратуру, но вот включить запись она ему не даст. Вернее, даст, но только после того, как подменит матрицы. Ну а как отвлечь Стефана, она знает, это не проблема!

Отлично, только так она спасет Стива! А то вот еще что выдумал, программиста! Этих инженеришек полно, от них только вред один! Всю экологию угробили! Прости, Крис, но Снейк в мире один, ему и жить!

Клосс продолжал ввод новой программы, рассеянно следя за медсестрой. Вот чертовка, как ей удастся так удивительно чувственно двигаться? Вроде бы изучил каждый миллиметр ее тела и все равно, стоит посмотреть на нее, тут же возбуждается. Эти бездонные глаза, матовая кожа! А эта умопомрачительная фигурка! Сколько раз он видел ее обнаженной, но стоит ей несколько раз наклониться посильнее, оголить ножки повыше – и все, все мысли у Стефана навывлет. Вот и сейчас он никак не может закончить ввод команды на тестирование оборудования Хорошо еще, что программа сама подсказывает, где он ошибается. Нет, так работать невозможно, нужно срочно разрядиться.

– Джулия, а ты знаешь, что у нас в запасе будет еще три часа? – с ясным намеком спросил он.

– Почему три? – Джулия лукаво улыбнулась. – До конца

рабочего дня еще почти четыре. Включим на запись, и все остальное время наше!

Точно, вот чертовка, а он и не подумал. Она права! Чего время зря терять? Стефан сосредоточился и закончил тест.

– Я готов! – торжественно заявил он.

– Какой ты все-таки умный! Я бы ни за что не смогла! – похвалила его Джулия, а сама подумала: «Ну и слава Богу! Теперь самое главное – не дать ему нажать кнопку старта»

Она с зазывной улыбкой посмотрела Стефану в глаза и медленно распахнула нижнюю часть халатика. Под ним ничего не было!

– Я тоже готова! – невинным голоском сообщила Джулия.

Стефан, почти рыча, прижался к ней всем телом.

– Подожди, не хочу при нем. – Джулия показала кивком на спящего, опутанного проводами пациента. – Пойдем в соседнюю комнату.

– Давай! – Стефан протянул руку к кнопке старта.

– Подожди, дай я! – Джулия обняла Клосса и впиалась в его губы. Она демонстративно подняла руку вверх и медленно, торжественно нажала на кнопку. – Все, поехали.

Девушка взяла Стефана за руку и повела в соседнюю комнату. Когда они вернутся, а Джулия позаботится, чтобы это случилось нескоро, Клосс подумает, что запись уже прошла.

Дрожь желания прошибла и ее. Вот черт, как это все заводит! Не зря говорят, что опасность возбуждает. А как приятно ощущать себя современной Мата Хари!

Стефан почувствовал, как дрожит тело медсестры. Вот это темперамент. Он уже шел за ней, когда его взгляд, затуманенный страстью, упал на дисплей. Что за ерунда? Странно, команда «Старт» почему-то не прошла! Наложение памяти так и не началось! Глюк новой программы?

«А-а, это, наверное, Джулия недожала. Вот глупышка! – подумал Стефан, – Так завелась, что и кнопку надавить толком не смогла!»

Быстро, так, чтобы не отвлекать Джулию и не расхолаживать ее, Клосс, задержавшись у терминала лишь на какую-то долю секунды, ткнул пальцем в кнопку и в нетерпении последовал за медсестрой.

Прошел почти час. Довольный собой и совершенно не стесняясь своей наготы, Клосс вошел в палату к пациенту и бросил быстрый взгляд на дисплей. Отлично! Наложение завершено успешно, и пациент... нет, теперь уже Крис, а не просто пациент, спит. Действие снотворного скоро закончится, и тот, кто был «мистер Никто», проснется мистером Джорданом! «Все же как здорово быть врачом!» – подумал Клосс. Он зашел в ванную и включил воду.

Услышав шум воды, в палату вбежала завернутая в простыню Джулия. Она быстро достала припрятанную матрицу Стива Сазерленда. Добавив для верности еще немного раствора и снотворного, Джулия заменила матрицу, которая была в трее, и нажала кнопку старта. Все, с днем рождения, Снейк!

Она мгновение постояла на месте, глядя на пациента. Как же, пациента! Нет! Теперь это уже Стив Сазерленд! Фанаты «Скорпов» еще узнают о ее роли в деле возвращения капитана команды «Скорпионов» на трек!

Когда Стефан вышел из ванной, она встретила его совершенно обнаженная, раскрыв объятия. «Господи, какая грудь», – только и успел подумать тот. Обвив руками голого и еще мокрого Стефана, Джулия промурлыкала: – Стеф, ты у меня такой... Такой умный! И сильный! Я еще хочу тебя!

Глава 6

Игра шла к концу. Заканчивалась пятьдесят пятая минута, значит, еще пять минут на то, чтобы установить окончательный счет. Почти все игроки обеих команд использовал и отведенные им выходы и сидели на скамье у кольцевого ограждения. А те немногие, кто еще не использовал свой запас на кольцевой трек, или, как принято было говорить, на Кольцо, были либо на носилках, либо в игре. У «Скорпионов» на Кольце было двое: Стив, как всегда оставивший последнюю попытку на завершающий период, и его неизменный напарник, водитель-разгоняющий таранного типа Фокс. Снейк, уцепившись левой рукой за специальную рукоять мотоцикла, шепнул напарнику условную фразу. Тот кивнул, и Сазерленд приготовился к решающему рывку.

– Готов? – спросил Фокс капитана.

– Давай! – бросил Стив. – Тащи меня до второго виража, а там посмотрим!

Мотоцикл рванул, увлекая за собой Стива. Его роликовые коньки, с грохотом катящиеся по гулкому деревянному настилу желтой ленты Кольца, ритмично передавали в пружинящие ноги все неровности паркета. Стальной шар приятной тяжестью оттягивал правую руку. Фокс, надежный друг, защищал его своим телом от набегавшего потока воздуха. Сазерленд весело закрчал, он был в своей стихии!

Противник, поджидавший Снейка, зная его чудовищную ловкость и скорость, выстроил пикет, а последний из их уцелевших мотоциклистов, знаменитый разгоняющий Джонни Паровоз, прикрывая свою корзину, нервно теребил манипулятор газа. Он выжидал. В отсутствие «таранов» команды в его задачу входило разгадать замысел Снейка и перехватить атаку. Задача не казалась слишком сложной. Двое против четверых. В такой ситуации шансов у противника почти нет, если только эти двое не Снейк с Фоксом. Но на этот раз на стороне «Скорпов» была их сильнейшая пара. «Соколы» тоже сумели приберечь к концу встречи лучших игроков, но все они были из разных звеньев и не понимали друг друга так хорошо, как знаменитая парочка Змей и Лис.

– Форсаж! – приказал Сазерленд.

Он специально помедлил с решающей атакой, чтобы у противника не оставалось времени на ответные действия. Фокс выжал все из своего, десятки раз побывавшего в переделках, мотоцикла. Как и роликовые коньки, эти древние монстры были данью традиции и в современном мире использовались только в роллерболе, самой мужественной и зрелищной игре последнего миллениума. Мотоциклы гревели и изрыгали из себя клубы дыма, но ни у кого не поднималась рука провести реформу и отказаться от этих неотрывных атрибутов роллербола. Почитателям, и не без основания, казалось: уйдут мотоциклы, умрет и любимая игра. Снейк тоже был среди тех, кто утверждал, что мотоциклы

нужно оставить. Он считал, что грохот мотоцикла бодрит и действует на роллерболистов как допинг.

Сазерленд указал Фоксу на позиционную ошибку противника, и Лис, признанный лучшим «тараном» Лиги, направил свой мотоцикл к узкой щели, что образовалась между вторым и третьим игроками противника. Измотанные тяжелой борьбой, «Акулы» заметили свою ошибку слишком поздно и, завидев маневр Фокса, стали перестраиваться. Три кольцевых соперника блокировали подъезд, а их мотоциклист, в надежде успеть, бросился на перехват. Но Лис, не зря получивший свое имя, лихо проскочил между ним и первым кольцевым. К ним летел Джонни Паровоз, лучший разгоняющий «Ред Шаркс». Тягач-то он тягач, но и «тараном» Джонни был тоже неплохим! Попробуй от такого уйти! Не один и не два игрока с его помощью покинули желтую ленту Кольца на экваторе. Теперь Паровоз решил, что пора и капитана хардсоиситцев размазать по настилу.

Фокс разгадал замысел тяглового и, дав знак Стиву, что прикроет, рванул на опережение Паровоза. Снейк отделившись от партнера, теперь катил сам. Лис протаранил пикет «акул», да еще так удачно, что один из кольцевых противника отлетел под колеса своего разгоняющего. В защите «Акул» образовалась брешь, и Стив не замедлил ею воспользоваться.

Вот он, час его триумфа, сжатый до секунд, ради которых он провел годы тренировок. Скорость, приданная ему мо-

тоциклом, он использовал для маневра и крутым виражом объехал выскочившего на перехват кольцевого. А вот следующего объехать не успел. Тот торпедой врезался головой в живот Снейка. Старый прием, на такой он мог попасться в юниорах, но не сейчас. Успев развернуть корпус, он подставил под закрытую шлемом голову противника, кулак в специальной колючей перчатке. Шипы перчатки скользнули по гладкому шлему, голова противника по инерции пошла вниз, и локоть Сазерленда воткнулся в его незащищенный позвоночник. На это и был рассчитан прием. Противник до конца игры выведен из строя! Стадион заревел от восторга. Снейк, прозванный так за его стремительные, словно бросок змеи, выпады, успел заметить, что Джонни Паровоз, кружившийся в своеобразном «танце смерти» с Фоксом, оказался слишком близко. Он уже почти достиг Стива, но очередной кольцевой был совсем рядом. Кольцевой «Акул» уже приготовился броситься к Снейку, но тут Фокс, несущийся на перехват Паровоза, проезжая мимо, врезал кольцевому кулаком в бок. Шип перчатки распорол майку и вырвал здоровенный клоч армированного пластика защиты. Кольцевого отбросило прямо на Стива, и они оба рухнули на настил. Снейк еще успел откинуть противника в сторону и откатиться от колес Паровоза, но встать уже не успевал. Третий кольцевой перехватил его.

Сазерленд блокировал удар и, перекатившись еще раз, легко подскочил и стал в защитную стойку. Противник –

огромный сильный боец, капитан «Красных Акул» индеец Чарли Томагавк был не таким противником, с которым можно было драться с шаром в руке. По официальным правилам нельзя наносить удар рукой, в которой находился шар. Немедленная дисквалификация. Но и бросать шар на Кольцо нельзя! Это, уже по неофициальным правилам, несмысленный позор!

Снейк оказался в ловушке! У него нет выхода, разве что передать шар Фоксу, но ясно же, остальные «Акулы» сделают все, чтобы мотоциклист не пробился к своему капитану. Стив это понимал, понимал ситуацию и Чарли. Он знал – на этот раз Змей попался и никуда от него не денется!

Томагавк усмехнулся и злобно посмотрел на Стива. Сквозь толстые прутья забрала его колючие глазки высматривали место для нанесения решающего удара. Он специально тянул время, давая Сазерленду возможность оценить угрозу и испугаться.

Ну уж этому не бывать! Хочешь драться – значит, будем драться! Пусть и одной рукой, но свою трепку Чарли получит!

Стив встал в стойку. Уклонившись от прямого в голову, он ударил кроссом и попал противнику точно в челюсть. Хотя она и была защищена шлемом, Томагавка отбросило назад, и он сел на пятую точку.

Но Снейк не успел воспользоваться временным успехом, на выручку Чарли поспешил Джо Горилла. Он подсек Стива

сзади, и тот упал навзничь. Однако, падая, Стив успел подстраховаться, благодаря чему избежал травмы. Мало того, он умудрился ударить нападавшего локтем в живот. Стив хотел добавить, но вовремя заметил надвигавшегося Чарли.

Он едва успел вскочить на ноги, как на него обрушился целый град ударов. Первый Сазерденд еще успел отбить, он хотел было ответить, но его ногу, занесенную для удара, перехватил лежавший до того без движения поверженный противник. Снейк упал прямо под ноги Чарли. Тот свой момент не упустил. Носок ботинка роликовых коньков, армированный металлической пластиной, врезался в незащищенный бок. Треск ребер был таким, что слышно было на трибуне. Чарли замахнулся для второго удара, но тут Фоксу все же удалось достать Паровоза.

Грохот столкновения двух огромных мотоциклов отвлек Чарли, и Снейк – вот ведь где сказалось его преимущество в скорости! – успел скользнуть за спину противника. Томагавк развернулся, но Стив уже снова был на ногах. Чарли тут же, без подготовки ударил, но Снейк ушел вниз, под его руку и, переложив шар из правой в левую, освободившейся рукой вогнал шип ему в колено. Не останавливаясь, он перешел на кульбит и, выходя из него, воткнул кулак в спину поднимающегося Гориллы. Второй удар, в затылок, прямо под шлем, был для Джо последним. Одним противником у Стива стало меньше!

Трибуны вновь взревели, но Сазерленд не успел насладит-

ся овациями, кулак Чарли настиг его спину. Прямо в том месте, где прикрытое лопаткой и мышцами, бьется сердце! Снейк, чувствуя резкую боль, полетел по помосту. Удар почти выбил из него сознание, но Сазерленд усилием воли поднялся. Он знал, что следующий удар ему не перенести. Знал это и Чарли. Не спеша, сильно припадая на правую ногу, он направился к своей жертве. Болельщики ревели. Одни кричали Снейку, требуя сойти с Кольца, другие подсказывали ему чтобы выбросил шар, но он лишь перехватил его поудобнее. Чарли подошел, взял Стива за плечо и сильным коротким ударом вогнал шип Снейку в живот. Боль, пронзившая тело, была такая, что Стив подумал: все, конец! Но Чарли знал, как бить! Он хотел сполна насладиться местью за все прошлые поражения и бил так, чтобы шип вошел ровно настолько, чтобы порвать мышцы, но не задеть внутренности. Что ж, видимо, Чарли всерьез решил, что на этот раз получит удовлетворение сразу и за все.

Он ударил еще раз. Снейк вновь подлетел на его кулаке, но сильная рука противника, удерживающая плечо, не дала ему упасть. Чарли заглянул Снейку в глаза и издевательским тоном сказал:

– Брось шар, не будешь мучиться!

Снейк, не в силах произнести ни слова, лишь качнул головой.

– Бросишь! – пообещал Чарли и замахнулся для нового удара. Однако нанести его не успел. Черная тень врезалась в

него с такой силой, что Чарли подняло на воздух и отшвырнуло на несколько метров. В шуме стадиона они не услышали, как Фокс, хотя его мотоцикл получил от лобового столкновения с Паровозом сильные повреждения и загорелся, нашел в себе силы и пришел на выручку капитану. От удара и он сам не удержался в седле и покатился по скользкому от крови настилу. Мотоцикл покатился за ним. Их скольжение остановил лежащий без движения кольцевой противника.

Мотоцикл, обогнавший Фокса, а за ним и сам Фокс врезались в несчастного, все смешались в одну кучу. Туда же откатился и оглушенный ударом Фокса Чарли. Снейк поднялся и на заплетающихся от слабости ногах побрел к корзине противника. Бежать он уже не мог, не было сил. Ноги подворачивались. В глазах стоял туман, как Снейк нашел корзину, один Бог знал. Шар влетел в корзину-ловушку, и в то же мгновение раздался взрыв.

Снейк не знал, что пламя, охватившее мотоцикл, перекинулось на разрушившуюся от удара энергетическую установку двигателя. Взрывом тела игроков разметало в разные стороны. Но Снейк этого уже не видел. Взрывная волна докатилась до него и бросила на ограждение. Вспышка и темнота накрыли Стива одновременно...

* * *

Очнулся он в больничной палате. Красивая медсестра за-

ботливо заглядывала ему в глаза. Черт, он опять в больнице! Как же она надоела! А пристегнули его зачем? Ну да ладно, хорошо еще, что живой, все остальное вернут. Значит, он попал под взрыв. Взрыв? Ну конечно, а что же еще? А как же Фокс?

– Что с Фоксом? – спросил он медсестру. Откуда-то само, непонятно откуда, пришло знание, что медсестру зовут Джулией и что у нее роман с врачом Стефаном Клоссом. В общем-то неплохие ребята, но не настолько, чтобы ему здесь задерживаться надолго.

– Что с Фоксом? – повторил он.

Лицо девушки просияло. Кажется, она очень рада его видеть.

– Вы спали, – пояснила Джулия. Сердце ее просто готово было выпрыгнуть из груди от радости, ведь если он спросил о Фоксе, то, значит, сам он не кто иной, как Снейк. – Все в порядке. Уже в порядке! Вы в больнице.

Чего она несет? Какой порядок, если он на койке?

– А почему тогда я в больнице?

– Скоро вы все узнаете. – Это сказал, входя в палату, доктор Клосс. Он услышал часть разговора и поспешил вмешаться. – Уверяю вас, все в пределах нормы! А сейчас постарайтесь вспомнить, кто вы?

Он удивленно посмотрел на врача. Совсем плохой, что ли? Не знаешь, кого лечишь?

Клосс, как будто не заметив его удивления, терпеливо

ждал ответа.

– Я? Я... – Лицо пациента вытянулось. – Я... Да кто же я?

Стефан и Джулия переглянулись. Что-то не так. Как следует из всех наставлений, больной после возвращения памяти сразу, при первом же пробуждении уверенно опознает свою личность. Единственная неприятность, подстерегавшая пациента, это временной пробел в памяти. Он объяснялся естественным промежутком между последним обновлением матрицы и моментом восстановления функционирования папяти. Стефан понимал, что с этой точки зрения матрица Сазерленда была предпочтительнее. Здесь пауза составляла всего две недели. С Крисом дело было сложнее. У него последнее обновление было почти три месяца назад. Но это – неизбежное зло, больному объясняют ситуацию, и адаптация после этого идет довольно быстро и успешно. В тяжелых случаях приходится обращаться к психиатрам. Но такие случаи очень редки. Клосс не помнил, чтобы ему доводилось встречать в киберлитературе описание таких проблем.

– Успокойтесь, все нормально! – Стефан понимал, что сейчас самое главное – успокоить Крису, дать ему спокойно войти в свой мир. Главное, чего он хотел от подопечного, это чтобы тот вспомнил, что он Крис Джордан. И именно с этим какая-то проблема. Вот только какая?

А вот Джулия не беспокоилась. Она знала, что их подопечный все прекрасно вспомнил. Фокс, о котором Стив вспомнил, был его другом, погибшим в том памятном мат-

че, после которого Снейку тоже пришлось несладко. Дело дошло до того, что Стиву пришлось тогда проходить реабилитацию. Джулия смотрела запись этой игры и помнила все, что там происходило. Если бы Стефан не путался под ногами, она бы все Снейку объяснила. Но Клосс мешал, говорить правду при нем она не могла! Пусть он пока думает, что наложил матрицу своего Джордана. Это значит, что и ей пока нужно помолчать, пусть все идет как бы само собой.

Хорошо еще, что она додумалась повторно поменять матрицы в боксах. Теперь, когда выяснится, что была наложена матрица не Джордана, а Сазерленда, можно будет все свалить на небрежность сотрудников Института. Они, мол, все напутали.

– Послушайте, я ваш врач, и я вас уверяю, что все в порядке, – продолжал успокаивать пациента Стефан. – У вас была травма, но все уже позади, все функции восстановлены...

Врач еще что-то говорил, но он не стал его слушать. Значит, все-таки травма. Он посмотрел на табло с часами. Шестнадцать тридцать две. А число... Что за черт? Какое там число? Что?! Ничего себе?! Сколько же он пролежал?!

– Не беспокойтесь... да что же с вами такое? – Стефан посмотрел на датчики и сам испугался. – Прошу, успокойтесь, все же в порядке!

Дьявол, долго он еще трещать будет! И без него в голове звенит. Еще бы! От таких новостей вообще можно свихнуться!

– Я хочу отдохнуть! – неожиданно сказал он. Да что же это такое! Он же не хотел говорить этих слов! Он еще ничего не узнал о Фоксе!

– Что с Фоксом? Как он? – как бы перебивая самого себя, спросил он.

– Мне нужно отдохнуть, и я не хочу слышать ни о каком Фоксе! – тут же вылетело из его уст.

Стив опешил.

Крис не мог понять, что происходит. Что это с ним? Про какого Фокса он говорит? И почему так сильно звенит в голове? Черт, что еще за Фокс! Может, это последствие травмы, о которой говорит доктор?

– Ты что, забыл своего друга Фокса? – вдруг услышал Крис. Услышал? Голос? Если это голос, то очень странный! Идущий как бы не от ушей, а из его собственной головы. Голос шел... Нет, не шел! Он был в голове! Голос был внутри его головы!

И вдруг Стив вспомнил все. Все, что с ним происходило. Вспомнил, что к нему и прежде возвращались не раз воспоминания о той игре с «Акулами», когда он потерял своего верного друга. Это был матч открытия сезона. После него он пропустил две игры, Фокс пропустил всю оставшуюся жизнь. Верный Лис спас Снейка, а он теперь, после всего этого, спрашивает, кто такой Фокс?

– А кто такой этот твой Фокс?

Стив даже вздрогнул от неожиданности. Это что, он сам

сказал? Нет, такое он сказать не мог. Тогда кто сказал? Врачи? Но и оба медика, следившие за странной реакцией пациента, стояли молча.

Крис вдруг вспомнил, кто он такой. Вернее, не вспомнил, а сразу, в один момент стал самим собой. Но как тогда он здесь оказался? И что происходит с его мыслями? Откуда берутся эти голоса? Или голос. Крис еще не разобрался в деталях. Но это же смешно! Ему, основателю и ведущему разработчику фирмы по созданию психоанализаторов, самому оказаться в такой ситуации? Он посмотрел на Стефана. Уж его-то Крис помнил. Не помнил, правда, откуда тот взялся, но то, что это доктор Стефан Клосс, он знал.

– Что вы со мной сделали? – Спросил Джордан.

– Вам была восстановлена матрица памяти, но, к сожалению, вы последний раз снимали запись довольно давно...

– Как это давно? – Крис в ужасе почувствовал, как его язык сам по себе произносит ответ. – Всего две недели назад!

Что он несет, какие две недели? Крис и сам знал, что проволынил последних два ежемесячных съема! А это значит, что уже более двух месяцев жизни потеряны напрочь! Преступная небрежность!

– Вы что-то путаете! – возразил Стефан, – Ваша матрица была снята почти три месяца назад!

Стефан не заметил, как по лицу Джулии промелькнула удовлетворенная улыбка.

«Все правильно, – подумал Крис, – доктор прав, не его

вина, что так случилось».

Стив возмутился. *«Он что, очумел, этот лепила? Какие месяцы? Да всего-то две недели прошло!»*

– Это ты, браток, путаешь что-то! – сказал Сазеленд. – Я же еще из ума не выжил! Вот только не помню про Кубок. Не знаешь, как мы, выиграла или нет? Должны были выиграть!

Крис слушал сам себя и не понимал, какой Кубок, какая игра? О чем он говорит?

Стефан посмотрел на Джулию. Взор ее был чист и ясен. До Стефана начало доходить, что пациенту введена матрица Сазерленда.

– Я хочу вернуться в свою лабораторию, – сказал Крис. – Мне нужно провести самотестирование!

Джулия удивленно открыла рот. При чем тут лаборатория? Какое отношение Стив имеет к лаборатории? У него никогда ее не было!

Стефан был не в лучшей ситуации. Пациент проявлял признаки двух разных индивидуумов!

Стив, услышав бред, который он несет, тоже опешил. Какая лаборатория, какое самотестирование? В спортзал нужно, тренироваться, навыки восстанавливать! И Кубок, Кубок как?

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил Стефан у Джулии. – Мы кого сделали?

Медсестра отчаянно замотала головой.

– Что значит, кого сделали? – возмутился Крис. – Пусть я

матрицу снимал почти три месяца назад, но это еще не повод утверждать, что меня кто-то сделал!

– Ты, лепила! – перебил Криса Стив. Он негодовал. – Ты что несешь?

Клосс стоял ни жив, ни мертв. Он посмотрел на Джулию, словно ища у нее поддержки. Но та была в полуобморочном состоянии и держалась на ногах лишь благодаря тому, что намертво вцепилась побелевшими пальцами в стойку с приборами. Ее глаза, смотревшие из-под полуопущенных век, ничего не выражали.

Что же они натворили?

Крис тоже понял, что у медиков проблемы. Что-то они сделали не так. Он знал общий принцип наложения матрицы. Не глубоко, чисто теоретически. Как это делается на практике, раньше его особо не интересовало. Но он знал точно, того, что произошло с ним, быть не должно! Значит, этот симпатичный, в общем-то, врач и более чем аппетитная медсестра что-то сделали не так.

Внезапно до Клосса начало доходить, что могло произойти. Он обошел вокруг стола, на котором лежал пациент, приблизился к Джулии, потряс ее за плечи и заглянул в глаза:

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Да! – выдавила та, стуча зубами.

– Ну-ка выйдем! – Он чуть ли не волоком потащил ее в коридор.

Пациент поднял голову и посмотрел им вслед.

– Да про Кубок мне скажет кто-нибудь или нет?!

Джулия повернула голову, словно собираясь ответить, но после толчка Стефана, вылетела за дверь.

– *Мать вашу!* – выругался Снейк про себя. – *Долбодятлы хреновы!*

– *А вот ругаться нехорошо!* – вдруг услышал он.

Кто это? Он оглянулся – в палате никого не было.

– *Можешь не вертеться, не увидишь!* – раздалось в голове.

– *Да пошел ты!* – зло бросил Стив невидимому собеседнику.

– *Если я пойду, пойдешь и ты!* – не унимался голос.

– *Да ты покажись, если ты такой крутой. Посмотрим, кто куда пойдет!* – завелся Стив. Ну пусть этот говорун только появится!

– *С удовольствием!* – издевательским тоном проговорил невидимка. – *Вот только зеркало найдем, так и покажусь!*

– *Что ты хочешь этим сказать?* – Снейк оторопел. Странно, что-то такое он слышал про зеркала. А, там, кажется, вампиры отражаются! Или нет? Наоборот, не отражаются? Тогда зачем зеркало?

– *Ну ты совсем темный!* – Собеседник засмеялся. – *Какие еще вампиры? Ты что, в сказки веришь?*

– *Тогда объясни, зачем тебе зеркало?* – спросил вконец запутавшийся Стив.

– *А ты еще не понял?* – Голос собеседника вдруг стал се-

рьезным. – *Ты разве не сам с собой говоришь?*

Стив почувствовал, как по телу побежали мурашки. До него дошло, что он разговаривает, не издавая ни звука.

Глава 7

– Ну, говори! – Стефан припер Джулию спиной к стене. – Что ты натворила?

– Я... я... нич-чего! – Джулия от страха начала заикаться. – Не к-к-кричи.

Стефан оглянулся по сторонам. Хорошо хоть, в коридоре никого нет! Он завел Джулию в свой кабинет и швырнул в кресло.

– Говори!

Девушка испуганно сжалась. Даже сейчас, жалкая и испуганная, она была соблазнительна. Глаза на побледневшем лице выделяются еще ярче, грудь полуобнажена, халатик задрался, обнажив упругое бедро... Может ли мужчина остаться равнодушным? Оказывается, может! Сейчас Клоссу было совсем не до прелестей медсестры.

– Ну? – угрожающим тоном потребовал он. – Выкладывай!

Джулия поняла, что ее хитрости не действуют.

– Стефан, что ты от меня... – плаксиво заговорила она.

– Ты, идиотка! Ты понимаешь, что ты натворила? – перебил ее Стефан – Совсем на своем Сазерленде помешалась?

– А ты! Ты хотел убить его! Почему именно тебе было решать? Ты кто, Бог? Джордана твоего в тело, жить, а любимца миллионов под стирание? – Джулия оправилась от страха и

перешла в наступление. – Почему ты считаешь, что только твое мнение может решить судьбу человека?

Стефан не знал, что ответить. В чем-то она была права, но что теперь делать?

– Но не вгонять же в одного человека двоих! Слушай, а как все-таки это могло произойти? – Стефан помолчал, размышляя. – Ты подменила матрицы, – заговорил он снова. – Но когда? Говори, когда ты это... Ах ты с... Понял. Я все понял! Ты это сделала как раз перед тем, как разыграть приступ страсти. Ах, я тебя хочу! А сама все подменила и потащила меня в другую комнату. Так?

– Да, – дрожа всем телом, призналась медсестра.

– Ну ты и стерва! Как же ты могла до этого додуматься? – Стефан растерянно присел на краешек стола. – Он же наверняка теперь в сумасшедший дом попадет!

– Да я не знаю, как это вышло! – запричитала Джулия. – Я думала, только Сазерленд запишется! В первый раз я ведь только сделала вид, что кнопку нажимаю!

Клосс вспомнил, как он сам нажал кнопку и запись началась. Так вот, значит, как все произошло! Он удрученно опустил голову.

– Я заметил, что запись не началась, и успел нажать. Как раз перед тем, как ты меня в первый раз на себя затащила, – мрачно сказал он. – Нет, не зря все-таки секс на работе запрещают! Как ты меня подставила! Ты хоть понимаешь, что произошло? И представляешь, что теперь с нами будет?

Стефан замолчал. Ему стало ясно – о том, что случилось, говорить никому нельзя. Как он объяснит все руководству? И что скажет пациенту? Что ассистентка соблазнила? Хороши же лекари! Вылетят оба с волчьими билетами! И никуда больше его не возьмут. Кому нужен врач-преступник, погубивший пациента?

Пациента? А что, интересно, с этим Крисом-Стивом теперь будет? Вообще-то по учебнику положен распад личности. Но это если наложить чужую матрицу поверх активированной. А в данном случае личность Криса хотя и была записана первой, но активироваться не успела. Тогда что же получается – Стива в продолжение памяти Криса записали? Или поверх? Нет, поверх не могли, иначе бы он вообще не проявился...

– Раствор добавляла? – неожиданно спросил он у притихшей медсестры.

– Да, – сквозь всхлипывания произнесла Джулия. Стефан только сейчас заметил, что она плачет. – Два раза! Час от часу не легче! Вот дурища-то!

– Еще два раза после того, как я дал команду? – ужаснулся Клосс. – Ты хочешь сказать, что он получил тройную дозу?

Джулия кивнула.

Вот это нокаут! Как же она не убила парня-то? Да уж, его здоровью можно только позавидовать!

– Ну и что же теперь делать? – тихо спросил Стефан, словно разговаривая сам с собой.

Джулия подняла на него испуганные глаза.
– Может, все обойдется? – произнесла она.

* * *

– Так, и что ты этим хочешь сказать? – спросил Стив. – Что ты теперь всю жизнь будешь сидеть у меня в голове и задавать свои дурацкие вопросы?

– Ну, чья это голова, еще неизвестно. – Крис не мог сказать, что все происходящее ему нравится, но этот парень, что волею судьбы оказался с ним в одном теле, его забавлял. – Мне вот, например, кажется, что это моя голова, а ты в ней совсем ненужное приложение. Просто я пока не знаю, как тебя выкинуть.

– Но-но, полегче! Подожди, попадешься ты мне в руки, – обозлился Стив, – Уж я – то точно знаю, кто в чьем теле сидит!

– Слушай, попробуй думать, может, получится, – продолжал Крис. – Пойми ты, дурья башка, мы оба теперь в одной голове.

– В моей!

– Или в моей!

– И откуда ты такой нудный взялся? А-а... Я понял, это мне снится! Фух, слава Богу, а то я уже перепугался!

– Опять списываешь все на сон? – напомнил Джордан. – Тогда ущипни себя за задницу, проснешься! Эй, да не так

сильно, это же и мой зад!

– Ну все, я клиент дурки! – констатировал Сазерленд. – Мало того что в голову паразит какой-то забрался, так еще и одна жопа на двоих!

– Да, трудно тебе! – с иронией посочувствовал Крис. – Прибавь еще и один член на обоих! А если любишь пожрать, то и...

Неизвестно, до чего бы они договорились, деля тело, но внутренний диалог был прерван возвращением Стефана. За ним, с виноватым видом, в палату вошла Джулия.

– Вот, явились, – прокомментировал Снейк. – Мичурицы хреновы!

– Мичурин с растениями экспериментировал, – поправил его Крис. – А мы – существа одушевленные.

– Да не один ли хрен? – Стив снова стал злиться. – Я им не кактус какой-нибудь, я...

– Смотри, сейчас каяться будут! – перебил его Крис. – Хочешь, поспорим?

Но Сазерленд, наблюдая за медиками, на предложение не отозвался.

Клосс подошел к пациенту и отстегнул все застёжки. Джулия в это время снимала датчики.

– Вы можете сесть! – сказал Стефан. Его убитый вид не оставлял никаких сомнений, что догадка Криса верна.

– Эй, тебя как звать-то? – спросил Крис внутренним голосом. – Стив, кажется?

– Ну, охренеть! – взвыл Сазерленд. – Моя голова спрашивает у меня же, как меня зовут! Ну все! Точно погнался!

– Меня можешь звать Крисом! – представился Джордан, – Крис Джордан!

– Ну, Стивом зови, если хочешь! Или Снейком! – пробурчал Сазерленд.

– Не скажу, чтобы очень приятно, ну да ладно, – съязвил Крис.

– Ну и хрен с тобой!

Оба замолчали. Но не надолго.

– Стив! – мысленно позвал Крис.

– Ну чего тебе?

– Я буду с ним говорить, а ты пока не вмешивайся, – попросил Крис. – Просто слушай.

– Значит, я, по-твоему, должен молчать, а ты один за нас решать будешь? – мгновенно взвился роллерболиста – Да я таких хитрецов, как ты... еще в детстве имел!

– Ну помолчи ты хоть немного! – Крису показалось, что он понял, как нужно общаться с Сазерлендом. – Потерпи и сам все увидишь!

– Что? Что увижу?

Ответить Крис не успел, так как заговорил доктор Клосс.

– Я должен вам принести свои извинения, – начал он. – Я и моя помощница совершили ужасную ошибку.

– Крис, смотри! А у них опять пятна появились! – подал внутренний голос Стив. – Вон, над башкой!

– Да я заметил. Только это не у них появились, это мы снова стали видеть эмоциональный индикатор индивидуума, – пояснил Крис. – Как вернусь к работе, начну исследовать это явление.

– Слышь, ты не умничай, ты толком скажи! – вскипел Стив. – Подумаешь, пятно он видит!

– А я думал, что это твое пятно! – удивился Крис. – Выходит, ты тоже его раньше не видел?

– Нет. Только когда пришел в себя в этой больнице. – Сазерленд был удивлен не меньше своего соседа.

– Так может, это не наше тело? – испугался Джордан. – Вдруг они напутали и нас еще в кого-то вселили?

– Уж не хочешь ли ты сказать, что у нас в голове еще кто-то третий живет? – возмутился Стив. – Да вы что, ребята, совсем очумели?!

– Ладно, не причитай, потом разберемся. – Криса стал забавлять его двойник. – Сейчас лучше этого Казанову послушай! Может, поумнеешь!

– Помолчал бы сам! – обиделся Стив. – Тоже мне, умник нашелся!

Между тем Стефан горячо, покаянным тоном рассказал о своей промашке.

– Я, конечно, понимаю, как я виноват, но, с другой стороны, может, так и нужно было? – Неожиданно закончил врач. – Все, что ни делается, все, как говорится, к лучшему! Представьте себе, что, если бы записали только одного

из вас, ведь второй бы погиб!

– Минуточку! – перебил его Крис. – Насколько я понимаю, у каждого из нас было свое тело. Какая такая причина привела к тому, что в мое тело вселили еще кого-то? Или меня в чье-то чужое? Я протестую, меня и мое вполне устраивало!

– *Устраивало его!* – не выдержал Стив, – *Видел бы ты мое!*

– Как, вы еще не... Ах, да! – Стефан хлопнул себя рукой по лбу. – Вы же еще себя не видели!

Он на мгновение задумался, затем подошел к зеркалу.

– Могу я попросить вас подойти сюда? – Клосс сделал рукой приглашающий жест. – Пожалуйста!

– Попросить можешь, а вот идти или нет... А зачем? – спросил неугомонный Стив, но Крис не стал разбираться. Он встал и подошел к зеркалу.

Темная двухнедельная щетина сильно изменила лицо.

– Ну, вот это я и есть, – с удовлетворением сказал Крис. – Только заросший!

– Как это ты! Это я! – запротестовал Стив. – Это мое лицо!

– Ладно, мне не до шуток! – Крис почувствовал, что тоже начинает злиться. – Хочешь, спроси у доктора!

– Эй, лепила, – Стив повернулся к врачу, – скажи моему нахлебнику, чье это лицо!

– Я могу попросить вас подойти к дисплею? – Стефан поморщился. Какой грубиян этот Стив! Угораздило же эту ду-

ру Джулию такого хама на свет вытаскивать!

– Что-то ты много просишь, – буркнул Стив, но сопротивляться не стал.

Крис подошел к дисплею. И увидел... себя! Только вот когда был сделан этот снимок? Да и одежда незнакомая... Что это?

– Почему здесь подпись «Стив Сазерленд»? – возмутился Крис. – Это же я!

– Ну что, убедился? – радостно заорал вслух Снейк. – Я это! Я!

– Подождите, подождите! – Стефан Клосс сделал успокаивающий взмах рукой. – Сейчас... Вот смотрите!

Стефан вывел новое изображение. На них смотрело то же самое лицо, но сопроводительная надпись другая. Крис Джордан!

Это что? – Стив ткнул пальцем в экран. – Что за хреновина!

– Сам ты хреновина! Видишь подпись? Это я! Понял?

– Ты? – Стив навис над дисплеем. – А ну верни картинку назад!

– Вот, смотри! – заорал он, увидев прежнее изображение. – Вот правильная картинка!

– Вот мы точно так же запутались! – торжествующим тоном заявил Клосс. – Видите, как легко вас перепутать!

Крис, а соответственно, и Стив смотрели на него, ничего не понимая.

– Ну-ка давай опять к зеркалу! – сказал Крису Стив.

– Ну и рожа у тебя! – сказал Стив, глядя на отражение небритого лица. Он даже не заметил, как перешел на внутренний диалог. – Побриться не мог?

– На свою посмотри! – ответил Крис. – С такой только людей пугать!

– Так ты себя узнал?

– А ты?

– Узнал!

– Вот и я узнал!

Крис-Стив вернулся к Стефану. По пути Стив не удержался и шлепнул по попке стоявшую у приборов Джулию. Та взвизгнула и отскочила. Крис покраснел.

– Ты что, вести себя не умеешь? – внутренне возмутился Крис. – Что за дикость!

– Подожди, я еще и трахну ее! – пообещал Стив так же безмолвно.

– А доктор? – укоризненно напомнил Крис.

– Не, мужиков я не трахаю! – заявил Сазерленд и тут же испугался: – А ты что, любитель? Голубой?

– Да пошел ты! – Крис чуть не задохнулся от возмущения. Хорошо еще, что они общались беззвучно, мысленно. – Я про Джулию говорю! Доктор ее имеет!

– А-а, ты про это! Ну и что, деваха такая, что ее на всех хватит! Ты уж мне поверь, у меня глаз наметанный! Ей только предложи – и все, киска готова! – Крис молчал.

Стив добавил: – *Подожди, ты еще со мной натрахаешься!*

– *Ну, это точно!* – вздохнул Крис, – *Тут ты прав...*

Крис сел в кресло.

– Ну и что теперь? Что вы, доктор, предлагаете?

– Что я могу предлагать? Сделанного не воротишь! Разве что, стереть все и записать только одного из вас?

– Ну уж дудки, может, ты еще нам вдобавок пидора запишешь! – запротестовал Стив. – Или трансвера! Будем через день в юбке бегать! Вот тогда нам с Крисом точно спать по очереди придется! Лучше просто стереть одного!

– Я, конечно, не такой экстремист, как Стив, – заговорил Крис, – и отношусь к людям другой ориентации спокойно, но неужели нет другого способа определить личность? По отпечаткам пальцев, по коду ДНК.

– Нет, такой возможности нет. – Стефан коротко объяснил причину.

– *Крис, придется нам эту бодягу самим решать!* – сказал Стив внутренним голосом. – *Этот болван только все напутает.*

– *А как решать-то?*

– *Ну, найдем похожего добровольца, сделаем пластику для убедительности, а потом одного из нас переселим!*

– *Смотри, и у спортсменов иногда умные мысли появляются!* – со смехом сказал Крис. – *Вот только где такого добровольца найдешь? Кто же согласится? Разве что дурак с рождения! Ну разве что тебя туда...*

– Ну ты умник! Да я...

Крис, кажется, понял, как гасить вспышки раздражения Сазерленд а.

– Ладно, ладно, – примирительно сказал он, – Потом доругаемся. Нам еще тело делить! И начнем порознь управлять им! Вот кайф!

– Это как – глаза тебе, язык мне? – принял игру Стив.

– Ну конечно, ты тут такого наговоришь! Ладно, ты прав, надоело мне здесь торчать! Давай уходить из этой богадельни. Осточертело мне здесь! – Крис понял, что ничего нового в больнице он не услышит, – Пора прощаться – и на волю.

– Тогда помолчи. Я этого врача сейчас приведу в порядок! – Стив явно хотел показать, что и он умеет разговаривать с медиками.

– Нет, ты опять нахамил. Лучшие я! – Крис, не давая Сазерленду возразить, быстро повернулся к Стефану и спросил вслух:

– Мы можем сегодня покинуть ваше заведение?

– Ну ты и спросил! – снова забрюзжал Стив. – Скажи этому клоуну, что валим отсюда, и все!

– Да, конечно, вы абсолютно здоровы! – Стефан был рад избавиться от беспокойного пациента. Или пациентов? Не важно, главное – кажется, появляется шанс, что история не выплывет наружу. – Вам потом нужно будет показаться... психиатру.

Крис хотел сказать что-нибудь резкое, но из-за Стива сдержался.

– Ну, это мы потом решим, – буркнул он. – Вместе с соседом. А сейчас подготовьте все, что нужно, к выписке.

– Все уже готово! – Клосс замялся. Пятно над головой врача, все время бывшее белым, стало изменяться на салатный. Надежда? Наверное. Интересно, что он еще задумал?

– Ну что еще? – спросил Крис напрямик, – Еще не все глупости сделаны?

Стефан не знал, как попросить пациента, чтобы тот никому не проговорился о том, что случилось. Но так как никто не спешил ему на помощь, пришлось перейти к делу: – Понимаете, если узнают, что вы... Ну, вы сами понимаете, начнется шумиха, разбирательства... Нужны они вам?

В пятно стали вплетаться коричневые полосы. Обмануть пытается?

– Да что ты гонишь, лепила! – не выдержал Стив. – Боишься, что все узнают о вашем перепихоне на рабочем месте? Так и говори!

Пятно окрасилось бордовым. Щеки тоже. Ну вот, теперь и доктор краснеть начал!

– Ладно, живи! – Стив проявил благородную снисходительность. – Но ты наш должник.

– Да-да, конечно! – зачастил Клосс.

– И ты, крошка – Стив чмокнул воздух, посылая воздушный поцелуй Джулии.

– Да? – Мурлыкнула Джулия, уже успевшая прийти в себя и лукаво улыбнулась, – Я долги всегда плачу! А Кубок вы все же выиграли!

Глава 8

– Ну, куда жить поедем? – спросил Крис. – Я предлагаю ко мне, тем более что рядом.

– Нет, лучше в Хардсонсити. Там у меня такой дом! – возразил Стив.

– И толпа поклонников, – проворчал Крис. – Они нам сейчас так нужны!

– Ерунда, их даже в наш район не пустят, – Стив решил настоять на своем. – А вот таких тренажеров, как у меня, у тебя нет. Не забывай, нам восстановиться нужно. Потом поедем к тебе, какие проблемы? Но, сам понимаешь, управлять своей фирмой ты можешь и дистанционно, мой терминал в твоём распоряжении. Зато мышцы привести в порядок мы сможем только у меня! Да и Кубок дай в руках поддержать! Недельку погостим у меня и вернемся. А?

Крис почувствовал, что Стиву действительно очень нужно домой. А так как его собственная память имеет провал в два с лишним месяца, то и втягиваться в ритм жизни лучше постепенно, издали...

– Ну ладно, уговорил, – согласился он. – Едем к тебе!

– О, а я уж думал, что ты упираться будешь! – обрадовался Стив. Пока напарник не передумал, он остановил такси и бросил автопилоту: – Хардсонситский вокзал.

Возврат Криса-Стива в роскошный дом прошел почти незаметно. Только домовый регистратор отметил, что жилец ввел верную цифровую подпись, разблокировал двери, включил средства связи и систему энергообеспечения. Все, больше никто не заметил, что жилье стало вновь обитаемым. Стив с гордостью показал Крису дом. Он ждал восторгов по поводу своего спортзала, но Криса больше привлек современный терминал.

Он тут же сел за коммуникатор и, зайдя на страничку своего офиса, ввел код доступа. Просмотрел счета, текущие заказы... Дела за время его отсутствия, кажется, шли неплохо. По крайней мере, ничего такого, что требовало бы экстренного вмешательства, не случилось. Крис набрал несколько строчек необходимых распоряжений и, проинформировав коллег, что он уже вышел из больницы, оставил свои координаты.

А потом за дело взялся Стив. Массаж, растяжка, легкий тренаж, ванная и, наконец, бритье. После этого Стиву пришла в голову мысль, что неплохо бы и посмотреть те матчи, которые выпали из его памяти. Крису страшно хотелось вновь добраться до терминала, но он понимал, что для Стива его матчи важнее, ведь это его жизнь, и уступил. Крис-Стив расположился перед дисплеем и, заказав демонстрацию мат-

чей, сел в уютный трансформер. Стив не помнил всего три игры. Крис из своей жизни потерял значительно больше.

Неожиданно нахлынули воспоминания. Крис не особенно увлекался роллерболом, то, что происходило на экране, его не захватывало, и он погрузился в раздумье.

Ему вспомнилось детство, родители, брат... Воспоминания были такие яркие, свежие... Крис почувствовал прилив нежности к своим близким. А вот он бежит за старшим братом к реке... Влетает в нее, во все стороны летят бриллиантовые брызги. Вот Крис уже постарше, он студент престижного университета. Там же его нашла и первая влюбленность. Счастью, казалось, не было границ! А вот тот страшный день, когда в авиационной катастрофе погибли брат и мать. Безвозвратно! Тогда вообще не смогли никого восстановить. Отец после этой трагедии так и не оправился, отказался от очередной регенерации. Вскоре Крис остался совсем один...

Влюбленность тоже прошла, так и не перейдя в любовь. Так, иногда вспоминается с легкой нежной грустью, и все. А вот его первые выступления на соревнованиях единоборцев. И первые успехи в бизнесе... Мария.

Мария Залески вызывала в нем сложные чувства. Совершенная физически, она не могла не вызывать желания. Физического. Но и только. Крис вспомнил, как она ему нравилась раньше. Голова кружилась, думать ни о чем не мог! А сейчас... Поумнел? Прозрел? А может, стертая, а затем вос-

становленная память что-то все же потеряла? Или, скорее, просто отвыкнуть успел? Да и не важно это, главное, что теперь не чувствовал он к ней ничего. Из воспоминаний его вывели слова Стива.

– А ты знаешь, – тихо сказал он, – твои воспоминания очень похожи на мои. Это удивительно, но так все совпадает! Нет, не деталями, подробности отличаются. Скорее, поворотными событиями. У меня тоже никого не осталось.

Крис опешил. Стив видел его воспоминания? Это что же получается? Они и зрительные образы друг друга могут видеть? Но так же нельзя! Должно же быть у человека место, где он может побыть сам с собою! А сны? Неужели они и сны будут видеть одни и те же?

Его размышления прервала трель коммуникатора. Стив нажал кнопку ответа.

На дисплее появилось незнакомое лицо.

– Стив! Рад видеть тебя живым и здоровым!

– Кто это? – внутренним голосом спросил Крис у Стива. С экрана на него смотрел крупный, грузный мужчина лет сорока. Блико посаженные выпуклые глаза, большой, слегка отвислый нос над пухлым ртом. Колоритная личность!

– *Не мешай, потом узнаешь! Это сам Боб Бульдозер!* – слова Стива, хотя и произнесенные без звука, несли в себе тревогу. – *Крис, прошу, не лезь, это очень серьезно!*

– И я рад тебя видеть, Боб, – ответил Сазерленд физиономии на экране.

– Стив, ты что, забыл старых друзей? – Стив буквально кожей чувствовал, как глаза Бульдозера пристально и недоверчиво всматриваются в его лицо. – Так что же произошло с тобой? И почему ты не звонишь? Я думал, ты, как выйдешь, сразу к нам приедешь!

Стив растерянно вскинул брови.

– Боб, да я только полчаса, как приехал! Наверное, ты понимаешь...

– Снейк, я понимаю твои проблемы, и мне жаль, что такое случилось с тобой. – Боб говорил, не мигая и ни на миг не отводя глаз от собеседника. – Но ты должен понять и меня. Я беспокоюсь.

– *Господи, Крис, кажется, я вспомнил!* – внутренне воскликнул Стив. – *Черт возьми, вот это влип! Я же ничего не помню!*

– *Вот это сказанул!* – удивился Крис. – *Вспомнил, что не помнишь? Это как же так может быть?*

Ответа он не дождался. Стив был занят тем, что мучительно искал выход из положения.

– Боб, ты, наверное, слышал, что у меня с памятью проблемы? – Крис с удивлением заметил, что крутой Снейк оправдывается. – Напомни мне, пожалуйста, в чем проблема.

На физиономии Бульдозера изобразилось безмерное изумление.

– Да ты никак в самом деле память потерял! – закричал

он, – Вместе с мозгами! Товар где? И не ссылайся на память, мы же тебе ее специально переписали!

– Какой товар? А-а! – Стив теперь отчетливо вспомнил пластиковый кожух какого-то прибора. Да, он получил его для перевозки в Чипленд. Так что, получается, он его туда не отвез? – Подожди, а разве я не доставил чемоданчик? Неужели клиенты его не получили? Боб, у меня провал в памяти в две недели, поэтому я не очень...

– Да ты что, совсем нас дураками считаешь? Знаем мы про твой провал и про лечение... Зря, что ли, память тебе обновляли? Но товар не доставлен. Где он, никто не знает. И кто, по-твоему, виноват, что тебя понесло на этом экраноплане? Сделал бы дело, катайся, сколько хочешь, а так, что получается? Ты товар получил, а куда его дел, неизвестно, – Боб пожевал губами. – Мы попадаем на большие, очень большие деньги, теряем авторитет. А ты, тот, кто получил все, теперь без памяти? И что, считаешь, что все списано? Нет, брат, так дело не пойдет! Три дня тебе сроку! Или-или! Но лучше гони товар! Поверь, для тебя же лучше!

– Но Боб!

– Снейк! Кончай базар! – Лицо Бульдозера окаменело. – Ты товар получил? Получил! Доставь туда, куда должен! Не можешь, верни! Срок тебе определен!

Собеседник выключил связь.

– *Стив, может, все-таки объяснишь?* – Джордан понимал состояние Стива, но срок в три дня пошел, и касался он

теперь не только его, но обоих

– Крис, прости, – выдавил Стив, – но тебе этого лучше не знать!

– Это как? – возмутился Крис, – Ты хоть понимаешь, что если тебе бабку оторвут, то и моя на плечах не удержится? У нас теперь одна судьба, по крайней мере, до того момента, пока не разделимся!

Стив молчал. Ему очень не хотелось все выкладывать Крису. Но он его сосед... Вернее, даже не сосед, а... одноголовец! Так, что ли, это теперь называется? А черт его знает, как это зовется, других-то таких нет! Может, сиамский близнец наоборот? А ведь точно близнец, даже внешне схож! И вот этот брат-близнец в своем требовании прав. Раз он рискует наравне со Снейком, то и знать имеет право, из-за чего...

– Это долгая история, – начал Стив. – И опасная. А что будет, если нам удастся разделиться?

– До этого счастливого момента еще дожить нужно! А нам три дня дали! И дядечка, видно, очень серьезный, по крайней мере, он не шутил, – проворчал Крис. – Мне ваши тайны не нужны, можешь не бояться, не воспользуюсь! Если отделись... Давай выкладывай.

Стив неуверенно заговорил:

– Постарайся понять, все очень серьезно. Вслух я бы тебе и десятой доли не рассказал. Это не для чужих ушей.

– Стив, про Шахрезаду я слышал еще в детстве!

– Ну, потом не жалеи! – Стив перешел на деловой тон. – Надеюсь, ты слышал про Империю? А про Марко Симоне? Смотрящего Хардсонсити от Империи?

– А-а, ты про эти журналистские байки? Тоже мне фантазеры-изобретатели! Второго Фантомаса придумали! – разочарованно протянул Крис. – И ты всерьез это мне говоришь?

– Зря смеешься. Не все, что они говорят, правда, но многое именно так и есть на самом деле. – Стив был явно не намерен шутить. Разговор с Бобом Бульдозером не располагал к веселью. – Это ты в байки веришь. В сказки, что организованная преступность побеждена, что мафии не существует. А мафия, она была и есть! И будет, можешь не сомневаться! Это одна из древнейших и живучих форм организации. И Марко Симоне могущественнее Президента Конфедерации Я не удивлюсь, если выяснится, что и сам Президент работает на Марко! Крис недовольно скривился.

– Я не знаю, как там у вас в Конфедерации, но у нас, в Чипленде...

– Да что у вас! – Снейк не выдержал и стал говорить вслух. Точнее почти кричал. – Думаешь, у вас лучше? Незнание не есть отражение реальности! Это ее иллюзия.

– Стив, что с тобой? – удивился Крис. – Такими заумными словами заговорил! Скоро как профессор излагать начнешь!

– А ты думаешь, авторитетные люди, те, что из тенево-

го мира, только на сленге жуужжат? Да некоторым из них твои профессора и в ученики не годятся! И ваш мэр, которым вы так гордитесь, тоже с ними работает! Вся верхушка всех стран в той или иной мере работает с ними. Да еще как! Сотрудничают, как они говорят, советуется! А иначе неорганизованная преступность захлестнет улицы. Ты же не знаешь этот мир. Ты взрачен на том, что тебе журналисты преподносят. А они тебе преподносят то, что им дают. И бабки им платят не за то, то они думают, а за то, что публикуют заказанное. – Стив вновь перешел на внутренний диалог.

– Кто дает, Стив? – Крис понимал, что Стив говорит серьезно, но ему не хотелось верить, что тот говорит правду, – Что заказывают, кому заказывают? О чем ты говоришь?

– Власти, полиция... авторитеты, в конце концов. – Снейк говорил с новым другом, как с маленьким ребенком. – Не станут же они признаваться, что сами на зарплате у братвы! Вот они и талдычат, что мафии нет! А раз ее нет, то и взятки никто не платит, а значит, ничего и не выплывает. Брать-то взятки не от кого!

– Ну, это прямо теневое государство какое-то, – не сдавался Крис. – Масонская ложа какая-то!

– А это и есть государство в государстве! В Империи есть даже свои законы, свои правила. И будь уверен, эти законы более справедливые, более правильные, чем те, по которым легальный мир живет. А иначе бы они не выжили!

– *Так почему же все не перейдут на эти законы?* – Крис иронией пытался защитить свою психику от перегрузок. С одной стороны, он понимал, что фантазировать сейчас Стив не будет, уж перед собой врать смысла нет! С другой – ломались все представления Криса о положении вещей во властной верхушке. Если верить Стиву, а причин не верить у Криса нет, то получается, все они работают на преступный мир. Да от такой новости у любого голова кругом пойдет! – *Или они не такие уж универсальные, как ты о них говоришь?*

Но Стив не сдавался. Он ко всему подходил серьезно, и к спору тоже.

– *А какой правитель, какое государство объявит: все, с сегодняшнего дня живем по воровским законам, а власть я передаю воровам? Или, еще того чище, сам становлюсь гангстером! Да никто на это не решится! Никто!* – Стив все больше и больше заводился. – *Учти еще, что люди изначально делят мир на добро и зло. При этом и сами делятся на хороших и плохих. Но все это условно! И среди так называемых плохих, я имею в виду преступный мир, есть очень много хороших, порядочных людей, и наоборот. Те чиновники, что с высоких трибун призывают к крестовому походу против преступности, сами могут оказаться первыми взяточниками и преступниками! Часто бывает, что именно чиновник и толкает человека, еще не преступившего черту, на преступление. Он крадет, чтобы дать взятку чиновнику. Потом совершает еще одно преступление – дает взятку*

ку чиновнику, чтобы покрыл первую кражу. Вот он уже и преступник! А раз ты преступник, то и живи по понятиям, входи в общину, плати в общак. И подчиняйся не тем законам, что власть диктует, а тем, что установлены в новой среде. Дальше – проще! Как люди делятся на условно плохих и условно хороших, так и каждый из руководителей стрижет только со своей части населения – якобы плохой со своей, якобы хороший со своей. А если они втихую объединятся или, наоборот, кто-то поставит у власти своего человека на другой половине, то и доходы его увеличатся вдвое. Понял?

– Ладно, кончай пугать, переходи к делу. – Крис поспорила бы со Сливом, но сейчас нужно было беречь каждую минуту из отведенного им времени, – Давай о своей... нашей проблеме!

Стиву и самому прискучило заниматься ликбезом, но что поделаешь, если этот чистоплюй Крис оказался таким наивным?

– Ну, раз ты не хочешь слушать все, то вкратце дело обстоит так. Был у меня друг. Играли вместе. Потом он ушел, устал, говорит. Начал он работать с местными ребятами из Империи. Ну а у меня проблема возникла. Загуляли мы как-то раз очень лихо. Хорошо загуляли. Так получилось, что я с девахой одной по пьяному делу залег в номере. Покувыркались, как водится, и вырубались... Я, по крайней мере. Наверное, вискарь добил. А она возьми и умри от пе-

редоза. Просыпаюсь, а она холодная! Я конечно «скорую», а тут выясняется, что она несовершеннолетняя. Но это все была бы ерунда, если бы не ее брат. У него была своя банда. Держали они один район в Олинсе. И вот этот идиот решил, что это я его сестру на наркоту подсадил. Потом выяснилось, что это кольцевой наш один с ней в любовь играл. Бросил потом ее. Она и пустилась во все тяжкие. Начала свою крутизну в наркоте и боях постельных показывать. Мол, смотри, какую крутую деваху ты потерял! Дура, одним словом, но я – то вообще в непонятках, что да как!

Короче, она, как узнала, что я из той же команды, что и бросивший ее парень, так все и сотворила! Решила, что со мной она ему все и покажет. А чтобы я к ней прикипел, возмнила ночной активностью меня покорить. Чтобы потом таскал за собой повсюду. А чтобы силенок хватило или, может, чтоб не так противно было, наркоты наелась Ну и переусердствовала. А теперь прикинь, как мне это все ее брату объяснить?

Ну, послал он своих людей за мной. Чтобы к нему привезли... А мне они кто? Да и он сам тоже мне не указ. Послал их. Они в драку. Кого помял, кого покалечил. Убивать – нет, не убивал. Но сильно разозлил. Тот парень войну объявил, оружие приготовил. Ну, в их мире вести быстро ходят. И без искажений, не журналисты же – за каждое слово отвечать придется. Дошла информация и до дружка моего, который раньше со мной в команде играл. А он толковый па-

рень был. Поднялся в их иерархии очень быстро. Со многими авторитетами хорошие отношения сложились. Короче, сам в авторитете стал.

Вот он-то и нашел меня раньше всех. Расспросил, что да как, а потом рассказал, что непонятки начались, с серьезными людьми встречаться нужно. Привез меня к человеку одному. В авторитете который. В большом авторитете, можешь поверить! Тот меня выслушал, вызвал парня этого, брата девчонки, и потребовал, чтобы он прекратил все дела со своими предьявами. Беспредел чтоб не творил. Нет на мне вины за сестру его.

Ну, для меня все так и закончилось, а через восемь месяцев дружка моего убили. Так и не нашли кто! Я сразу понял, чьих это рук дело. Выследил и... Вслед отправил. А через день находят меня и говорят, что тот человек, что развел нас тогда... Ну, в общем, увидеть меня хочет. Поехали к нему. Говорили. Долго говорили. Понял я, что неправ был. Тот гад, что друга моего убил, тоже, но и я без доказательств не должен был этого делать. Что если по первому же подозрению убивать, или, как они говорят, валить друг друга, то просто вырежем всех. Ну а потом...

Короче, раз виноват, должен же был как-то компенсировать. Отработать, как у них принято говорить! Через гада того, что я завалил, товар проходил. Предложили мне вместо убитого мной товар этот возить. Что мне оставалось? Раз отвез, два. Видят, что все нормально, подсказали

руководству «Скорпов», чтобы на меня внимание обратили. Так я в основе «Скорпионс» оказался. А я, как такой шанс представился, и сам заиграл так, что в лидеры выбился.

Думал, если играть хорошо буду, они от меня отстанут. Но, знаешь, как ни странно, наркоты не было! Зато сколько другой контрабанды перевезти пришлось! Мы же по всем городам и странам мотаемся, играем везде! А проверять нас... Ну, сам понимаешь, кто же кумиров трясти будет? Вот и эксплуатировали меня по полной программе! Потом смотрят, что я в любимцы болельщиков выбился, перестали что попало поручать. Стал я только на Боба работать. Ну, того авторитета, про которого я раньше говорил. Да ты его только что на дисплее видел. А оказалось, что он правая рука... Или, может, левая или еще какая, у них их много! И не чья-нибудь, а самого Марко Симоне. Слышал о таком? Нет? Да ты что, совсем темный? Стив даже представить себе не мог, что может найтись кто-то такой, кто не слышал о Симоне.

– Стив, не забывай, я же живу в Чипленде... – напомнил Джордан.

– Ах да, – спохватился капитан роллерболистов. – У вас же там Джерри Снайпер! Они с Флешем Сандро и разруливают все ваши дела.

Крис вспомнил, что вот об этих деятелях преступного мира слышал, хотя не очень верил в их существование. О чем он и сообщил.

– Глупости не говори! – оборвал его Стив. – Джерри – Смотрящий вашего города. Как наш Марко в Хардсонсити. Смотрящие назначаются на сходках самых авторитетных людей...

– Стив, извини, но давай-ка о деле! – перебил Крис. – Пойми, времени в обрез!

– Ладно, – неожиданно легко согласился Сазерденд. – Один парень, из наших, хардсонситских, кинул одну контору. Не спрашивай, сам не знаю кого! Взял там кое-что, электронику и барахло всякое. И в том числе один приборчик, тоже не знаю, какой и для чего! Но, судя по тому, как он охранялся и в каком сейфе хранился, ценности невероятной! Вот Марко и решил – а прибор, как водится, ему доставили, – пусть ваши, чиплендские мастера посмотрят. У вас электроники самые качественные, это любой знает, да и шуму у вас по этому делу было меньше. И ответственность в случае чего легла бы на Снайпера, что тоже неплохо! Короче, стали эту переброску готовить. Чемоданчик с прибором мне заранее передали, Джерри предупредили обо всем, что б готов был.

Я чемоданчик у себя спрятать хотел – выезжаем в другие города мы прямо из клуба, вот потому, если что-то везешь, то держать нужно под рукой. Хотел в свою нычку сунуть, да тут полиция нагрянула на стадион – не по нашим делам, просто большая драка началась. А потом вообще дурдом пошел! Фанаты бросили драться между собой и давай по-

лицию громить! Болельщики даже кресла отрывали, от гоблинов в форме отмахивались! Вот потеха была! Ну, я выбираться. А все оцеплено! Спецтуру разную нагнали! Я чемоданчик там, на стадионе и спрятал. Не палиться же с ним! Место было одно. Но не очень хорошее... И знали о нем... Немногие, но знали. А что делать оставалось? Выхожу, а там, позади кордона, прямо на стоянке ребята стоят. Боба люди. И коммуникатор суют. А там Бульдозер на связи. Он спрашивает: «Спрятал?» – «Спрятал!» – отвечаю. «Ну, – говорит, – молодец, а сейчас поезжай с ребятами, матрицу снимешь, чтоб не забыл, что товар получил!» Как знал, гад, что со мной случится! Ну, вот и все. Вот до этого места я и помню... А что потом было, сам понимаешь, не знаю!

– Так что же это получается? – удивился Крис. – Что и роллерболом они заправляют?

– Ты что, с луны свалился? Да мне триста двадцать жизней списали! Нам! Так теперь вернее будет сказать. Ведь то, что я виноват в катастрофе, даже мухи в поле и то понимают! Хоть и не помню, как все было, но не прыгнул же экспресс сам мне навстречу! А завод все на себя взял, вину признал! Для чего? Для чего, я тебя спрашиваю, завод-изготовитель грех весь на себя взял? Когда такое было, чтобы завод свой дефект признавал? А гражданство двойное для нас? С карточкой идентификации на две фамилии? Вот как удобно, курьер с двойным гражданством, с двойным именем! Здесь отмечайся как Сазерленд, там, в Чип-

ленде, как Джордан! Во-о! Класс! То, что мне экраноплан вручили, думаю, это тоже не так просто! Иногда мне кажется, что и с нами все они подстроили...

– Да, запланировали еще до рождения и близнецами нас сделали! – отшутился Джордан. Хотя ему было совсем не весело.

– И вот, Крис, понимаешь, я все никак не могу вспомнить, да и не смогу, конечно, но так хочется, – Стив помедлил. – Вот что меня мучает: успел я перепрятать чемоданчик или нет? Представь, две недели вычеркнуты! Напрочь! Если, допустим, там оставил, то проверить нужно... Но сомневаюсь я, что за две недели... Нет, не за две... За три дня. Мы ведь к вам в Чипленд через три дня прилетели... И выступил я неплохо.

Стив остановил их общие глаза на дисплее коммуникатора. Там продолжалась демонстрация одного из трех последних матчей.

– Подожди, две недели – это четырнадцать дней, – рассуждал про себя Крис. – А ты должен был передать чемоданчик на четвертый, максимум пятый. И что же, они до сих пор ждали? Почему за остальные десять дней тебя не спрашивали ни о чем? А может, ты выполнил заказ, а теперь тебя... Ну, второй раз...

Джордан замялся, ища подходящее слово, но Стив его опередил: – Разводят, что ли?

– Вот-вот! Разводят. Хотят еще потуже связать.

– *Все может быть.* – Стив, забыв о том, что у них общее тело, пожал плечами. – *Все! Я никому из них не верю!*

Стив замолчал. Молчал и Крис. После того что он услышал, разговаривать не хотелось. Эту бы информацию переработать! А главное, что теперь им делать? Три дня пройдут очень быстро. Оглянуться не успеешь...

Думай не думай, а ситуация сама собой не улучшится. Нужно ехать, проверять все возможные места, восстанавливать все пути перемещений Стива. С людьми переговорить, может, видел кто его с чемоданом.

– Пошли в гараж! – Стив ухватил мелькнувший в мыслях Криса образ экраноплана. – Выберем себе средство передвижения!

Оказалось, Стив владеет приличным парком экранопланов, от роскошных трассовых и дорогих спортивных моделей до небольших двухместных городских.

– *Выбирай!* – щедро предложил Стив. Он гордился своей коллекцией машин и никогда не упускал случая ее продемонстрировать.

– *Даже сейчас не можешь удержаться, чтобы не похвататься?* – Настроение у Криса было паршивое. На что ему чужие проблемы? К сожалению, они больше не чужие! А этот тип насобиравал зачем-то кучу экранопланов! – *Сам выбирай, твои же машины!*

– *Тогда вот этот серебристый спортивный «москит». Быстрый, надежный и внимание не привлекает.* – Стив за-

нял место за пультом управления, взял джойстик в руку. — *А теперь отвали, не мешай управлять экранопланом.*

Джордан опешил. Он понимал, что Снейк может позволить себе многое, но чтобы вот так...

— *Как, ты не в автоматическом режиме летишь?* — спросил он. — *Есть же автопилот!*

— *Это для таких правильных, как ты, — со смехом проговорил Стив, — И кончай мечтать, а то отвлекаешь! Лучшие дорогу запоминай!*

Экраноплан оторвался от поверхности и, вылетев из огромного ангара, понесся над улицами города. Стив вел машину на такой скорости и на такой высоте, что у Криса замирало сердце. Ему хотелось зажмуриться. Один раз он почти сделал это, но Стив сердито рыкнул: — *Крис, идиот, не мешай! Сказал же тебе, отключись!*

— *Да, как же, отключишься! Как же тут не смотреть и не пугаться! Не разбиваться же еще раз! Да, теперь понятно, почему произошла катастрофа с экспрессом! Стив, нельзя ли помедленнее! Ты же ведешь машину как сумасшедший!*

— *А время есть у нас?* — Снейк был в своей стихии. — *Нет? Тогда заткнись!*

Крис, опасаясь, что Стив, не дай бог, отвлечется и не справится с управлением, замолчал. А Сазерленд между тем уверенно подвел экраноплан к громаде клубного стадиона. Он лихо влетел в опознавшие его воздушные ворота, и через

несколько мгновений «москит» занял свое привычное место на стоянке.

Глава 9

При виде родного клуба сердце Стива забилося чаще. Сколько лет добивался того, чтобы стать игроком знаменитых «Скорпионов»! Сколько пота пролилось! А скольких друзей потерять пришлось! Современные технологии спасения – дело хорошее, спору нет. То, что Стив жив, правда, с этим довеском Крисом, но все же жив. А многим ребятам так не повезло. Слишком многим!

– Снейк! Это же Снейк! – Стив узнал этот голос. Второй тренер фарм-клуба, пятидесятидвухлетний ветеран команды Джонни Петрович, невысокий, кряжистый специалист боевых единоборств. Предметом его гордости было то, что большинство его учеников добились успеха, применяя в игре те приемы, которым обучил их он.

Петрович был хорошим тренером и, хотя воспитанников у него было немало, всегда находил время для каждого в отдельности. Его система тренировок помогала молодым игрокам овладевать именно теми приемами, к которым у них была максимальная склонность. Он не отказывался даже от тех, кто, по мнению многих спортсменов, был совершенно бесперспективен, и ухитрялся распознать в них такие возможности, что потом все только удивлялись, как же этого они сами не рассмотрели?

Нужно сказать, что и игроки любили тренера. Они всегда

рады были видеть учителя и не раз в своих интервью выражали ему благодарность. Стив тоже любил Петровича и, хотя не был учеником его школы, поддерживал с ним теплые отношения.

– Джонни, ну что ты так кричишь! – Стив и Петрович обнялись. Пятно над Петровичем светилось розовым. Тренер был искренне рад за Стива. Да Снейк в этом никогда и не сомневался, уж тут и пятна не нужны! Здесь он был дома! Стив не выдержал и негромко произнес:

– Как я соскучился! Знал бы ты, как мне не хватало вас!

– А мы? Мы... – Джонни не договорил и, сделав шаг назад, стал критически осматривать фигуру игрока. – Знаешь, как все ребята за тебя переживали! И как все обрадовались, когда узнали, что ты уцелел! Никто не сомневался, что если кто и выжил, так это ты!

– А как я обрадовался! – отшутился Стив.

Тренер, кажется, удовлетворился внешним осмотром.

– А ты ничего, – сказал наконец Петрович. – Я думал, ты совсем разобранный вернешься!

– Сейчас врачи чудеса делают! – ответил Стив, – Ну а вы как? Ребята где?

– Да как всегда! На каникулах после Кубка. – Джонни улыбнулся, вспомнив события последнего времени. – Как узнали, что ты выкарабкался, только тогда и разъехались! А так все здесь были, переживали. Если б ты только знал, Стив, как все волновались за тебя! А потом, когда все страхи улег-

лись, пошло-поехало! Хвастаться вовсю начали. Тебя чуть ли не идолом сделали. Как же, первый год капитаном, а команду к дублю привел. Знаешь, какой это стимул для моей молодежи!

– Да ладно, нашли пример! – Крис почувствовал, что Стив смущен. – Вот ты, Джонни, все знают, скольких ты чемпионов воспитал! Знаешь, как я жалею, что поздно к тебе попал! Вот ты и есть пример для пацанов!

– Не скажи! – не сдавался Джонни. – Ребяшня же видит, что болельщики на стадион идут, чтобы на Снейка поглядеть. И они тоже славы хотят. А значит, тянутся за тобой, растут! Вот станешь тренировать, поймешь роль лидера в команде.

– *Стив, не упускай ниточку про болельщиков*, – услышал Стив безмолвную подсказку Криса. – *Может, он знает, кто ту драку на трибуне затеял? Наверняка она неспроста случилась!*

– Да-а, болельщики – дело хорошее, – сказал Стив, обращаясь к Джонни. – Для них играем! Просто не представляю, как при пустых трибунах играть! Но ведь странности какие пошли! Буза какая-то! Может, и ничего, что размялись немного. Вот только с полицией они зря сцепились. Это уже лишнее, может отпугнуть настоящего болельщика. Не помнишь, чего они тогда не поделили?

– Да бог его знает! – Джонни развел руками. – Кажется, все шло нормально... Мы потом специально запись про-

смаатривали. . . Все за тобой следили, ты тогда с кольцевым из «Уранов» сцепился. Как его. . .

– Киборгом, что ли? – подсказал Стив.

– Вот-вот, с Киборгом! А в третьем секторе Западной трибуны вдруг эта буза и началась. Какие-то молодые между собой начали, другие сектора вовлекли, кресла замелькали. . . И, что интересно, дрались они как-то не всерьез. Ну там кресла пластиковые бросали друг в друга, бутылками пластиковыми перебрасывались. Вот когда полиция подошла, вот тогда по-настоящему драться начали. А что потом было, ты и сам видел. Дурость настоящая! И болельщика стоящего со стадиона уводят, и сами игру не смотрят. Это ж надо, знали ведь, что предпоследняя игра сезона перед финалом!

А могла и последней стать, если бы вы тогда победили! И что? Так сезон заканчивать?

– Это точно! – Снейк понимал озабоченность тренера. – Ну ладно, коли на этом все и кончится. А если в норму войдет? Не слыхал, полиция не узнавала, наши это болельщики или залетные какие?

– Да, так ты же ничего не знаешь! – Тут Джонни сообразил, что Сазерленд не помнит продолжения некрасивой истории, – Там же странность одна вышла! Молодые эти, ну те, что начали все это безобразие. Они из одной организации были. Мне говорили из какой, но я не обратил внимания, не нужно было как-то. Там еще непонятные дела вышли. Да я не вникал, ты лучше у администратора спроси. Ах да, вспом-

нил! «Близнецами Демона» их звали. Точно!

* * *

Стив надеялся застать администратора, но оказалось, что тот тоже уже укатил на отдых. Зато повезло в другом. Когда он зашел в паддок, где и находился тайник, то неожиданно увидел там сразу троих работников клуба – главного механика команды Марка Штеренберга, техника мотоциклов Джереми Айронса и его помощника Филиппа Кулла. Они так увлеченно спорили, что даже не заметили появления Сазерленда.

Пятна над головами переливались разноцветными кляксами. Причем у Марка было больше красного с примесью синего. Время от времени вспыхивал фиолетовый, но в основном преобладал красный. У подчиненных красный сменялся то белым, то сиреневым. Но если у техника цвет переходил местами в коричневый и фиолетовый, то пятно над головой его помощника было все в бело-серых и синих кляксах. Последний явно не понимал, за что его утюжат. И неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы не появление Стива.

Главный механик что-то коротко сказал подчиненным, и те, кивнув Сазерленду, тут же вышли, стыдливо опустив глаза.

– Стив, как я рад видеть тебя живым и здоровым! – Пятно над главным механиком стало розоветь, но красного было

еще много. – Как самочувствие?

– Спасибо. Вот пришел, а никого нет. – Со Штеренбергом у Сазерленда отношения были ровные. Марк больше стал-кивался с мотоциклистами, так что поводов для ссор у них не было. Но и дружбы особой не замечалось, уж слишком разные задачи у обоих. – Думал кого-нибудь увидеть, новости узнать.

– Да, все разъехались. – Штеренберг как бы в подтвержде-ние своих слов посмотрел вокруг. – Нет, никого уже не оста-лось! Только мне приходится с этими идиотами возиться!

– Бывает, – успокоительным тоном сказал Стив. – Чего уж там, сезон закончился удачно, к следующему успеют все исправить.

– Ты, наверное, не в курсе того, что произошло! – Глав-ный механик клуба никак не мог успокоиться. – Эти балбесы фургон спалили! Там же столько комплектов запчастей бы-ло! А оборудование! Приборы! Диагностика. Боже, это ката-строфа!

– Не был ты, браток, в настоящей катастрофе, – сказал про себя Стив. – Тогда бы так не причитал!

– *Стив, а что там у вас сгорело?* – с тревогой спросил Крис. – *Ты что-то уж очень эмоционально отреагировал на известие!*

– *Этот фургон команда берет... брала с собой на выезд-ные игры,* – пояснил Стив Крису. – *Там все необходимое для того, чтобы мотоциклы всегда были на ходу! Тайник там,*

понимаешь?

– Тогда чего же ты время теряешь? – возмутился Крис. – Пошли посмотрим!

– Да подожди, не суетись! Еще не все узнали, – ответил Снейк. – Подожди, не мешай!

– А пристройка, что возле фургона? – спросил Стив у Марка.

– И пристройка, конечно! И несколько бочек с маслом тоже. Да что пристройка! Подумаешь, спать этим бездельникам будет негде!

– Как все сгорело? Может, хоть что-то спасти удалось? – спросил Стив, перебивая Марка, изливавшего свое возмущение, – Что-нибудь нашли?

– Спасти? – Марк скривился. – Стив, да там две бочки масла горело! Могло разве хоть что-то остаться? Сам подумай! А-а, понял! У тебя в фургоне тайничок, наверное, был! Ну все, можешь попрощаться, выгорело полностью!

Вот это удар! Как же теперь быть?

– А когда был пожар? – Пока Стив переживал, Крис решил взять на себя функцию следователя. – Давно?

– Да уж прилично! Да ты же должен помнить, это еще до того, как... Твою мать, я же забыл, что у тебя дыра в памяти! – спохватился Штеренберг. – Значит, когда? Вот, через пару, может, тройку дней после той большой драки. Да, точно, через два дня!

– Не допускаешь, что это ее последствие? – продолжал

расспросы Джордан. – Может, мстит кто? Не выяснили?

– Выясняем! – кивнул Марк. – Полиция тоже расследует, но все считают, что здесь не было злого умысла.

– А эти, – Крис наконец подошел к главному, – «близнецы Демона» не могли? Может они?

– Да черт их знает! Я о них до этого побоища вообще не слышал. В полиции тоже о них мало что сказать могут. – Штеренберг развел руками. – Не знаю, что и думать... Нас им жечь зачем? Дрались-то они с полицией! Вот, правда, Филипп, помощник техника, говорит, что видел кое-кого из них накануне. Но зато Джереми утверждает, что это вранье и не стоит доверять фантазиям помощника, тот вечно что-то придумывает! Что Филиппу часто с перепою то черти, то демоны видятся. Ты же сам знаешь нашего помощника. Руки золотые, но выпивает, барбос старый. Менять пора.

– *Крис, кончай болтать, нужно техника искать*, – услышал он голос Стива. – *Чует мое сердце, что этот Айронс при делах. Уж больно морда хитрая! Да и испугался, увидев нас. Я с ним не ссорился, не бил. Если чист, чего боишься?*

Но Айронса на месте уже не было. Скорее всего, он поехал на склад. После пожара, который уничтожил прежнее строение, временный был оборудован в помещении, которое прежде использовалось как лаборатория. Но это было так давно, что за последующие годы здание успело побывать небольшой гостиницей, учебным классом и даже медпунктом. Что там было до того, как помещение стало использо-

ваться под склад, Стив не помнил.

Джереми встретил Сазерленда не очень любезно. Он старательно делал вид, что очень занят, то и дело вытаскивал из коробки какую-нибудь деталь и начинал ее вертеть в руках и чуть ли не обнюхивать. Но коричневое с белыми и красными кляксами пятно у него над головой выдавало его страх и мучительное старание найти способ избавиться от посетителей.

– Эй, Джереми, ты так старательно рожу за коробками прячешь, что я могу подумать, ты не рад мне! – Сазерленд решил не церемониться. – Может, тебе пинок дать, чтоб вежливость проснулась?

– Стив, да ты что, как ты мог подумать! – Вспышка белого пятна страха. – Но Штеренберг так нас замордовал, что головы поднять некогда! Вот, детали получаем...

– Я-то все вижу! И как ты детали лапаешь, и как глаза прячешь! – Стив не давал технику времени, чтобы тот успел придумать какую-нибудь отговорку. – Знаешь, до начала следующего сезона еще три месяца, я думаю, ты успеешь детали по местам разложить. Ну-ка выбирайся из-за своих коробок. Поговорить нужно!

Джереми, обреченно вздохнув, подошел.

– Ты мне ничего не хочешь рассказать? – Стив сгреб технику левой рукой. – Давай, облегчи душу!

– Стив, я... Ну, я ни в чем не виноват, – захныкал техник. – Я ничего не делал!

– Да, ты не делал! – Стив холодно улыбнулся. – Но ты

знаешь, кто виноват, и боишься в этом признаться! Так? Ну, говори!

Но Айронс только испуганно моргал, не открывая рта. Крису-Стиву вблизи было неудобно смотреть на пятно, и он отпустил Джереми. Тот отпрянул назад, но там были коробки, и он уперся спиной в туду упаковок.

– Ну, говори, кто поджег фургон? – Глаза Снейка превратились в холодные льдинки, и Айронс понял, что его сейчас начнут бить.

– Понимаешь, я ведь точно не знаю. Ну, знаешь, терлись тут какие-то парни, – начал мямлить техник. В белый цвет его пятна стали вплетаться кофейные струи. – Но я их сам не видел, Кулл говорил...

– Как они выглядят?

– Кто? – Джереми все еще пытался увильнуть от ответа.

– Хочешь, чтобы я тебе напомнил? – Стив угрожающе приблизил свое лицо к технику, – Ты ведь знаешь, что я могу с тобой сделать!

Испуганный Джереми сжался, как от удара. Лицо побелело, губы тряслись.

– Это «близнецы»? – помог ему Стив.

– Да! – Интенсивность белого не снизилась, но появились фиолетовые нити. – Это все они! Они! Знаешь, какие они жестокие! «Близнецам» ничего не стоит убить человека! И тебя они могут...

– Могут! Но и я не подарок для них! Но ты-то зачем их

покрываешь? – удивился Сазерленд. – Или, может, ты с ними заодно? Быстро говори все, что знаешь, иначе смотри, как бы тебе не пожалеть, что боишься меня меньше, чем их!

– Стив, но ты пойми, я же маленький человек! – затараторил техник. – От меня мало что зависит. Да и не видел я ничего! Это Филипп все придумал! Я ничего...

– *Стив, смотри, пятно коричневое!* – предупредил Крис внутренним голосом.

– *Да вижу, и глазки так бегают, что вот-вот из орбит выскочат,* – ответил ему Стив. – *Все за спину нам заглядывает. Видимо, увидел там кого-то и ждет!*

– *Да, ты прав! Смотри, и красный появился! И коричневый, все интенсивнее!* – сообщил Крис. – *Ясно, он ждет поддержку! И тот, на кого он рассчитывает, кажется, уже появился! Действуй, Снейк, твое время пришло!*

Стив резко повернулся. И вовремя – он успел мельком увидеть направленный на него легкий автоматический импульсник. Оружие было включено, слышался характерный свист работающего генератора. Узкая щель излучателя выпустила пучок энергии как раз в тот момент, когда Стив нырнул в сторону.

Дальше все произошло почти молниеносно. Не ожидая, когда противник произведет второй выстрел, Стив перекатился за груды коробок и бросился в глубь склада. Там он зашился, прижавшись спиной к стене и ища глазами что-нибудь, что могло бы послужить ему оружием. Взгляд упал на

ровные ряды аккумуляторных батарей. Использовались эти батареи редко, но иногда технарей выручали.

– *Крис, подкажи!* – взмолился он. – *Дай идею!*

И Крис вспомнил, как в детстве они с друзьями устраивали из таких батарей взрывпакеты. Стоило только замкнуть контакты и сильно ударить батарею обо что-нибудь твердое, так, чтобы разрушилась внутренняя колба, – и сразу раздавался оглушительный, но безобидный взрыв.

– *Понял!* – обрадовался Сазерленд. – *Короткое замыкание!*

Он пробежал между стеллажами. Найдя нужные полки Сазерленд схватив батарею, искал, чем можно замкнуть контакты. Но, как назло, ничего подходящего под руку не попадалось. Шорох у входа подсказал, что искать уже некогда. Тут Джордану, понявшему затруднение Стива, в голову пришла идея, делиться которой было уже некогда. Сазерленд с удивлением увидел, как его левая рука хватает вторую батарею и прижимает одну из ее длинных контактных пластин к контактному пластинам первой.

– *Крис, ты гений!* – крикнул вслух Снейк и тут же, с разворота, метнул снаряд в стену у входа. Взрыв совпал с появлением противника. Тот испуганно вздрогнул и присел. Этого Стиву хватило. Как снаряд из гигантской пращи, он метнулся к нападавшему! Врезавшись в противника, Снейк стремительно развернул корпус, и рубанул ребром ладони по незащищенной шее. Глаза нападавшего закатились. Да так, что

стало слышно как хрустнули позвонки.

– *Идиот!* – закричал Джордан. – *Он же нам живой нужен!*

Стив кинулся в угол, куда отлетело оружие нападавшего.

– *Не кричи!* – отрезал он. – *Там еще двое!*

– *Как двое?* – Крис никого не видел. – *Он был один!*

– *Если ты не заметил, что противников трое,* – Стив сплюнул, – *то заткнись и не мешай!*

Вжавшись в стену, он стал осторожно приближаться к выходу.

Трое?! Крис не поверил. Он заметил только одного. А ведь он видел то же самое, что и Стив! Глаза-то у них общие! Кому он врет? Крис уже хотел было возмутиться, как вдруг услышал шаги. Заскрипела под тяжелыми сапогами осыпавшаяся со стены цементная крошка. Стив не стал ждать, когда шаги приблизятся, и сам метнулся вперед.

Писк разогнанного генератора импульсника подсказал ему направление стрельбы. Ответный выстрел показал, что противник цел. Теперь бы еще его и увидеть! Что-то мелькнуло за коробками, но Сазерленд стрелять не решился, вдруг это Джереми.

Чтобы по звуку определить местоположение врага, он выключил генератор своего оружия, хотя это было рискованно. Ага, вот ты где! Высокий звук шел из-за коробок. Второго не слышно. Стив вновь включил генератор, посмотрел на индикатор зарядки. Еще пять выстрелов. Что ж, придется рисковать и дальше. Он осторожно пнул ногой одну коробку, дру-

гую. Вот эта полегче. Готовый к тому, что противник может выскочить в любую минуту, Стив схватил коробку и метнул ее за укрытие противника.

Движения не было. Вторая упаковка полетела следом. Опять никакой реакции. Стив заглянул за коробки. Что за чертовщина! Перед ним лежал мертвый Айронс. Крис быстро отвернулся. Какие страшные раны от импульсника! Чиплендца чуть не вырвало.

– *Крис, ты чего, охренел, что ли!* – возмутился Стив. Он почувствовал позывы к рвоте и понял, что это тошнит Криса. – *Нашел время!*

– *Прости, но я никогда не убивал. Не привык,* – извиняющимся тоном сказал Крис.

– *Ну конечно, я это каждый день для зарядки делаю,* – буркнул Снейк. – *Где эти два...*

Тут его взгляд упал на лежащий рядом с Джереми включенный импульсник. Так это его писк он и слышал! Да, а где же тогда сами противники? Стив на всякий случай подобрал второй импульсник. Посмотрел на индикатор. Все понятно, полоска заряда на нуле. Вот черт, провели! Это же надо так лопухнуться! Стив на всякий случай заглянул за угол склада. Да вон они! Он увидел двух убегающих парней.

Они неслись к выходу, пересекая игровое поле. Бежали-то они быстро, но стадион знали плохо, вот и выбрали не самый короткий путь. «Близнецы», а по всей видимости это были они, не знали особенностей стадиона. Беглецы пересекали

поле в том месте, где не было спуска к выходу, так что возможности для перехвата оставались. Что ж, в этом был шанс Сазерленда!

Стив побежал к внутреннему пандусу для выезда команд. Забежав на нижний уровень, он помчался по коридору, ведущему к выходу. Снейк несся громадными прыжками. Для него было очень важно поймать хоть кого-нибудь из них – может, тогда все и выяснится?

Выбежав из здания стадиона, Стив увидел, что хотя он и значительно сократил отставание, но его противники уже почти достигли цели. Они добежали до одноместных флайеров, стоящих на клубной стоянке, и, не надевая шлемов, запрыгнули в седла.

Сазерленд рванул к своему «москиту». Отставание было приличным, но Стив рассчитывал на мощный двигатель экраноплана. Он рывком, с места, поднимая клубы пыли и нарушая все инструкции, воткнул высшую тягу и ушел в погоню. Не успев набрать необходимую высоту, «москит» еле уклонился от встречного автобуса, и тот, возмущенно гудя, пронесся мимо, почти касаясь своим мощным красным боком серебряного полукрыла экраноплана. Шустрые флайеры свернули на ближайшем перекрестке. Стив за ними. Он только успел заметить, что те выскочили на более высокий уровень и снова повернули. Снейк перегрузил антигравитатор, но маневр повторил.

И тут произошло непредвиденное. Завершая очередной

вираж, Стив увидел, что на очередном перекрестке «близнецы» разделились. Один из них повернул направо, а второй, используя малые размеры флайера, заложил крутой вираж и, распугивая участников движения, ринулся навстречу Стиву. Как ни быстр был «москит» Сазерленда, но такой маневренностью, как флайер, он не обладал. Снейк едва увернулся от столкновения и ушел на нижний уровень. флайер с ревом пронесся над ним и скрылся. Стив снова вынырнул на прежний уровень, но и там уже никого не было...

– *Что, Стив, нашлись ребятки покруче тебя?* – беззлобно поддел его Крис. – *Как лихо они ушли!*

– *Да, неплохо,* – согласился Снейк, – *Но что они делали в клубе? За мной пришли или за Джереми?*

– *Что значит за тобой?* – удивился Джордан. – *А о тебе они откуда знают? Это они по душу Джереми пришли. Что-то он знал такое...*

– *Ну и что теперь? Возвращаемся и ищем Филиппа?*

– *Конечно! Пока до него не добрались.*

* * *

Но сразу побеседовать с Куллом Крису-Стиву не удалось. Главный механик, обеспокоенный долгим отсутствием Айронса, пошел его искать и наткнулся на трупы. Как долго помощник техника приходил в себя, сказать трудно, но полицию вызвать он успел. И надо же было такому случиться, что

при въезде на стоянку Крис-Стив нос к носу столкнулся не с кем иным, как с Дэвидом Пирсом!

Тот был удивлен не меньше неудачливых преследователей. Припарковавшись рядом, они поздоровались. Сказать, что кто-то из них был рад встрече, означало бы погрешить против истины. Доктор Клосс еще в клинике успел предупредить Криса-Стива об отношении к ним обоим зануды-инспектора.

– Как ваше драгоценное здоровье? – с иронией спросил Дэвид Пирс, – Драгоценное во всех смыслах?

– Спасибо, вашими молитвами, – в тон ему ответил Крис. – Вы здесь по делу или меня повидать захотелось?

Пятно над инспектором переливалось так быстро, что с трудом читались цвета. Крис-Стив успел заметить частое появление традиционных для представителей этой профессии сине-зеленых вспышек, но были там и большие включения хитрого кофейного и даже неприязненного оливкового.

– Странно, все цвета понятны, вернее, их эмоциональная подоплека, но неприязнь-то при чем? – озадаченно спросил Стив. – Я что, его обезьянку трахнул?

– Этот коп считает, что ты виновник катастрофы, – пояснил Джордан. – А что, разве он не прав?

– Это не коп! Клещ он поганый! – зло выругался Снежк. – Не его проблема! Крис, я, может, и виноват! Даже, скорее всего, виноват, но я ничего не помню! Понимаешь? Кто знает, как там на самом деле было? Может, все заранее под-

строили, а я теперь должен всю жизнь считать себя виновным? И кто мне претензии предъявляет? Родственники? Пострадавшие? Нет, какой-то поганый «мусор»! Да пошел он!

– А что, разве не ты врезался в экспресс? – неожиданно взорвался Джордан. – Это по твоей милости мы в одном теле! А теперь еще и в одной проблеме!

– Ну и валяй, раз не нравится! Хочешь, поедем в Институт и сотрем тебя!

– Себя стирай! – опешил Крис. – Я-то тут при чем?

– Да? Пожалуйста, но ты потом Боба в этом убеди! Что ты – это не я! – предложил Стив. И горько рассмеялся: – А заодно и «близнецов»! Давай, я согласен!

– Ну уж нет! Давай сначала из истории этой выпутаемся! – пошел на попятную Крис. – Вон эта чертова ищейка вокруг крутится, все принохивается! Наверняка сейчас за трупы ухватится!

Снейк хотел ответить, но их спор прервал инспектор. Он тронул Криса-Стива за плечо.

– Что с вами? Вы как будто не здесь! – Пирс заглянул ему в глаза. – Вам плохо?

– А кому сейчас хорошо? – ответил вопросом на вопрос Сазерленд. Злой на этого зануду Криса, он и с инспектором особо не хотел разговаривать. – Разве что вам, вечно слетаетесь, как мухи на...

– Что ты делаешь, идиот! – прервал его Крис. – Зачем с

ним отношения портить? Мало других проблем?

– Извините, инспектор! – сказал он вместо Стива. – Просто сегодня день суматошный. Не очень приятно, когда по тебе стреляют!

– Как, и по вам тоже? – В глазах инспектора вспыхнуло недоверие. Пятно тоже стало палевым. – И кто это в вас стрелял? Или вы...

– Да! Я тоже участвовал в этой стычке, – подтвердил Крис. И пояснил: – Мы с Айронсом стояли разговаривали, когда эти мерзавцы на нас напали. Джереми погиб, они и меня хотели убить. Но мне удалось одного из них обезоружить, а двое бежали...

– Это как? – удивился Пирс. – Два вооруженных налетчика бежали от вас невооруженного? Что-то не вяжется!

– Так я подобрал импульсник первого! – объяснил Джордан. – А у второго кончилась батарея!

Крис-Стив протянул руку и достал из машины оружие нападавших.

– Вот они. Пойдемте, посмотрите, где все происходило.

Инспектор поспешно схватил импульсники и последовал за игроком. Разговаривая, если это можно было назвать разговором, а не допросом, они подошли к складскому помещению. Там, в центре собравшейся толпы, стоял Филипп Кулл и рассказывал разинувшим рты слушателям о происшествии.

Пирс, зная, что с полицией люди не любят говорить открито-

венно, не спешил представляться инспектором полиции. Он тихонько примкнул к толпе слушавших Филиппа. А Кулл, привыкший, что к его словам люди относятся без большого доверия, увидев Криса-Стива, обрадовался и стал апеллировать к нему.

– Снейк, я же правду говорю?– Помощник техника раздвинул толпу и втянул Сазерленда в круг. – Вот скажи им! Они мне и тогда не верили, когда я твердил, что видел «близнецов» возле фургона! Ну, тогда, когда пожар был! А теперь видите? Вон он лежит! – Филипп показал рукой в глубь склада. – Тот, что стрелял в Джереми! А те двое, как увидели, что Снейк вылетел и стрелять по ним начал, так оружие бросили и бежать! Стив сначала коробки кидать начал, а потом как выскочит и за ними. Те через поле к выходу, а Снейк вниз, да так быстро... Я все гадал, догонит или нет? Что, Стив, догнал ты их?

– Ушли гады! – Сазерленд понял, что и на этот раз инспектор уйдет ни с чем, и виновато улыбнулся: – флайеры у них там стояли, на них и ушли.

– Номера не запомнили? – спросил Пирс.

– Нет. Не догадался– Стив растерянно повел плечами.

– *Снейк, а номеров не было!* – подсказал Крис.

– Инспектор, а их и не было! – вдруг «вспомнил» Сазерленд. – У этих ребят просто не было номеров!

– Ладно, хорошо! Так обычно и бывает! – Пирс понимающе кивнул, достал коммуникатор и, набрав команду, ска-

зал: – Пора открывать следствие!

Раздвинув стоящих зевак, он прошел в центр толпы.

– Я старший инспектор Пирс! Кто, кроме мистера Сазерленда и... Как вас зовут? Филипп Кулл? Отлично, мистер Кулл, никуда не уходите. Так кто еще, кроме указанных господ, был свидетелем происшествия?

К удивлению Стива, свидетели были. Один видел, как «близнецы» приезжали на стадион, другой заметил, как они, преследуемые Сазерлендом, покидали стадион...

На помощь к инспектору Пирсу подоспели еще полицейские. Они занялись привычной для себя работой. Осмотром, описью, записью показаний свидетелей.

Инспектор Пирс, возглавивший расследование, убедившись в невиновности Стива, если и был разочарован, то ничем, кроме пятна над головой, себя не выдал. Он быстро задал ему все положенные вопросы и запротоколировал запись на своем мобильном коммуникаторе. Затем предложил мистеру Сазерленду, как он выразился, ознакомиться с записью протокола и ввести свою цифровую подпись.

– Ну вот и все! – подвел итог Пирс. – Больше вопросов к вам не имею. Вот моя карточка, если возникнут проблемы... Или, может, вспомните что-нибудь.

Инспектор достал магнитную визитку и протянул Кристу-Стиву.

– Что-то мне подсказывает, что мы еще увидимся, – Добавил он.

– Спасибо! – Крис повертел в руках магнитную карту. –
Может, и пригодится!

Глава 10

Филиппа Кулла Сазерленд нашел у Шелли. Шелли Френсис назвала свой бар в честь покойного мужа «Десяткой». Именно под этим номером тот когда-то играет. Игроки клуба и их болельщики, стараясь поддержать вдову, частенько посещали это заведение. И если нужно было срочно кого-либо найти, имело смысл начинать поиски именно отсюда.

Филипп сидел один за столиком в полупустом, по причине межсезонья, зале. Пятно над головой, как это бывает у пьяных, светилось только одним цветом. Сейчас это был розовый.

– Привет, Шелли! – Снейк махнул рукой хозяйке, которая, увидев гостя, радостно улыбнулась. – Как идут дела? Процветаешь?

– Стив, боже! Как я рада тебя видеть! Ну ты и шалопай! Еще раз вздумаешь так меня напугать, лучше на глаза не попадайся! – Шелли вышла из-за стойки и звонко чмокнула Сазерленда в свежевыбритую щеку. – Вот ты нашел себе занятие! Вместо того чтобы приехать сюда и отпраздновать выигрыш Кубка, в больницу угодил! Молодец, ничего не скажешь!

– Подожди, ребята соберутся, мы еще у тебя Кубок отметим! – отшутился Стив. – А пока дай пива. Стив подсел за столик к Филиппу Кулле.

– Эй, Снейк, я же за всеми этими делами забыл тебя с Кубком поздравить! – Филипп поднял стаканчик. – Шелли, и про меня не забудь!

– Как же, забудешь про тебя! – Хозяйка бара налила порцию виски Куллу. – Смотри, Фил, последнее время ты победу сильнее всех празднуешь!

– Ну а как же, дубль сделали. А сегодня еще и Джереми Айронса помянуть надо!

– Что значит Джереми помянуть? Ты что несешь? – Новость до Шелли еще не дошла. – Совсем уже мозги пропил?

– Вот у Снейка спроси! – обиженно сказал Филипп. – Его самого чуть не подстрелили!

– Да не может быть! – У добродушной Шелли вытянулось лицо, – Стив, что этот алкаш говорит?

– Но-но, скажешь тоже! Алкаш! – возмутился Кулл. – Нас со Снейком весь день полиция таскала! Что же ты молчишь, капитан? Ну скажи ей!

– Да, Шелли, было дело, – подтвердил Сазерленд. – Стояли мы с Джереми, разговаривали. Вдруг слышу, бежит кто-то. Слышу, свистит импульсник. Я успел в сторону отпрыгнуть, Джереми – нет. Вот и разворотило ему грудь!

– Господи, да откуда эти черти на вашу голову взялись? – Шелли всплеснула руками.

– Это не черти! – Кулл поднял вверх указательный палец. – Это «близнецы Демона». Они сами себя так называют. Очень опасные люди!

– Много ты знаешь! – Шелли пренебрежительно поморщилась. – Вон Стив молчит, а если бы так было, как ты говоришь, то он бы лучше тебя знал!

– Снейк? Да он сам с ними первый и сцепился! – Кулл неуверенно поднял палеи вверх. – Еще тогда, на следующий день после пятой игры. Как врезал одному, так тот из своего плаща выпал! Еле их растащили. Он еще сильно грозился. А ругался-то как! Ему потом еще и Шульц своей кувалдой по кумполу врезал! Чтобы закрыл свой рот. Вот тогда чуть не началась общая драка, но когда стали кричать «Полиция!» «близнецы» сразу, в один миг, исчезли.

– *Стив, ты слышишь? Вроде не врет, – беззвучно сказал Крис. – И пятно у него фиолетовое. Значит, знает и не врет. Да и тебе такая реакция вполне свойственна!*

– Ну если Кувалда Шульц приложится, то мало не покажется! – констатировала Шелли. Она присела на стул, что стоял рядом. – Тогда им не позавидуешь!

– Да? А те, думаешь, маленькие и дохленькие? Видела бы ты их! Все тренированные, если бы не знал некоторых в лицо, так подумал бы, что спортсмены. Или солдаты. Ходят всегда вместе, и командует там этот, здоровый, что в плаще был! И не боятся никого! – Филипп, рассказывая, энергично размахивал кулаками. – Уж на что Грелли все под контролем в районе держит, но и то, когда к нему после того побоища обратились, не захотел с ними связываться. Какую-то гнилую отмазку нашел.

– Да ты-то откуда все знаешь? – недоверчиво спросила Шелли. – Можно подумать, тебе обо всем докладывали!

– Да они же каждый день у нас бывали! – Кулл посмотрел на свой стаканчик. – Слушай. Шелли, ты мне что, не наливала?

– Вот пьяница! – Шелли зашла за стойку, взяла наполненную наполовину бутылку и вернулась к столу. – Так будет вернее. Все равно, пока не выпьешь, не успокоишься!

– *Стив, не отпускаяй разговор,* – зашипел Джордан, – *а то они на выпивку перейдут!*

– А что было у меня с ними? – спросил Сазерленд у Кулла. – Напомни, а то, сам знаешь, без памяти тяжело. Может кто-то на тебя зуб точит, а ты не в теме.

Филипп собрал волю в кулак и сфокусировал свой взгляд на собеседнике. В его сознании как будто мелькнула догадка.

– Не знаю, вы чего-то повздорили. В паддоке. Они там сидели, ждали кого-то. Да, с техником покойным, упокой боже его душу, базарили. А ты пришел весь какой-то дерганый. Стал ругаться, что посторонним здесь делать нечего. Ну и слово за слово. Я даже подумал, что подожгли они все из-за того, что на тебя разозлились. Но не должны были, не должны...

Филипп опрокинул в себя еще одну порцию.

Стив молчал в надежде, что помощник техника продолжит свой рассказ.

– Сами же паслись у нас, – пробормотал пьяница. – Да и

повод пустяковый, не серьезный!

– Подожди, а когда они исчезли, я куда делся? Может, я пошел за ними? – быстро спросил Сазерленд.

– Нет, ты всех наших пригласил сюда, и мы выпили. А потом ты тоже исчез. Да я и не помню толком. – Кулл махнул рукой. – Выпивали... наверное...

– А эти «близнецы», – спросил Стив, – почему их так называют? И откуда они взялись? Я вроде бы в городе все серьезные команды знаю. А вот о них ни разу не слыхал.

– Это не их называют, – Филипп вновь опорожнил стаканчик. – Это они сами себя так называют, «близнецы Демона»!

– А ты откуда все знаешь? – недоверчиво спросила Шелли.

– Ну кто на меня, пьяницу, внимание обращает? – пробормотал Кулл и сразу поник, съежился, стал жалким, потерянным. Филипп и вправду был самой незаметной личностью в клубе. Обычно немногословный, тихий, он держался в штате только как непревзойденный моторист. Да и где найдешь такого безотказного и нетребовательного трудягу, как он? Вот все и привыкли к помощнику техника, как к предмету обстановки. А сегодня случилось так, что Кулла заметили. Он на мгновение оказался в центре внимания, его словами интересовался инспектор полиции. Да что инспектор, сам Снейк, капитан его любимцев, с ним вместе показания давал! И теперь вот еще сидит, с ним разговаривает! Да за такое Фил душу отдаст! Кулл чувствовал такой душевный

подъем, что готов был рассказать все, что бы у него ни спросили, лишь бы только слушали.

Шелли согласно кивнула головой.

– Да, Фил, в чем-то ты прав, – признала она. – Некоторые тебя не замечают. Но мы ведь тебя любим и ценим! Для нас ты не маленький человек, а такой же член команды, как и все. Так, Стив?

– Ну, конечно, Шелли, ты же сама знаешь, – поддержал ее Сазерленд. – Ты, Филипп, сделал для команды не меньше, чем любой из нас. Так что кончай прибедняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.